

В.И.Полищук

ЛЕКЦИИ ПО
КУЛЬТУРОЛОГИИ

Виктор Полищук

Лекции по культурологии

«Прондо»

2014

УДК 008
ББК Ч111я73-2

Полищук В. И.

Лекции по культурологии / В. И. Полищук — «Прондо»,
2014

Издание является систематическим и развёрнутым изложением современных знаний о сложном и многообразном феномене культуры. Представлены основы теории и истории культуры как единого целого, а также перспективы её развития с авторской точки зрения. Структура пособия соответствует трём основополагающим вопросам о культуре: что такое культура (раздел I), как она возникла и каковы особенности различных культурных ареалов (раздел II), для чего она существует и каковы общие закономерности её развития (раздел III).

УДК 008
ББК Ч111я73-2

© Полищук В. И., 2014
© Прондо, 2014

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Раздел I	6
ТЕМА 1	6
ТЕМА 2	17
ТЕМА 3	29
ТЕМА 4	43
ТЕМА 5	58
ТЕМА 6	73
Конец ознакомительного фрагмента.	80

В. И. Полищук

Лекции по культурологии

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отсутствие нужных учебников по культурологии подвигло автора этих строк ещё в 1992 г. написать учебное пособие «Мировая и отечественная культура», опубликованное совместно издательствами Уральского университета и Нижневартковского пединститута в 1993 г. Позже (1998, 1999) в издательстве «Гардарика» вышла в свет «Культурология», рекомендованная Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений.

С тех пор многое изменилось. Появилось немало учебных пособий по культурологии, по теории, истории и философии культуры. Среди их авторов такие известные учёные, как А.М. Арнольдов, П.С. Гуревич, Б.С. Ерасов, М.С. Каган, Л.Н. Коган, Ю.В. Ларин, В.М. Пивоев, В.М. Розин. И всё же, написанное когда-то – одно из первых в России – пособие по мировой и отечественной культуре сохранило свою ценность в том отношении, что объединяет и теорию, и историю, и философию культуры. Кроме того, опыт работы со студентами-культурологами побудил автора доработать, обновить и дополнить пособие с учётом вышедшей в последние годы литературы по культурологии.

Таким образом, общей целью данного издания является систематическое и развёрнутое изложение современных представлений о сложном и многообразном феномене культуры. Оно поможет не только в изучении курса культурологии, но и в понимании тех проблем, решение которых развивало культуру человека. Это не значит, конечно, что, изучив курс, можно автоматически стать культурным человеком. Ещё Гегель шутил когда-то по поводу наивного представления о том, что, изучая логику, можно тем самым научиться правильно мыслить. Это, писал он, всё равно, что ожидать, будто, изучив физиологию, можно лучше переваривать пищу. Так же как знание закона не гарантирует его исполнения, так и знания о культуре не гарантируют культурности. Как и во всяком ином деле, здесь необходимы желание и усилия, а не только знания.

Структура курса является своеобразным ответом на три вопроса о культуре: что такое культура (раздел I), как она возникала и развивалась (раздел II), для чего она существует и её возможное будущее (раздел III). Этими вопросами не исчерпывается вся проблематика культурологии, но они являются основополагающими.

В данном издании практически не уделено места такой важной области культуры, как искусство, которому иногда посвящают специальные разделы в программах по культурологии. Иногда даже можно видеть стремление иных авторов культурологов свести историю культуры в основном к истории искусства. Это соответствует устойчивой традиции российского общества понимать искусство как наиболее представительную область культуры. Может быть, это послужило одной из причин того невесёлого факта, что области вне искусства (производство, транспорт, просвещение, быт и пр.) нередко оказываются и вне культуры. Поэтому в данном пособии внимание искусству уделяется лишь в той мере, в какой оно выражало глубинные процессы самой культуры.

Лекции ни в коей мере не ограничивают возможности каких-то привнесений, дополнений или изменений со стороны тех, кому они будут полезны при изучении курса культурологии. Ведь культура во многом определяется творчеством и самотворчеством человека. Данные лекции – это поле деятельности преподавателя и студента, а не регламент при изучении культуры.

Раздел I

ОСНОВЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

ТЕМА 1

Предмет курса «Культурология»

Преобразования последних десятилетий заставили более трезво оценить достижения отечественной культуры. Сначала произошёл переход от их безудержного восхваления к безудержной критике, а затем – к своеобразной ностальгии по утраченным ценностям, и сейчас многие убеждены, что отечественные продукты были выше качеством, чем импортные, что литература и кинематограф советского периода более содержательны, чем в постсоветские времена. Но в последние годы особенно остро осознаётся тот факт, что результаты общественных преобразований далеко не всегда совпадают с их целями, что самые благие намерения могут действительно привести в ад, что народ действительно достоин существующей над ним власти.

Следовательно, нужны новые оценки и мировоззренческие подходы. В частности, необходимо согласиться, что оценивать уровень культуры общества следует, прежде всего, не по отдельным высшим достижениям, а обращаясь к повседневной жизни миллионов людей. Здесь точно так же, как в физической культуре и спорте: мировые достижения по многим видам спорта и в то же время очень низкая общая физическая культура масс. А это, как известно, сказывается на состоянии здоровья общества в целом.

В нашей стране в последние годы пришло понимание простого факта: имеет значение, прежде всего, уровень культуры обыкновенной человеческой жизни – культуры быта, производства, культуры улиц и общественных учреждений, культуры повседневного общения людей друг с другом. Именно реальная оценка состояния культуры в этих областях жизни повлекла за собой решение начать преподавание основ культуры в школах, в педагогических и других вузах. Значение имеет и то, что наша отечественная культура была осознана как часть мировой.

Предмет курса выражен уже в самом его названии. Можно только добавить, что для учебного курса важна ещё и сквозная мысль о значении изучаемого предмета. В науке данный вопрос как бы опускается, подразумевается сам собой как значение познания вообще. Познать что-либо и вообще действовать человека заставляет определённая потребность. Обращение к культуре произошло в силу осознания её важной роли в жизни людей и того негативного воздействия на человека, которое оказывает её кризис. Поэтому и в науке имеет смысл вопрос о значении предмета познания. Но ещё более важную роль этот вопрос играет в учебном курсе.

В целом можно сказать, что значение курса – в уяснении простой мысли: культура – это результат деятельности каждого отдельного человека, её истоки находятся не в мудрых головах правителей общества, а в реальной жизни обыкновенного человека. Выразить культуру в деяниях или быть культурным можно лишь имея представление о культуре и потребность в ней.

Общество или государство могут только способствовать развитию культуры или препятствовать этому развитию, но они никогда не заменяют собой отдельного человека в создании культуры.

Это общее понятие предмета курса, которое конкретизирует всё его содержание. Данная тема является вводной.

В ней представлены три узловых вопроса:

- история слова и понятия «культура»;
- культура как особый предмет познания;
- причины пристального внимания к культуре в XX веке.

О необходимости специальной науки, исследующей культуру как особый объект, писал ещё в начале прошлого столетия немецкий химик и философ, Нобелевский лауреат В. Оствальд (1853–1932). Вопрос о культуре рассматривался в его работе «Энергетические основы науки о культуре» (1909). Но сформировалась подобная наука значительно позже, обосновал её самостоятельность и предсказал ей большое будущее американский культурантрополог Лесли Алвин Уайт (1900–1975). Сам он писал о себе: «Я впервые употребил слово «культурология» в печати в 1939 г.». С тех пор культурология плодотворно развивалась, исследуя культуру как целостность, как меру человеческого бытия.

Для понимания сущности культуры необходимо различать слово и понятие. Слово появляется раньше понятия и служит для обозначения, наименования чего-либо. В понятии же содержится и осознание смысла наименованного предмета или действия, т.е. выражено отношение к нему человека. Поэтому понятие появляется позже слова.

Слово «культура», его происхождение и употребление

Слово «культура» появилось в латинском языке. Его употребляли в трактатах и письмах поэты и учёные Древнего Рима. Оно обозначало действие по возделыванию, обработке чего-либо, Римский государственный деятель и писатель *Марк Порций Катон* (234–149 до н.э.) написал трактат о земледелии, название которого по-латыни звучит примерно так: «агрикультура». Этот трактат посвящён не просто обработке земли, а уходу за участком, полем, что предполагает не только возделывание почвы, но ещё и особое – душевное – отношение к ней. Например, в книге даётся такой совет по приобретению земельного участка: нужно не лениться и не быть слишком расчётливым, а обойти приглянувшийся участок несколько раз, и через какое-то время вновь осмотреть его. Если он будет по-прежнему нравиться, его стоит приобретать. Иными словами, участок должен быть хорош не только по цене или местоположению, но и быть по нраву, по душе. Катон выделил нравственный аспект в отношении человека к земле. Отсутствие нравственного, душевного отношения не принесёт желаемых результатов не только в земледелии, но и в любом другом деле.

Следовательно, слово «культура» ещё на первых порах употребления означало не только обработку, но и почитание, поклонение, служение, любовь. Не случайно ведь наряду с этим словом существует и родственное ему слово «культ».

Римляне употребляли слово «культура» с каким-нибудь объектом в родительном падеже: культура поведения, культура речи и т.п. Римский оратор и философ *Цицерон* (106–43 до н.э.) использовал этот термин в применении к духовности. Философию он считал культурой духа или ума. В основном все историки культуры сходятся на том, что подразумевается воздействие философии на ум с целью его обработки, воспитания, развития умственных способностей. Но если вспомнить Катона, можно обнаружить и иной смысл. Философия – это не только обработка или образование ума, но и его почитание, уважение и поклонение ему. И действительно: философия родилась из предпочтения духовного начала в человеке, из почтения к этому началу.

В эпоху средневековья чаще, чем слово «культура», употреблялось слово «культ». Имелась в виду необходимость выразить любовь и почтение к Богу посредством определённого отношения к нему, проявлявшемуся в соответствующих ритуалах, то есть в культе. Наряду с религиозным культом существовало рыцарство, т.е. своеобразный культ или культура доблести, чести и достоинства. В эпоху Возрождения происходил возврат к античному смыслу

слова «культура» как гармоничному и возвышенному развитию человека, содержащему в себе его активное, творческое начало.

Возникновение понятия «культура»

В значении самостоятельного понятие «культура» появилось в трудах немецкого юриста *С. Пуфендорфа* (1632–1694). Он употреблял его для обозначения результатов деятельности общественного человека. Культура противопоставлена природному, или естественному состоянию человека. Этот смысл чего-то надприродного, чего-то искусственного и культивируемого человеком сохранился и по сей день в понятии «культура». Культура понималась как противостояние человека и его деятельности дикой стихии природы, её тёмным и необузданным силам. Это понятие употребляется всё чаще в значении просвещённости, образованности, воспитанности человека. Рождение понятия «культура» не случайно совпало во времени с появлением и развитием новых отношений в обществе к человеку и природе.

Особенности времени и эпохи возникновения понятия «культура»

Это было Новое время. Новизна его заключалась в том, что люди начали жить в режиме городской жизни, а не в соответствии с ритмами, циклами или закономерностями природы. Новый образ жизни стал основой нового представления человека о самом себе. Имела значение и трудовая деятельность горожан. Ещё в средневековье деревенские ремесленники составляли первоначальное население городов. Постепенно ремесло обретало самостоятельность и утрачивало служебный характер в отношении сельского хозяйства. В конечном счёте, оно возвысилось над ним и стало показателем превосходства человека над природой, превратившего её в средство и объект своих действий.

Городской житель был словно отгорожен от природы, его жизнь носила во многом искусственный, рукотворный характер, если иметь в виду ремесло и строительство как его основное занятие. Это давало ему повод осознавать себя в качестве носителя культуры. Кстати сказать, города-полисы ещё в античности понимались как источники и пространства культуры.

«Буржуа», «бюргеры», как назывались жители средневековых городов в Западной Европе, постепенно превратились в новый класс – буржуазию. Этот процесс сопровождался накоплением капитала и появлением массы неимущих – пролетариев. Естественно, именно буржуазия стала носителем и собственником культурных ценностей.

Кроме того, это была эпоха технического и промышленного переворотов, становления машинного производства, эпоха великих географических открытий и колониальных захватов. Жизнь, деятельность и её результаты всё в большей мере определялись самим человеком. Это было особенно очевидным в сравнении жизни европейца и жителя заморских колоний. Очевидность определяющей роли человека и послужила основой понимания культуры как самостоятельного явления.

Особенности раннебуржуазного мировоззрения

Все эти события сопровождалось формированием нового мировоззрения. Изменялись не только отношения людей друг с другом и с природой, но и отношение каждого к Богу. Человеку уже не нужен был посредник в общении с ним, он нёс личную ответственность перед Богом за все свои деяния. С другой стороны, появилось представление о земной мере личного успеха и достоинства: собственность и вообще богатство, которым мог обладать

каждый человек. В эпоху первоначального накопления капитала это богатство могло ещё возникать за счёт ограбления, но по мере развития правовых отношений в буржуазном обществе источником успеха и благосостояния становились личная инициатива и предприимчивость. Следовательно, человек должен был надеяться и полагаться только на самого себя. Формировался тип деятельного, расчётливого человека, для которого мерой собственного достоинства становилось его же дело. Не нужно забывать, что всё это происходило на фоне нищеты и обездоленности масс, чьё положение воспринималось как результат отсутствия в человеке необходимых качеств. Естественно, что к таким качествам относились, прежде всего, деловитость, разумность, просвещённость, изобретательность – то, что вообще выделяет человека из мира природы. «Знание – сила», – провозгласил английский мыслитель и один из родоначальников философии Нового времени Ф. Бэкон. Только знающий человек является собственно человеком и может рассчитывать на подчинение себе природы. А показателем знания и понимания выступает умение сделать что-то разумное и целесообразное, что, в конечном счёте, и возвышает человека как культурное существо над стихией природы.

Роль деятелей Просвещения в формировании понятия «культура»

Французские просветители XVIII в. (Вольтер, Кондорсе, Тюрго), сводили содержание культурно-исторического процесса к развитию духовности человека. История общества понималась как постепенное его развитие от ступени варварства и невежества к просвещённому и культурному состоянию. Невежество – «мать всех пороков», а просвещённость человека – высшее благо и добродетель. Культ разума становился синонимом культуры. Очевидно, что в такой позиции просветителей сквозила гордыня, «тайное высокомерие», как отмечали критики Просвещения. Переоценка разума и культуры стала предметом философствования Ж. Ж. Руссо. Он не связывал с прогрессом культуры каких-либо надежд на искоренение пороков в человеке и противопоставлял испорченность и моральную развращённость цивилизованного человека простоте и чистоте нравов патриархальной жизни людей.

Возникновение близких по смыслу понятий: «философия истории», «цивилизация», «гуманитарность», «эстетика»

Для деятелей Просвещения был характерен поиск смысла истории именно в связи с понятием «культура». Отношение к истории, в которой не просто что-то происходит, а закономерно образуется, развивается, нарастает, оформилось в понятии «философия истории», которое ввёл в обиход Вольтер. Понятие «цивилизация», как установил французский языковед Э. Бенвенист, появилось в европейских языках в период с 1757 по 1772 г. Оно содержало в себе представление о новом образе жизни, сущностью которого были урбанизация и возрастание роли материально-технической культуры. Всё чаще употреблялся термин «гуманитарность» или «гуманитарный» применительно к образованному человеку с обширными познаниями во всех сферах человеческой деятельности. Считалось, что свои познания человек приобретает, изучая «свободные искусства» и классические языки. Таким образом формировалось представление о культурном уровне или о культурной норме.

Просветители способствовали тому, чтобы и чувственное отношение человека к действительности стало предметом разумного, или научного, познания. Немецкий философ *А.Г. Баумгартен* (1714–1762) назвал науку о совершенном чувственном познании словом «эстетика». Этот термин некоторыми мыслителями стал позже употребляться как синоним культуры вообще.

Понятие «культура» в классической немецкой философии

Руссо выступил родоначальником критического отношения к культуре. В сущности, такое отношение стало основным мотивом в учениях просветительства, романтизма и философов Германии конца XVIII – начала XIX в. Для них были очевидными имевшиеся в буржуазной культуре и цивилизации противоречия и факторы, которые препятствовали свободному развитию человека и его духовности. Культура легко превращается в свою противоположность, если в ней начинает преобладать материально-вещное, массовое, количественное начало. Культура – это самоосвобождение духа, благодаря чему и природа становится более совершенной и одухотворённой. Средством освобождения духа называли моральное (Кант), эстетическое (Шиллер, романтики), философское (Гегель) сознание. Следовательно, культура понималась как область духовной свободы человека. Такое понимание было основано на признании многообразия типов и видов культуры, которые являются ступенями восхождения человека к свободе собственного духа.

Понятие «культура» и учение об общественно-экономических формациях в философии марксизма

Роль духовного освобождения человека была критически переосмыслена *К. Марксом* (1818–1883). Условием такого освобождения должны быть, по Марксу, коренные изменения в сфере материального производства и отношений в обществе. Освобождение и развитие подлинной культуры связано в марксизме с практической деятельностью пролетариата, с политической и культурной революциями, которые он должен осуществить. Вся история есть последовательный ряд общественно-экономических формаций, каждая из которых является более развитой в культурном отношении, чем предшествующая, что определяется развитием способа материального производства. Это развитие является основой единства мировой культуры.

Таким образом, в марксизме культура понимается как сфера практической деятельности человека, а также как совокупность природных и общественных результатов этой деятельности. Развитие культуры представляет собой противоречивый процесс взаимодействия «двух культур», каждая из которых выражает интересы и цели антагонистических классов. Культура, пройдя стадии разрешения противоречий, станет, в конечном счёте, единством человека и природы, будет иметь общечеловеческий (коммунистический) характер. Условиями достижения такого состояния культуры является диктатура пролетариата, ликвидация частной собственности и построение бесклассового общества.

Деятельностное понимание культуры

В марксистском учении каждой общественно-экономической формации соответствует свой тип культуры. Из этого следует, что каждый тип культуры, как и культура в целом, является результатом деятельности человека и представляет собой многообразие изменений природы и общества. Причём деятельность или труд выступают только как общественнопроизводительные силы человека. Вне этой деятельности, как и вне общества, человека просто не существует. Человек является культурным существом в той мере, в какой он участвует в общественном (материальном или духовном) производстве. Он не только создаёт культуру, но и оказывается её результатом и её действительным содержанием. При таком понимании

культуру можно определить как *способ природно и общественно обусловленного деятельного существования человека*.

Многообразие определений термина «культура»

Многообразие это просто необозримо, сегодня культурологи насчитывают около пяти-сот определений. Это связано с разнообразием самой культуры и подходов к её пониманию. Такое положение характерно, конечно, не только для термина «культура». Термин «наука», к примеру, тоже имеет очень большое число определений. Мы обычно досаждем на отсутствие какого-нибудь одного определения. Но это происходит от нашей умственной лени, от того, что нам легче скорее вызубрить и запомнить, чем понять и осмыслить. Многообразие определений культуры нас тем более не должно огорчать, поскольку за ним кроется разнообразие самой культуры. А её разнообразие является одной из главных причин её существования вообще.

Культура, как и жизнь: она существует лишь потому, что она – разная, однообразие культуры – это признак приближающейся её смерти.

Антропологическое понимание культуры

В многообразии определений культуры, по мнению отечественного теоретика культуры Л.Е. Кертмана, можно выделить три основных подхода, условно им названных *антропологическим, социологическим и философским*.

Суть первого подхода в осознании самоценности культуры каждого народа, на каком бы этапе своего развития он ни находился, а также в признании равноценности всех культур на земле. Здесь культура отождествляется с образом жизни того или иного народа. В соответствии с этим подходом любая культура, как и любой человек, уникальна и неповторима. В мире существует не один какой-то уровень культуры, к чему должны стремиться все народы, а множество «локальных» культур, каждая из которых характеризуется своими ценностями и своим уровнем развития. Для понимания сути данного подхода приведём несколько определений.

Культура:

- это способ существования человечества, подобно тому, как жизнь есть способ существования протоплазмы («Германский философский словарь»);
- всё, что создано человеком, будь то материальные предметы, внешнее поведение, символическое поведение или социальная организация (Л. Бернард);
- общий образ жизни, специфический способ приспособления человека к его естественному окружению и экономическим потребностям (К. Даусон);
- вся полнота деятельности общественного человека (А. Крёбер);
- всё, что создано или модифицировано в результате сознательной или несознательной деятельности двух или более индивидуумов, взаимодействующих между собой или взаимовосстанавливающих поведение (П. Сорокин);
- способ жизни, которому следует общность или племя (К. Уислер).

Нетрудно заметить, что при антропологическом подходе культура понимается очень широко и по содержанию совпадает со всей жизнью общества в его истории.

Социологическое понимание культуры

Слишком широкое определение, отсутствие указания на какие-то специфические признаки затрудняют понимание культуры. В рамках социологического подхода исследователи выявляют именно такие признаки. Здесь культура трактуется как факторы организации и образования жизни какого-либо общества. Подразумевается, что в каждом обществе (как и в каждом живом организме) есть некие культуротворческие «силы», направляющие его жизнь по организованному, а не хаотическому пути развития. Культурные ценности создаются самим обществом, но они же и определяют развитие этого общества, жизнь которого начинает всё больше зависеть от произведённых им ценностей. Таково своеобразие общественной жизни: над человеком часто господствует то, что рождено им самим. Приведём некоторые определения культуры, характерные для социологического понимания.

Культура:

- это прочные верования, ценности и нормы поведения, которые организуют социальные связи и делают возможной общую интерпретацию жизненного опыта (У. Бекет);
- наследуемые изобретения, вещи, технические процессы, идеи, обычаи и ценности (В. Малиновский);
- язык, верования, эстетические вкусы, знания, профессиональное мастерство и всякого рода обычаи (А. Редклифф-Браун).

В 1871 г. вышла в свет книга английского этнографа Э. Тайлора «Первобытная культура». Он является, так сказать, одним из отцов культурологии. В целом его взгляды можно отнести к антропологическому пониманию культуры, но он дал несколько её определений, в том числе и близких к социологическому. «С идеальной точки зрения на культуру можно смотреть как на общее усовершенствование человеческого рода путём высшей организации отдельного человека, с целью одновременного содействия развитию нравственности, силы и счастья человека», – писал Э. Тайлор. Здесь к культуре относятся такие стороны развития общества, как общее усовершенствование, высшая организация, цель. Будто бы понятные вещи, но трудность состоит в том, что их, как говорится, нельзя потрогать, непосредственно увидеть. И всё же трудно возразить против того, что они играют в жизни человека и общества важную роль.

Философское понимание культуры

Философский подход к культуре отличается от других подходов именно тем, что путём анализа в жизни общества выделяют некоторые черты, характеристики, закономерности. Ихто и понимают как то, что составляет основание культуры или причину её развития.

Важно понять специфику философского подхода как такового, и не только к культуре. В философии имеют дело обычно с тем, что недоступно простому, непосредственному восприятию. Например, что означает понятие «общество». На первый взгляд, никакой трудности для понимания здесь нет. Но попробуйте дать определение понятию «общество» и вы обнаружите, что это не так просто. Что делает общество обществом? Чем общество отличается от стада, от колонии животных? Трудность в том, что мы не можем увидеть общество, не можем показать на что-то и сказать: «Вот общество». Мы можем увидеть людей, транспорт, дома, учреждения. Но как бы мы ни старались, общество мы не увидим. Нужно смотреть особым зрением – умозрением, т.е. понимать, а не только смотреть.

Перейдём теперь к понятию «культура». Признайтесь: до того как мы начали разговор о ней, вы полагали, что вполне осознаёте его смысл. Вы слышали или могли слышать, что в российском обществе, как сегодня многие полагают, с культурой дело обстоит не так уж

хорошо, что России не хватает именно культуры и т.п. Но что это значит? Как это: «не хватает культуры»? Чего, собственно, не хватает? Люди – есть, дома – есть, машины, механизмы, заводы – есть, театры, библиотеки, и сотовые телефоны тоже есть. Чего же не хватает, что воспринимается как отсутствие культуры или её низкий уровень?

Видеть и понимать – это разные вещи. Философия имеет дело с пониманием. Поэтому философский подход к культуре не ограничивается описанием или перечислением явлений культуры. Он предполагает проникновение (с помощью мышления, понимания) *в их сущность*. А в чём сущность культуры, её начало? В том же, что является корнем самого слова «культура», а это – *культ*. Он, как мы помним, означает почтение, почитание, уважение. Этого как раз и не хватает в российском обществе. Нет уважительного отношения к окружающим, к своему прошлому, к труду, к закону, к нормам морали, к власти. Но самое главное – нет уважения к человеку: ни со стороны власти, ни со стороны самого человека.

Приведём несколько определений культуры в русле философского подхода.

Культура:

– общий и принятый способ мышления (К. Юнг);

– это путь от замкнутого единства через развитое многообразие к развитому единству (Г. Зиммель);

– относительно постоянное нематериальное содержание, передаваемое в обществе при помощи процесса социализации (Г. Беккер);

– символическое выражение, корнящееся в подсознательном и привносимое в общественное сознание, где оно сохраняется и остаётся в истории (Д. Реджин).

Понимание культуры в отечественной философии

В исследованиях отечественных учёных можно найти все перечисленные подходы: антропологический, социологический и философский. Мы, в основном, будем придерживаться философского подхода в понимании культуры. Из известных отечественных философов-культурологов можно назвать С.С. Авериинцева, А.И. Арнольдова, В.Д. Губина, А.Я. Гуревича, П.С. Гуревича, В.В. Иванова, М.С. Кагана, Л.Е. Кертмана, Л.Н. Когана, Ю.М. Лотмана, М.К. Мамардашвили, Э.С. Маркаряна, В.М. Межуева, Г.О. Нодиа, Э.А. Орлову, В.С. Степина, В.Н. Топорова.

Наиболее традиционным в отечественной культурологии является представление о культуре как о совокупном результате деятельности человека. Некоторые авторы включают в понятие культуры и саму деятельность. Иные полагают, что культура – это не всякая деятельность, а лишь «технологическая» и её основа – средства и механизмы. Одни учёные относят к культуре только творчество, другие же включают в неё все виды деятельности независимо от характера получаемого результата. Распространено и мнение о культуре как о совокупности надприродных программ.

Важно отметить, что с философской точки зрения культура понимается не просто как сумма идей или вещей, которые можно выделить, отделить друг от друга, описать. Весь мир человека – мир его культуры, и вопрос о культуре – это, в сущности, вопрос о самом человеке, о его человеческом способе существования и его отношении к самому себе. Такое отношение свойственно только человеку, и понять его сущность, его рождение и закономерности развития – это и есть задача исследований в области философии культуры, то есть философии как таковой. Поскольку о чём бы ни философствовал человек, в конечном счёте, он философствует именно о культуре.

Культуроведение и культурология: осознание причин кризисных явлений в культуре XX в

Разумеется, отмеченная задача возникла не сама по себе. Она родилась в связи с необходимостью понять определённые события в культуре XX века, о котором культурологи иногда говорят как о «веке культуры». Именно в этом веке культура проявила всё своё многообразие, то есть показала не только возвышение, но и падение человека, его величественные и низменные черты. Проще говоря, в культуре XX века обнаружились не только «хорошие», но и «плохие» стороны, поэтому она стала предметом более пристального, чем ранее, и особого внимания со стороны мыслителей. Кроме того, характер и своеобразие событий прошедшего века приводили к мысли о том, что *историческое и культурное развитие человека – далеко не одно и то же*.

Ещё в первой половине XIX в. в исторической науке утвердился так называемый эволюционизм, т.е. взгляд на историю как на постепенный и планомерный процесс развития. Таким же представлялся учёным и процесс развития культуры. Считалось, что отсталые в культурном отношении народы, в конечном счёте, будут развиваться по типу европейской культуры, которая оценивалась как высшая и универсальная.

Но уже во второй половине прошлого столетия появились сомнения в том, что разнообразие культур определяется их положением на различных ступенях прогресса. Возникли учения о своеобразии и обособленности каждой из культур. Если принять подобный взгляд на культуру, то её главной особенностью следует признать не уровень экономического или технического развития, а её способность сохранять свое «лицо». Культура «ведёт» себя как самостоятельный человек, когда ему навязывают не свойственные ему взгляды, вкусы или манеры поведения. Следовательно, разнообразие культур определяется их своеобразием, которое зависит от каких-то внутренних факторов, присущих определённой культуре.

Так появился новый предмет познания в исследовании различных культур: своеобразие каждой из них и те внутренние механизмы, которые его определяют. Понятно, что теперь уже мало было простого описания. Требовались объяснение и понимание особенного характера каждой культуры. Простая инвентаризация, или описание достижений той или иной культуры имела своё название: культуроведение. Но возникло и другое название для исследований подобного рода: *культурология*.

Её объектом являются те же культуры, но предмет исследований несколько иной: *особенности рождения, становления, дальнейшего развития и возможной гибели культуры*.

Культурология развивалась и под воздействием определённых событий в самой европейской культуре. Они свидетельствовали о глубоком переломе в истории, равном которому не было в предшествующие столетия. Первая мировая война и революции в России, Германии, Венгрии, фашистские режимы в Италии и Германии, новый тип организации жизни людей, обусловленный индустриальной цивилизацией, рост влияния на природу и губительные последствия этого влияния для природы и самого человека, возрастание насилия в обществе и появление тоталитарных режимов, влечение к неживому, то есть массовая некрофилия, – всё это обязывало иначе взглянуть на характер и роль европейской культуры. Многие учёные уже не рассматривали её как некий культурный эталон, или образец, говорили о кризисе, разрушении её основ, моральном разложении. Именно Европа стала источником двух мировых войн, развитие именно европейской цивилизации привело к «восстанию масс», сущность которого В. Ратенау образно определил как «вертикальное варварство». Угроза жизни и высшим ценностям культуры исходила от самой же культуры.

Вот что писал в конце 1915 г. русский философ Л.М. Лопатин о событиях того времени:

«Современный мир переживает огромную историческую катастрофу, – настолько ужасную, настолько кровавую, настолько чреватую самыми неожиданными перспективами, что перед ней немеет мысль и кружится голова... В свирепствующей теперь небывалой исторической буре не только реками льётся кровь, не только крушатся государства... не только гибнут и восстают народы, – происходит и нечто другое... Крушатся старые идеалы, блекнут прежние надежды и настойчивые ожидания... А главное – непоправимо и глубоко колеблется самая наша вера в современную культуру: из-за её устоев вдруг выглянуло на нас такое страшное звериное лицо, что мы невольно отвернулись от него с отвращением и недоумением. И поднимается неотступный вопрос: да что же такое, в самом деле, эта культура? Какая её моральная, даже просто жизненная ценность?». ¹

Последующие события в Европе и в мире показали, что Л.М. Лопатин, да и не только он, не преувеличивал значение кризисных явлений в культуре. Стало очевидно, что человек и сама культура могут развиваться совсем не так, как представлялось когда-то деятелям Просвещения и гуманистам Возрождения, что идеал саморазвивающейся творческой личности в XX в. выглядел просто утопией. Оказалось, что даже образованные люди способны на акты вандализма и массовое уничтожение себе подобных. Складывалась парадоксальная ситуация: историческое развитие продолжалось, а культурное развитие замедлялось, обращалось будто бы вспять, возрождая в человеке древние инстинкты разрушения и агрессии. Эту ситуацию невозможно было объяснить на основе традиционных представлений о культуре, согласно которым она является процессом организации и упорядочивания самой истории. Тем самым история понималась по аналогии с культурой, т.е. из истории исключалась всякая естественность. Двадцатым веком история мстила человеку за отождествление себя с культурой.

Следовательно, культурология как мировоззренческая наука и как философия культуры возникала в результате осознания, по крайней мере, трёх фактов, ставших очевидными в конце XIX – начале XX в.:

- разнообразия культур, определяемого их своеобразием;
- кризисных явлений в культуре XX в.;
- несовпадения исторического и культурного развития.

Культурология, культурогенез и культурософия как предмет курса в целом

Мы не будем ограничиваться тем пониманием культуры, которое представлено современными её исследованиями. Термин «культурология» появился сравнительно недавно, но мысли о культуре можно найти в самых древних письменных источниках. Необходимо будет изучить историю представлений о культуре и основные идеи, связанные с ней. На этой основе можно будет перейти к историческим сведениям о возникновении культурных центров древности, т.е. к культурогенезу – учению о происхождении культур. Завершится курс небольшим разделом о смысле и возможных перспективах развития культуры, который называется культурософией. Следовательно, предмет курса можно определить так: *особенности феномена культуры и её познания, её генезиса, смысла и закономерностей развития.*

Что касается понятия культуры, то определим её как вид человеческого бытия, особенность которого обусловлена спецификой вида Человек. Специфика вида любого другого живого существа находится как бы вне его, в производительных силах Природы. Особенность вида Человек – в самосозидании своего вида. Следовательно, *культура есть вид чело-*

---

¹ Цит. по: Гайденко П.П. Философия культуры Романо Гвардини // Вопр. филос. 1990. № 4. С. 121–122.

веческого бытия, особенность которого состоит в том, что он создаётся своим носителем, т.е. человеком.

КРАТКИЕ ИТОГИ

1. Необходимо определить не только предмет курса, но и его значение. *В чём оно состоит?* Оно состоит в усвоении простой мысли: источником культуры является непосредственно каждый человек, а общество или государство могут лишь способствовать или препятствовать её развитию.

2. Слово «культура» появилось значительно раньше, чем понятие. *В связи с чем возникло понятие?* Это произошло в связи с возникновением собственной основы жизнедеятельности общества, что совпадает с формированием капиталистического способа производства.

3. Существует много определений культуры. *Какие подходы в её понимании являются основными?* Основными являются антропологический, социологический и философский подходы.

4. Интерес к культуре обострился в XX в., когда стало развиваться новое – критическое – направление в изучении культуры, которое можно назвать также мировоззренческим, или философским. *В связи с чем возникает новый этап в развитии культурологии?* Он возникает в связи с осознанием, по крайней мере, трёх факторов:

- разнообразия культур, определяемого их своеобразием;
- кризисных явлений в культуре XX в.;
- несовпадения исторического и культурного развития.

ТЕМА 2

Виды, формы, содержание и функции культуры

Выше мы отметили: культура – это явление человека в истории, вид его бытия в мире, способ его жизнедеятельности, самоосуществления, присущего только человеку. Животный мир ничего не выражает, кроме своей природной данности. Собака, скажем, как бы «вся на виду», и её «духовный мир» непосредственно выражен в её поведении. Правда, некоторые виды природного мира способны к деятельности, которая внешне напоминает культурную: бобры строят плотины, термиты – целые «посёлки», пчёлы преобразуют вещество цветка в мёд и т.д. Но принято считать, что всё это не выходит за границы видовых особенностей животных или насекомых и запрограммировано их биологией.

Культуротворческая деятельность человека выходит далеко за границы его биологического вида. Он создаёт вещи, которые ему – живи он лишь как природное существо – совершенно ни к чему: книги, механизмы, украшения и т.д. Это обусловлено многообразием потребностей человека как общественного существа.

Таким образом, уже само употребление слова «культура», даже если при этом имеется в виду какое-то природное образование (культура микроорганизмов или зернобобовые культуры), подразумевает человека и его деятельность, его вмешательство в жизнь природы. Культура свидетельствует о присутствии человека в мире. Оно настолько отличается от природных явлений, что невольно может возникнуть мысль, не есть ли сам человек и его деятельность результат воздействия каких-то внешних сил. Во всяком случае, древние мифы полны свидетельств об этом. Да и современная наука не исключает возможности появления человека на Земле в результате каких-то случайных, мутационных изменений в природе. Так или иначе, но человек является культурой самой природы. Он, с одной стороны, порождает культуру, а с другой – выступает её результатом.

Культура – это самоосуществление человека как вида.

В обиходном языке термин «культура» часто употребляют как синоним чего-то хорошего, к чему нужно стремиться. В науке его обычно лишают оценочного смысла. Мы тоже будем употреблять данное слово без этого смысла. Ведь если мы признали, что культура – способ существования человека, то о культуре, как и о самом человеке вообще, нельзя сказать однозначно, хороша она или плоха. Несомненно, культура – это ценность или мир ценностей, её постепенное развитие – это своеобразный ценностный отбор, который осуществляет человек во всём, к чему бы он ни прикоснулся, куда бы ни проник. Но ценность, какой бы ни была она культурной, означает только то, что она чего-то стоит человеку, что он заплатил или согласен заплатить за неё частью ли своей жизни, своего комфорта или материального достатка. Но разве не бывает напрасных жертв, разве человек всегда платит лишь за то, что ему действительно необходимо?

Скорее наоборот: мы ценим то, за что заплатили, и склонны считать именно его хорошим, хотя это может быть и не совсем так. Человек одобряет или осуждает то, что само по себе нейтрально и не содержит никакой оценки. Поэтому, когда говорят о чьей-либо бескультурности или о кризисных явлениях в культуре общества, то нужно понимать это как показатель утраты представления о ценностях, неспособности или нежелания людей платить или жертвовать собой во имя ценностей культуры. Человек обычно не ценит то, что ему достаётся даром.

Но ведь источник культуры, как мы говорили, – это человек. Если он всего лишь пользуется ценностями культуры, но не желает или не способен приносить что-то от себя в эти ценности или хотя бы относиться к ним с почтением, то культурный рост общества приоста-

навливается. Когда подобное настроение овладевает обществом, культура в нём испытывает кризис.

После такого вступления, необходимого для уточнения смысла понятия «культура», перейдём непосредственно к рассматриваемой теме.

Выделим следующие узловые вопросы:

- виды и формы культуры;
- элементы материальной и духовной культуры;
- содержание и функции культуры.

Виды культуры как различные области применения понятия

Существуют понятия, которые употребляются в самых различных областях жизни и познания. Такие понятия называются категориями. К ним относится и понятие «культура». То, что этим понятием обозначают, представляет собой весь необозримый мир человеческой деятельности, множество её продуктов. Одни из них можно непосредственно увидеть, т.е. они существуют в какой-то вещественной форме, запечатлены в камне, на холсте, в покрое одежды и т.д. Первая и самая доступная область культуры – это видимый нами мир предметов. Причём эти предметы не обязательно должны быть созданы человеком. Далёкие звезды или безбрежное море являются чисто природными объектами, но мы всё равно воспринимаем их в контексте культуры. Они как-то названы, объяснены, более или менее понятны. Это значит, что даже нерукотворные, природные предметы мы воспринимаем как культурные образования. Мы, неискушённые в астрономии, смотрим на звёздное небо и знаем всего лишь, что там есть какие-то созвездия. Но нужно обладать необычайным, каким-то первобытным, диким воображением, чтобы увидеть на небе Гончих Псов, Льва или Лебедя. Вокруг себя мы видим в основном только мир культурных предметов, или предметный вид культуры.

Многообразие предметного вида культуры определяется многообразием самой человеческой деятельности. Очень сложно классифицировать различные виды деятельности, как и представленный (предметный) вид культуры. Но примем условно, что понятие «культура» может быть приложимо к *природе, обществу и отдельному человеку*.

Виды культуры по отношению к природе

В применении к природе выделяют культуру земледелия, садово-парковую культуру, специальное выращивание отдельных растений, а также само растение (зерновые культуры, особые сорта фруктов и овощей и т.п.), рекультивацию ландшафта, т.е. полное или частичное восстановление определённой природной среды, нарушенной предшествующей хозяйственной деятельностью.

Сюда же можно отнести и общую культуру материального производства. Ведь она существует не только как его продуктивная способность, но и как воздействие на природную среду. В основном подобное воздействие губительно для природы, и этот факт в последние десятилетия был осознан как экологическая проблема, которая угрожает существованию самой цивилизации.

Виды культурной деятельности в обществе

Кстати сказать, в понятие «культура материального производства» далеко не всегда включают его влияние на природу и последствия этого влияния. Даже в общетеоретических

трудах по культуре производства пишут в связи с его эффективностью, принципами управления, удовлетворённостью трудом, но нет ни слова о его отношении к природе. Такое поверхностное понимание культуры производства, к сожалению, широко распространено в обществе. Несомненно, что это является одной из причин обострения экологической ситуации. Материальное производство как посредник между обществом и природой включает в себя и специфически общественные виды культурной деятельности. К ней относится, прежде всего, труд. Ещё К. Маркс различал живой и овеществлённый труд. Культура живого труда – это культура непосредственно производительной деятельности и культура управления производством, строительством, транспортом и т.д. Здесь возможно и более дробное деление: культура руководителя, культура или мастерство строителя, культура вождения автомобиля и т.д. Очевидно, что, в конечном счете, мы придём к совокупности знаний, умений, навыков отдельного человека, которой и определяется его культура и отношение к труду. Овеществлённый, или прошлый, труд – это средства и орудия труда, весь мир предметов, в которых замерли усилия трудившихся когда-то людей. Понятно, что культура предметного, или овеществлённого мира во многом определяет культуру живого труда, и наоборот.

Понятие «культура» употребляют при характеристике исторических эпох (средневековая культура) или памятников (археологическая культура), при характеристике обществ и регионов (европейская культура), при характеристике народностей (славянская культура).

Это понятие применяют и по отношению к отдельным сферам деятельности и жизни (художественная культура, культура быта, досуга, физическая культура), а также по отношению к видам искусства (музыкальная культура, театральная культура, культура зодчества). Уровень или степень развития общества, представленные в каких-либо достижениях, также характеризуют понятием «культура».

Понятие культуры по отношению к отдельному человеку

Естественно, что культура отдельного человека не существует в отрыве от перечисленных видообразований культуры. И всё же: ни отношение к природе, ни отношение к труду или к каким-то общественным обязанностям – ничто так не характеризует культуру, как отношение человека к человеку и к самому себе. Но именно этому отношению мы привыкли придавать мало значения. Между тем, если согласиться, что источник культуры – в самом человеке, то пренебрежение человеком и человеческими отношениями в обществе, в конечном счете, скажется и на состоянии его культуры.

Понятие «культура» применяют буквально к каждой человеческой способности – телесной или духовной (психической). Существуют, к примеру, давние традиции отношения к телу человека как к храму. Ещё древние понимали, что оно является самым совершенным произведением природы. Поклонением гармонии человеческого тела пронизано искусство античности и Возрождения. Считалось, что если дух – это истинное сокровище, то оно должно иметь достойную опору в виде развитого и одухотворенного тела. Культуру телесности видели в том, насколько она способствует выражению духовности.

Существовала и другая традиция отношения к телу, родившаяся в средневековье. Тело, которое рассматривалось как временное пристанище, сравнивалось с темницей духа. В данной традиции абсолютное предпочтение отдавалось духу, а прихоти тела – причём далеко не все – следовало удовлетворять лишь в самой незначительной степени. Ровно настолько, насколько это необходимо для поддержания духовной жизни.

Сегодняшние взгляды на человеческое тело существенно изменились. Это выражается, прежде всего, в том, что в представлении о самом себе человек не связывает тело с психикой, с духом. Тело рассматривается в основном как организм, ведущий вполне самостоятельное существование. В соответствии с этим изменились и представления о культуре тела. Чаще

всего она ограничена областью физических упражнений и достижений в спорте. Выработана и система целенаправленных упражнений для развития мускулатуры или своеобразного «строительства тела» (культуризм). Это отвечает взглядам людей эпохи индустриализации, где предпочтение отдается силе и технике.

Общая культура человека всё же предполагает единство и гармонию его тела и души (психики). Гора мышц не уравновесит песчинку интеллекта. Поэтому древние мудрецы большое значение придавали культуре духа. Вспомним Цицерона: «Философия есть культура духа». И деятели Просвещения основное внимание уделяли образованности, просвещённости человека, т.е. культуре разума.

Просветители воспитали в обществе вкус к рациональности. Она стала синонимом культуры человека, многие и по сей день разделяют такое представление. Рационализм, будучи основой мировоззрения Нового времени, породил новый тип культуры общества – индустриальную цивилизацию. Однако культ разума – это всё же не культура разума. Чрезмерное почтение к нему не менее опасно для культуры в целом, чем культ тела. Необходима культура чувств, которая проявляется как их разумность и воспитанность. Она служит основой общей культуры поведения.

Человек – это кристалл культуры, её концентрированное выражение. Но он же является и душой культуры, её источником, живительным началом. Легко понять, что это предполагает его всестороннюю развитость, гармонию разума и чувств, души и тела. Для достижения такой цели необходима культура воспитания. Успехи воспитания зависят не только от количества мероприятий, но и от той роли, которая отводится в обществе человеку и, в частности, ребёнку. Если человек рассматривается лишь как объект или предмет культурного воздействия на него со стороны школы, средств массовой информации, а не как субъект, источник культуры, то результаты воспитания не могут быть высокими.² Такой взгляд на роль человека в культуре является механистическим и может препятствовать развитию общества, если станет распространённым и утвердится в качестве государственной культурной политики.

Предметный и личностный виды культуры

Среди недостатков в понимании культуры отметим стремление свести её к внешнему, предметному виду. Но видимый нами мир культуры – это одна из её сторон. Как по одежде лишь встречают человека, но провожают его уже по уму, так и предметный мир или вид культуры – это только встреча с ней. Видеть предметы – данной способностью обладают все более или менее развитые живые существа. Человека отличает умное видение, или умовидение. Учёный в формуле видит закон природы. Верующий человек во всём видит Бога. Смешной и наивной кажется нам сегодня вера средневекового человека в леших, ведьм, русалок, но он-то видел их, и потому для него они были реальными. А средневековому человеку, возможно, показалась бы смешной наша способность при чтении видеть героев, которые никогда и не существовали на свете. Не менее странным, наверное, выглядело бы для него привычное для нас общение по телефону. Видеть можно одно, а понимать при этом совсем другое. Мы видим, например, что Солнце вращается вокруг Земли, но понимаем, что в действительности Земля вращается вокруг него.

Из этого не следует, конечно, что предметный вид культуры не имеет никакого значения. Английский писатель О. Уайльд считал, что лишь поверхностный человек не судит по

---

² Полезно было бы поразмышлять о том, что значит быть субъектом культуры. Книги, которые можно использовать для этого: *Братусь Б.С.* Аномалия личности. М., 1988; *Легенький Г.И.* Цель и способы воспитания. М., 1990; *Левитин К.Е.* Личностью не рождаются. М., 1990.

внешности. Для проницательного взгляда внешность чего бы то ни было говорит о многом. Но то, о чём она говорит, скрывается всё же за внешностью. Русский философ В.С. Соловьев писал когда-то:

Милый друг, иль ты не видишь,
Что всё видимое нами –
Только отблеск, только тени
От незримого очами?³

Предметный вид культуры – её видимость. Разумеется, культура не может существовать без этой видимости, но она и не сводима к ней, как не сводима психика человека к его телу. Культура имеет ещё и личностный вид, который запечатлён в вещах. По вещи можно судить об уровне интеллектуального, эстетического, нравственного развития её создателя, об отношениях между людьми, о характере эпохи. Но чтобы увидеть личностное выражение культуры, нужно быть личностью. Каждый из нас видит личностное начало культуры ровно настолько, насколько сам является личностью. В такой же мере мы и привносим в культуру что-то от себя, т.е. служим её источником.

Виды культуры и формы культуры

Предметный и личностный виды культуры – это её характеристика со стороны внешнего и внутреннего содержания. Всё содержание культуры оформлено или организовано определённым способом. Собственно организованность, оформленность – основной принцип культуры. И организована она подобно тому, как организован сам человек, поскольку культура – способ деятельного существования человека. А способ существования не может принципиально отличаться от того, кто существует. В философии способ существования, или организации, называется формой. Следовательно, как человек есть единство внешнего и внутреннего, так и культура представляет собой такое единство, т.е. предметного и личностного видов.

Внешний, или предметный, вид культуры организован по принципу материального существования. Это означает, что ведущую роль в нём играют законы природного, материального мира.

Совокупность материальных ценностей принято называть материальной культурой.

Внутренний, или личностный, вид культуры организован по принципу духовного существования. Это означает, что ведущую роль в нём играют идеалы и цели, побуждения и влечения самого человека, его представления о себе и окружающем его мире.

Совокупность духовных ценностей принято называть духовной культурой.

Разумеется, выделение в культуре материальной и духовной форм существования носит условный характер. Отделить материальное от духовного, строго говоря, можно только в воображении. Попробуйте сделать это, например, в отношении какого-нибудь произведения искусства. Где, скажем, материальная сторона в музыкальном произведении, а где – духовная? Собаке-ищейке бесполезно показывать портреты преступника или его жертвы, поскольку в них нет ничего материального, что она могла бы принять за «след». А идеальную (духовную) сторону портретов она воспринимать не способна. Для духовного существа всё в мире пронизано духом. Некоторые авторы вообще склонны применять понятие «куль-

---

³ Соловьёв Вл. Стихотворения. Томск, 1998. С. 99.

тура» только к духовной жизни общества. Но пренебрежение материальной, или внешней стороной культуры отнюдь не признак культуры.

Таким признаком является единство и гармония внешнего и внутреннего, материального и духовного.

Поэтому будем исходить из того, что культура существует в материальной и духовной формах.

Материальная культура и её элементы

В материальной культуре обычно выделяют орудия и средства труда, технику и сооружения, производство (сельскохозяйственное и промышленное), пути и средства сообщения, транспорт, предметы быта. Особая роль принадлежит орудиям труда, с которых, собственно, и началась материальная культура, технике и технологии, а также средствам массового сообщения, или коммуникации (печати, радио, кино, телевидению, компьютерной и лазерной технике).

В широком значении слово «техника» представляет собой навыки и приёмы какой-либо деятельности и совпадает по смыслу с мастерством, искусством (сам термин «техника» древнегреческого происхождения и означал когда-то именно искусство или мастерство). Техника пронизывает собой всю культуру и как термин часто употребляется как её синоним, например: спортивная техника, строительная техника, музыкальная техника и т.д. Можно сказать, что вся культура организована или существует по принципу техники.

В узком значении слово «техника» представляет собой машины, механизмы, приборы, устройства, орудия какой-либо отрасли производства. Роль техники необычайно высока. Когда-то она заменила человека в области физической деятельности, сегодня она может заменить его и в области аналитической, интеллектуальной, которая издавна считалась прерогативой человека. Однако здесь кроется опасность уподобления человека технике, то есть превращение его в аналог машины. Это означает, что не только материальная, но и духовная культура организуется по чисто техническому принципу. Способствует этому и развитие средств массовой коммуникации, которые являются, в сущности, средствами воздействия на сознание людей, средствами манипуляции их психикой. Современные средства коммуникации настолько развиты, что представляют собой искусственную нервную систему планеты, и это позволяет управлять странами и регионами из одного центра.

Подмена человека техникой, превращение его в машиноподобное существо ведёт к дегуманизации как материальной, так и духовной культуры. Человеческие качества играют всё меньшую роль в её развитии, поскольку она создаётся техникой и ради техники, а не ради человека. Нам трудно осознать опасность влияния техники на человека, её заслоняет видимая полезность. Но влияние средств коммуникации мы вполне способны осознать. Иллюстрацией такого влияния могут служить единообразные духовные ценности, распространившиеся в современной массовой культуре, когда смотрят одни и те же фильмы, усваивают одну и ту же информацию, поклоняются одним и тем же идолам.

Учёные технически развитых стран предупреждают об угрозе культуре со стороны техники и средств массовой коммуникации. Существуют даже специальные термины: технофобия, технический пессимизм. Это небезосновательные опасения. Массовый человек более склонен к внушению и к тому, чтобы им управляли, а не к самоопределению и самостоятельности. Очевидно, что без развития индивидуальных качеств, без развития самостоятельности и уважения к духовным ценностям, без культуры мышления каждому из нас, как и обществу в целом, нелегко противостоять нивелирующему и обезличивающему нас влиянию техники и средств массовой коммуникации.

Духовная культура и её элементы

Иногда духовную культуру делят на две сферы:

- 1) духовные качества человека и деятельность по их воплощению;
- 2) духовные ценности, получившие относительно самостоятельное существование в виде научных теорий, произведений искусства, норм права и т.д.

Такое деление лишь усложняет и без того многообразный мир духовной культуры. В соответствии с нашим пониманием, культура имеет вид предметный и личностный. Ценности предметного мира – это и есть видимые и самостоятельно существующие материальные и духовные ценности культуры. Будем последовательны, придерживаясь ранее взятого направления: на внешнюю (предметную) и внутреннюю (личностную) делится именно вся культура, а не духовная или материальная.

Покажем это на схеме.

Конечно, любая схема огрубляет идею, но важно подчеркнуть неделимость духовной культуры, её принципиальное единство. Она выступает силовым полем одухотворения, в котором одинаково «заряжаются» попавшие в него люди или предметы. Кризисные явления в культуре вообще начинаются именно тогда, когда духовность делят хотя бы мысленно, наделяя ею отдельно человека и отдельно предметы материального мира.

В духовной культуре выделяют обычно те элементы, которые принято иначе называть формами общественного сознания.

В таких случаях вместо термина «сознание» употребляют термин «культура»:

- политическая,
- правовая,
- эстетическая (искусство, литература),
- этическая (иногда – нравственная или мораль),
- философская,
- религиозная.

С таким представлением о духовной культуре можно было бы согласиться, если бы перечисленные элементы охватывали ещё и язык. Его роль в развитии культуры нельзя переоценить, и существуют соответствующие подходы к её изучению (структурно-антропологический и семиотический), в которых язык рассматривается как важнейший культурообразующий фактор. В данном перечне трудно найти место и культуре быта. Некоторые авторы выделяют язык как особый элемент, но относят его к так называемой социальной культуре. Например, в такой классификации выделяются культуры:

- интеллектуальная (наука, философия, просвещение),
- эстетическая (искусство и литература),
- этическая,
- социальная (язык, быт, традиции и обычаи, право и политика),
- религиозная.

Иногда число элементов духовной культуры уменьшают, исключая политические, правовые отношения, философские знания.

Остаются:

- язык,
- чувства,
- мораль,
- искусство,
- религия.

Однако дело не в том, чтобы скрупулёзно перечислять все элементы, стараясь ничего не упустить. «Инвентарный», описательный подход к духовной культуре необходим, но он, конечно, не главный и не единственный. Если духовная культура есть в человеке или обществе, то она сама побеспокоится о том, чтобы ничего не было упущено. Кроме того, нет нужды отождествлять духовную культуру с сознанием. В духовно развитом человеке всё духовно: и мысли, и чувства, и поступки.

Когда-то считалось, что духовная культура человека формируется в основном в процессе образования. Виды образования, или школьные дисциплины, как раз и представляли собой основные элементы духовной культуры. Так, в древнегреческой Александрийской научной школе классическое образование охватывало «семь свободных искусств», которые делились на два цикла: тривий (грамматика, риторика, диалектика) и квадригий (арифметика, геометрия, астрономия и музыка), а уже в средневековье эти циклы утвердились, но тривий стал считаться классическим гуманитарным образованием, а квадригий – естественнонаучным.

В Новое время гуманитарное и естественнонаучное образование ещё больше отдаляются друг от друга. Настолько, что представитель гуманитарной науки перестал понимать учёного-естественника, который может считать гуманитарные науки просто общекультурной подготовкой.

Английский учёный и писатель Ч. Сноу ввёл в оборот даже специальный термин для обозначения отношений между гуманитарными и естественными науками: «две культуры».

Положение в духовной культуре и в гуманитарном образовании ещё более изменилось во второй половине XX в. в связи с развитием средств массовой коммуникации. В соответствии с духом индустриальной цивилизации школа уделяла гуманитарной подготовке незаслуженно мало внимания. Упор делался на естественнонаучное образование. Духовная культура дегуманизировалась, стала отождествляться преимущественно с информированностью и знаниями о свойствах вещей. Сегодня психологи отмечают незначительность влияния гуманитарного образования на основную массу людей. Их больше воспитывает то, что они слышат по радио или увидят на телеэкране, то, что они прочтут в газетах или на афишах, то, о чём говорят на работе или в очередях.

Основная и главная роли культуры

Всё это свидетельствует о снижении уровня духовной культуры в обществе. Духовность становится всё менее организованной, её уровень приближается к уровню дворов и улиц, что поддерживается средствами массовой информации. Сегодня можно быть вообще необразованным в области гуманитарных наук, и при этом считаться культурным человеком.

Но дело не в том, что необходимо больше, как полагают многие, уделять внимания тому же гуманитарному образованию. Дело в развитии личностной культуры. В человеке личность можно подавить одинаково успешно и гуманитарным, и естественнонаучным образованием, а духовная культура – это не комплекс знаний или сведений, которые необходимо усвоить. Особая роль духовной культуры состоит в том, что она пробуждает в человеке личность. Отсутствие личностного видения не заменить никакими знаниями – ни естественнонаучными, ни гуманитарными.

Таким образом, если говорить о взаимосвязи материальной и духовной культуры, то нужно различать особые роли той и другой. Материальная, являясь фундаментом, базой жизни общества, играет *основную роль*. Духовная, пробуждая в человеке личность, играет главную, *возвышающую человека роль*. Деление культуры на основную и главную её составляющие – это третье и последнее её измерение.

В целом мир культуры мы представили так:

- видовые особенности, т.е. её деление по принципу вида (предметная и личностная культура);
- родовые особенности, т.е. её деление по принципу рода или её организации (материальная и духовная культура);
- ролевые особенности, т.е. её деление по принципу значения (основная и главная роли культуры).

Содержание культуры

Мы уже говорили, что культура – это способ существования человека. Человек как вид есть культура. Итак, он не потому культурен, что является человеком, а потому он и человек, что является культурным. Это значит, что содержанием культуры становится всё содержание человеческой деятельности. О том, что находится вне сферы его деятельности – практической или теоретической, ничего определённого сказать нельзя. Включать в содержание культуры то, что не охвачено деятельностью, нет никаких оснований. Границы деятельности – это и есть то, что можно назвать и миром, и культурой. В.М. Межуев, один из отечественных теоретиков культуры, так и считает: «Весь мир в целом есть для философии мир культуры, существующий в непосредственном единстве с человеком».⁴ Но культура – это и способ организации деятельности, а не только сама деятельность. То есть она представляет собой и способ выражения человека, или, как мы говорили выше, культура – явление человека. Это значит, что человек хоть и находится в единстве с ней, но не растворён в ней среди массы предметов. В.М. Межуев писал: «Действительным содержанием культуры оказывается развитие самого человека как общественного человека, развитие его творческих сил, отношений, потребностей, способностей, форм общения и т.д.».⁵ Примем данный взгляд за основу, но добавим, что определяющую роль в содержании культуры играет *представление человека о самом себе*.

Основные функции культуры

Действительно, культура как форма деятельности предназначена для сохранения и развития своего собственного содержания, т.е. человека, в конечном счёте. «Обязанность» или роль, которую культура играет в человеческой жизни, выражены в её функциях. Естественно,

---

⁴ Межуев В.М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. М., 1987. С. 328.

⁵ Межуев В.М. Культура как проблема философии. С. 78.

все функции осуществляются ради человека. Познаёт ли он мир или пытается защитить природу, верует ли он в Бога или разделяет высокие идеалы гуманизма – всё это он делает ради себя самого. В соответствии с этим и функции культуры призваны обслуживать эгоистические устремления общественного человека. Нередко в истории культуры появлялись личности, которые не могли мириться с её чисто служебной ролью. Как правило, из-за непонимания их современниками они вынуждены были иногда покидать мир культуры, изолировать себя от общества и т.д. К числу таких личностей, например, относится Руссо. Подобные личности полагали, что культура и её функции должны обслуживать не эгоистические интересы людей, а чистоту нравов, сохранность окружающей природы, культивировать любовь и веру в человеке.

Познавательная и информативная функции культуры

Как следует из сказанного, роль культуры при этом сводилась к чему-то определённому и небольшому, но важному. В сегодняшних представлениях о функциях культуры важнейшее место, как правило, отводится *человекотворческой функции*. Так что усилия великих мыслителей, призывавших видеть в культуре лишь условие для развития человеческих качеств, не пропали даром. Созидание человека в культуре осуществляется посредством других, «подчинённых» функций, что определяется многообразием его потребностей и многосторонностью его деятельности. Культура – это своеобразное самопознание человека, поскольку она показывает ему не только окружающий его мир, но и его самого. Это своего рода зеркало, где человек видит себя и таким, каким он был и есть, и таким, каким бы он должен или мог бы стать. Результаты познания и самопознания передаются в виде опыта, житейской мудрости, посредством знаков, символов от поколения к поколению, от одного народа к другому. Информативную функцию (информация – это обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом; обмен сигналами в животном и растительном мире; передача признаков от клетки к клетке, от организма к организму) культуры оценивают очень высоко представители семиотического подхода к культуре. В этой функции культура посредством знаков, символов связывает поколения, обогащая каждое последующее опытом предшествующих поколений. Но это не значит, что достаточно жить в сегодняшнем мире и читать современные книги, чтобы приобщиться к опыту мировой культуры. Необходимо различать понятия «культурность» и «современность». Чтобы стать культурным, человеку необходимо пройти, как говорил И.В. Гёте, «через все эпохи мировой культуры».

Коммуникативная функция и культура общения

Культуры разных народов, как и люди – представители различных культур, взаимно обогащаются благодаря информативной функции. Известно сравнение Б. Шоу результатов обмена идеями с обменом яблоками. Когда обмениваются яблоками, у каждого из участников остаётся лишь по яблоку, когда же обмениваются идеями, то у каждого оказывается по две идеи. Обмен идеями в отличие от обмена предметами возвращает в человеке его личностную культуру. Дело ведь не только в получении знаний, но и в том отклике, в том ответном идейном или эмоциональном движении, которое они рожают в человеке. Если такого движения нет, то нет и культурного роста. Человек растёт к человечеству, а не к числу прожитых лет. Культура – это культ роста, как иногда говорят. А рост происходит оттого, что человек приобщается, не теряя себя, к мудрости человеческого рода. Главное в таком приобщении – слышать и понимать собеседника.

Регулятивная и оценочная функции культуры

Человек не может не общаться. Даже когда он находится в одиночестве, он продолжает вести неслышимый диалог с близкими или далёкими ему людьми, с героями книг, с Богом или с самим собой, каким он сам себя видит. В таком общении он может быть совсем иным, чем при живом общении. Культура живого общения предполагает не только вежливость и такт. Она предполагает способность и умение каждого из нас привнести в круг подобного общения коммуникативность культуры, т.е. нашу связь с человечеством, которую мы ощущали, будучи наедине с собой. Быть самим собой и признавать право на это другого человека, значит признавать равенство каждого по отношению к человечеству и его культуре. Речь идёт о характерной черте или о норме гуманизма. Разумеется, в культуре есть множество норм и правил поведения. Все они служат одной общей цели: организации совместной жизни людей. Существуют нормы права и морали, нормы в искусстве, нормы религиозного сознания и поведения. Все эти нормы регламентируют и регулируют поведение человека, обязывают его придерживаться каких-то границ, которые считаются приемлемыми в той или иной культуре.

Некоторые авторы различают нормы-регламентации и нормы-ориентации, или нормы целеполагания. Две последние связаны с оценочной (аксиологической) функцией. Она осуществляется через систему ценностей в культуре того или иного общества, в формировании эстетических и этических вкусов и ценностных предпочтений. О ценностях и их роли в культуре мы уже упоминали в начале данной темы. Когда в обществе утрачивается представление о ценностях или оно совпадает с представлением о нормах-регламентациях, иссякает творческий импульс культуры. Именно в таком обществе постепенно происходит бюрократизация всех отношений. И наоборот: если ценности представляются чем-то более значимым, чем нормы-регламентации, то развитие культуры часто получает дополнительный импульс. Так когда-то возникла культура Возрождения, где ценность свободной и творческой личности ставилась выше норм-регламентаций средневековой религии, схоластики и сословности. Перечисленные функции культуры обычно относят лишь к духовной. Договорившись о том, что духовная культура играет главную роль, будем считать, что её функции – это всё же главные функции культуры. Что касается функций материальной культуры, то они, в конечном счёте, вытекают из основной её функции или роли: быть фундаментом духовной культуры. И действительно, почти все перечисленные функции не могут осуществляться без материальной основы. Следовательно, если и выделять особо какие-то функции материальной культуры, то нужно будет просто повторить всё уже сказанное о функциях культуры вообще.

КРАТКИЕ ИТОГИ

1. Необходимо различать виды культурной деятельности, которая направлена на природу, на общество и на отдельного человека. Результаты этой деятельности существуют как предметный и личностный вид культуры. *В чём необходимость такого деления?* Необходимость в том, чтобы представить культуру со стороны её внешней данности и внутреннего существования, или содержания.

2. Основу наших общих представлений о культуре составляют следующие принципы: видовой (предметная и личностная культура), родовой (материальная и духовная культура) и принцип значимости, или роли, в соответствии с которым выделяются основа, субстрат культуры и, собственно, сама культура.

3. Культура существует в форме материальной и духовной. *В чём различие между этими формами культуры?* В том, что они порождены и существуют благодаря различным принципам и закономерностям: материальная – природным, духовная – социальным. Кроме того, обе формы играют различные роли: материальная – это основа, субстрат духовной, которая хотя и является главенствующей, без своей основы существовать не может. Строго говоря, отделить обе формы друг от друга можно только условно.

4. Действительным содержанием культуры является человек, точнее – его представление о самом себе. *Почему это так?* Потому, что культура является способом или формой деятельности человека. В соответствии с этим главной функцией культуры является человекотворческая.

ТЕМА 3

Структура культуры

Говоря о культуре, мы будем иметь в виду, прежде всего, духовную культуру. Именно она, как было отмечено выше, играет решающую роль. Каменный топор когда-то был изготовлен человеком не потому, что нашёлся камень, а потому что возникла соответствующая идея. В истории культуры всегда так и было: имелась бы идея, мысль, а уж материал всегда находился. Сила духа в культуре так велика, что, когда в природе не оказывалось материала в готовом виде, человек создавал его сам. Так было в древности, когда люди изобрели бронзу или красители. Так было и в недавнее время, когда одним из направлений научнотехнической революции стало изготовление материалов с заранее заданными свойствами – различных сплавов, соединений и т.п. Конечно, есть устойчивые природные вещества, которые человек использовал на всех ступенях своего развития: древесина, глина, песок, камень. Но потребности его не удовлетворялись ими уже в древности. Следовательно, можно с уверенностью сказать, что культура – это не только видоизменение природы, но и создание «другой природы» на основе освоения самой главной функции природы – функции порождения.

Ранее уже упоминалась точка зрения, согласно которой понятие «культура» применяют лишь к духовной жизни общества. Но тогда материальная основа жизни исключается из этого понятия. Мы не будем сужать понятие «культура» до сферы духовной стороны и тем самым исключать материальную сторону, или основу жизни. Культура – единство и гармония духовного и материального, но за это единство и за эту гармонию несёт ответственность всё же *дух человека, в чём и проявляется его решающая роль в культуре*. Когда в истории культуры преобладала какая-либо из её сторон или форм, то развитие культуры в целом сдерживалось или даже обращалось вспять. Например, духовно-религиозное насилие над земными, материальными интересами человека в средневековой Европе выразилось в крайне низком уровне развития производства: лишь в XIII в. феодализм «догнал» Древний Рим по этому показателю. В эпоху Возрождения человеческая телесность была восстановлена в законных правах, что сказалось на свободном и ускоренном развитии материальной культуры в Новое время. А в периоды подготовки к войнам, когда происходит модернизация вооружения армии и энергия всей культуры направляется на развитие военной промышленности, духовность в обществе стремительно снижается и разлагается, низводится к простым инстинктам масс. Так было, например, в фашистской Германии.

Следовательно, определяющая роль духовного начала культуры заключается не в том, что оно подавляет материальное начало или стремится существовать независимо от него, а в том, что именно *творческая работа человеческого духа определяет истинную меру единства и гармонии духовной и материальной форм культуры*. О том, что такая мера достижима в принципе, можно говорить вполне уверенно. Ведь каждый из нас является живым свидетельством единства материального и духовного.

Ещё античный философ Протагор выдвинул положение, ставшее идеалом культуры: *человек есть мера всех вещей*. А философия, основной проблемой которой всегда было установление взаимоотношения материального и духовного в природе, обществе или человеке, стала, по словам Маркса, квинтэссенцией культуры, или живой душой культуры. Вот почему понятия «культурность», «человечность» в философии культуры употребляются нередко как синонимы. Будем иметь это в виду при изучении данной темы.

Здесь мы выделим четыре основных вопроса:

- единство и многообразие феномена культуры;
- основные элементы культуры;
- роль потребностей в развитии культуры;

– культура как система ценностей.

В науке утвердился особый метод познания, который называется системным методом, или подходом. Существует такой подход и в культурологии. Ещё на ранней стадии этой науки было замечено, что множество элементов в любой культуре связаны между собой, и эти связи обеспечивают её единство и целостность. Иногда они бывают непосредственными и понятными. Например, понятна связь между типом хозяйства и характером религиозных верований и поклонений в первобытной культуре. Но бывают связи опосредованные, в каком-то смысле даже неожиданные. По мнению некоторых исследователей, роль охоты в культуре бесписьменных народов влияет на характер воспитания: чем важнее эта роль, тем меньше строгости в отношении к детям.⁶

Системный подход к культуре предполагает несколько последовательных этапов в её исследовании: определение самого понятия культуры, анализ её элементов и структуры, выявление закономерности развития культуры как системы, создание общего представления или, как принято говорить, модели культуры. В конечном счёте, данное представление, или модель, соотносится с культурой как реальностью, на основе чего могут быть выработаны какие-то рекомендации, шаги практических действий.

Понятие «культурный уровень»

Определений культуры, как отмечалось, очень много. Мы условились понимать её как способ деятельного существования человека, как способ его самоосуществления. Второй этап системного подхода – это анализ элементов и структуры. На данном этапе различают социологический и философский подходы к анализу. В первом случае выделяют как минимум «две культуры» в каждой национальной культуре, о чём когда-то писал В.И. Ленин⁷, выделяют прогрессивные и регрессивные традиции, различные субкультуры, национальные и региональные особенности в культуре и т.д. Во втором случае, когда основой является философский анализ, структура культуры рассматривается как некая целостность, представляющая собой множество субкультур и обладающая перечисленными выше функциями.

В предшествующей теме мы уже приступили к такому анализу, когда говорили о видах, формах, функциях и значении их в культуре. Сейчас мы выделим уровни, ориентации в культуре, нормы, обычаи, традиции, ценности.

Исходя из нашего понимания культуры, можно сказать, что её уровень определяется возможностью самоосуществления человека как индивида, то есть его свободой в обществе. Как полагал Ф. Энгельс (1820–1895), *«каждый шаг вперёд на пути культуры был шагом к свободе»*⁸. Если сама культура – это качество человеческого существования, то её уровень может быть выражен количественно и включать в себя комплекс показателей: характер и организацию производства, формы собственности, характер власти, социальную структуру.

Культурный уровень – показатель культурности или степень освоения отдельным человеком, коллективом или обществом определённых видов деятельности или поведения, культурных ценностей предшествующих поколений.

Но каких видов деятельности, и каких ценностей – зависит и от самого уровня культуры в обществе. Можно сделать такой вывод: то, какими мерами пользуется человек или общество при определении собственной культуры, характеризует и культуру, и её уровень.

Например, в советском обществе к показателям культуры относили число киноустановок, библиотек или число подписчиков на газеты и журналы. Несомненно, что всё это важ-

⁶ Благоприятный момент для самостоятельного анализа такой связи.

⁷ См.: Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 24. С. 129.

⁸ Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 116.

ные показатели культуры. Но они далеко не исчерпывают понятие «культурный уровень». Культурный уровень не совпадает и с уровнем грамотности или образованности. Культура не вручается вместе с дипломом, поскольку существует и как личностный вид. Образованность, знания могут и не иметь личностного измерения, и если сводить к ним культуру, то вместо неё появляется набор штампов в мышлении, господство общепринятых вкусов, модных книжек или песен и их исполнителей. Мода – это тоже показатель культуры, но она может и противостоять ей, являясь её антиподом.

Культура и цивилизация

Желание выразить и закрепить свою культуру каким-нибудь внешним образом, сделать предметный вид культуры единственным показателем культурного уровня было свойственно человеку всегда. Свидетельством этому является роль одежды и украшений ещё у древних людей. Но были способы выражения культурного уровня и более фундаментальные. В период царствования третьей династии в Древнем Египте (III тыс. до н.э.) началась своеобразная мода на строительство пирамид. Возрастание роли предметной, материальной культуры в жизни общества связано с его цивилизованным развитием.

Сам термин «цивилизация», как мы помним, появился в XVIII в. А в XIX в. американский историк и этнограф Л. Морган, утверждая идею прогресса и единства исторического развития человечества, выделил три эпохи в таком развитии: *дикость, варварство и цивилизация*. До XX в. последняя эпоха отождествлялась с культурой как таковой, с её наиболее развитой в социальном и материально-техническом отношении ступенью. Но в XX в. эти два понятия нередко употребляют в разных смыслах. С цивилизацией связывали негативные проявления в культуре: стандартизацию мышления и чувств, обезличивание человека и культуры в целом. Подобное отношение к цивилизации было выражено ещё Руссо, позже – Ницше, а с 20-х гг. прошлого столетия, когда вышла в свет книга немецкого философа О. Шпенглера «Закат Европы», где цивилизация была представлена как «агония культуры», оно стало даже популярным.

Цивилизация – необходимая ступень развития почти у всех обществ, на этой ступени становятся видимыми и получают самостоятельное развитие плоды, или результаты культурной деятельности. Однако принято различать результаты деятельности и саму деятельность, как различал Маркс, к примеру, овеществлённый и живой труд. Да и в частной жизни, в правовой деятельности различают намерения человека и его поступок как результат намерений, который далеко не всегда совпадает с ними.

Внешняя и внутренняя культура, их взаимосвязь и взаимопревращение

В эпоху цивилизации внешним, видимым миром культуры ограничивается для человека всё её содержание. Тогда образуется видимость культуры, видимость жизни, видимость самого человека, он превращается в простую оболочку, обёртку для подхваченных где-то мнений, обрывков прочитанных когда-то книг, случайных желаний, влечений и т.п. Человек утрачивает себя как личность. Точнее, он принимает за собственную личность чисто внешние свойства – стиль одежды, манеру поведения, характер общения, круг знакомств, которые определяются цивилизацией. Если в массе своей человек утрачивает представление о себе как о личности или просто не чувствует себя личностью, он утрачивает способность видеть личность и других людях. Образ человека в обществе разрушается, и вместо него появляются роли, профессии, функции. В конечном счёте, это сказывается на состоянии культуры,

она тоже обезличивается и теряет своеобразие. Так культура может утратить свою внутреннюю определённую.

Выше мы уже касались вопроса о внешней и внутренней культуре. Вопрос связан с тем, что в культурологии принято различать внешнюю и внутреннюю детерминацию (причинную обусловленность) культуры. Географическая среда, экономика, общественные отношения причинно обуславливают развитие культуры, но существует и внутренняя обусловленность культуры. Общее состояние культуры является своего рода результирующей этих двух факторов. Можно сказать так: *цивилизация – это преобладающее развитие и воздействие внешней предметной культуры на развитие культуры в целом, т.е. и на человека.*

Опасность преобладающего воздействия на человека чисто внешних факторов осознаётся не только в условиях цивилизации. Например, бедуины полагают, что душа человека может передвигаться лишь со скоростью верблюда, а если человек передвигается быстрее, он должен остановиться и подождать, чтобы душа догнала его. Поскольку же, считают они, в условиях цивилизации у людей обычно нет времени ждать, люди вынуждены вести бездушное существование. Здесь в иносказательной форме выражена простая мысль: человеку необходимо прилагать какие-то усилия, чтобы в условиях растущего влияния внешней культуры сохранять культуру внутреннюю. Благодаря этим усилиям сохраняется и душа всей культуры, её животворящее начало, которое не может существовать вне или помимо человека.

Если цивилизация – это высокий уровень развития внешней культуры, то тем более высоким должен быть уровень внутренней культуры человека. Его показателем является свобода противостояния человека воздействию на него внешних, поверхностных, модных событий повседневной жизни. Показателем внутренней культуры не служит только обилие знаний или способностей, хотя это, конечно, важно. Действительно, культурный человек многое знает, на многое способен. Гёте как-то откровенно заявлял, что ему никогда не приходилось слышать о таком преступлении, на которое он не чувствовал бы себя способным⁹. Но высокая внутренняя культура Гёте заключалась не столько в многообразии способностей (в том числе и способностей на преступления), сколько в умении ограничить себя и развивать себя в направлении собою же поставленной цели. *Способность сдерживать себя характеризует внутреннюю культуру человека гораздо больше, чем способность совершить какое-то действие.* Умение сдерживать себя – это умение держаться в собою же определённом направлении, то есть руководить собой.

Культурные ориентации

Внешняя и внутренняя культура не должны противостоять друг другу. Условием их единства является самоопределение человека. Осваивая внешнюю культуру, человек развивает собственную культуру, если при этом сохраняет то, что А.С. Пушкин называл «самостояние человека». Но важнее не величина освоения внешней культуры, а рост и производство культуры внутренней. При этом освоение культуры становится освоением искусства быть человеком. Ведь культура, в конечном счёте, выступает и отношением человека к самому себе. Её история есть как бы панорама человеческих представлений о себе, о своём предназначении, долге и т.п.

Являясь своеобразным одеянием человека, она характеризует его так же, как и одежда, которую он носит. Французский искусствовед А. Мишо говорил: «Костюм – это концепция, которую носят на себе»,

⁹ Об этом писал Т. Манн (см.: Манн Т. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1961. Т. 10. С. 331).

Всё это так, но определяющее значение имеет то, каким именно видит себя человек в культуре, в качестве кого он себя рассматривает, что считает главным в человеке, а что – второстепенным. Например, в течение десятилетий в советском обществе личность рабочего считалась своеобразной мерой, которой мерялись личности крестьянина или интеллигента. Это явилось следствием идеологии «диктатуры пролетариата», а в широком смысле – идеала индустриального общества. Образ фабрично-заводского человека определил и облик советской культуры, искусства, литературы, где усиленно пропагандировалась и насаждалась так называемая производственная тематика. Этот образ во многом определял и облик городов, где жилые дома часто напоминают заводские корпуса. По мерке этого образа сформировалась и пресловутая административно-командная система, суть которой в том, что всем обществом управляют как огромным заводом или фабрикой.

Следовательно, хотя культура в целом ориентируется на человека, значение имеет то представление о нём, или её содержание, которое питает рост культуры на определённом этапе.

Природное и человеческое

На ранних стадиях, когда человек ещё не осознал себя как что-то особенное, все его представления о себе исчерпывались его природностью, его отношением к Матери-природе. Соответственно и культура была культом природы. Это выражалось в жертвенном отношении к ней, которым человек старался искупить невольно наносимый ей ущерб. Раннее мировоззрение было языческим, и человек в простом названии, или «имени», природных явлений видел их смысл и душу. На каждое из этих явлений он смотрел как на человека. «Все – люди, только рубашка другая», – говорил Дерсу Узала, герой одноименного романа В.К. Арсеньева.

По мере развития материального производства изменялось и отношение к природе. От промысла человек переходил к добыче ископаемых и самостоятельному производству. Со временем культ природы постепенно сменился культом сверхприродных начал культуры: власти Бога, господства человека и вещи над человеком. Способность очеловечивать явления природы человек перенёс на явления культуры. Но это не значит, что, перестав смотреть на природу как на человека, он научился смотреть на себя по-человечески.

Небесное и земное

Когда первобытная культура утратила синкретизм, т.е. своё нерасчленённое состояние, она стала разнообразной и приобрела различные измерения: горизонтальное (природное, или предметное, – человеческое, или личностное) и вертикальное (земное, или материальное, – небесное, или духовное). Эти измерения закреплялись в религиозных и светских представлениях о человеке, его месте в мире, о его судьбе.

Как правило, официально провозглашался приоритет небесных, духовных ценностей. Но язычество долго давало о себе знать в истории культуры. Так, феодальное общество наряду со страстным отрицанием всего земного знало и превознесение земных ценностей. Речь идёт о народной культуре средневековья, о карнавалах и мистериях, о языческих обрядах, подобных празднованию Ивана Купалы на Руси, не забытых в народном сознании и по сей день. Всё это говорит о том, что в каждой культуре постепенно формируется, по меньшей мере, два мира ценностей: признанных официально и существующих неофициально. Первый связан с необходимостью управлять производством и обществом, с практичностью и расчётливостью. Основанный на предметном, рациональном отношении к делу, он становится господствующим с наступлением Нового времени.

Рациональное и эмоциональное

Мир ценностей, существующих неофициально, получает статус частного, личного существования. Культурные ценности, созданные и хранимые этим миром, могут быть долго непризнанными официально, но они определяют судьбы культуры. Например, на творчестве В. Высоцкого или В. Шукшина воспитывались многие миллионы людей; это творчество, в частности, подготавливало их к тому, что уже через несколько лет было официально провозглашено как перестройка общественного сознания. В мире неофициальных ценностей часто господствуют страсти, эмоции и люди действуют не по внешнему долгу, а по внутреннему побуждению. Конечно, это не значит, что здесь нет ничего рационального. Просто преобладают другие ценности. В культуре, как и в каждом из нас, существует асимметрия. Даже мозг человека обладает этим свойством: правое полушарие склонно к эмоциональной, левое – к рациональной стороне отношений человека с миром, правое связано преимущественно с прошлым, левое – с будущим временем. В науке, которая, казалось бы, сплошь рациональна, тоже существуют различные предпочтения в выборе методов исследования, в отношении к самим исследованиям. Крупный канадский патолог и организатор науки Г. Селье утверждал, например, что «существует два типа работников: личностно-ориентированные и предметно-ориентированные».¹⁰

Диалог культур

Многообразие и асимметрия явлений в культуре, различие ценностей и ориентаций выступают условием её единства, делают её живой и развивающейся. Культура – это сосуществование и диалог явлений культуры, и её развитие невозможно без диалога различных культур. Он происходит как обмен и взаимное обогащение мыслями и духовными импульсами, достижениями искусства и философии. Из этого диалога рождается единство и синтез культуры человечества. Но для будущего синтеза необходима взаимная терпимость людей и культур, уважение к иным ценностям и ориентациям.

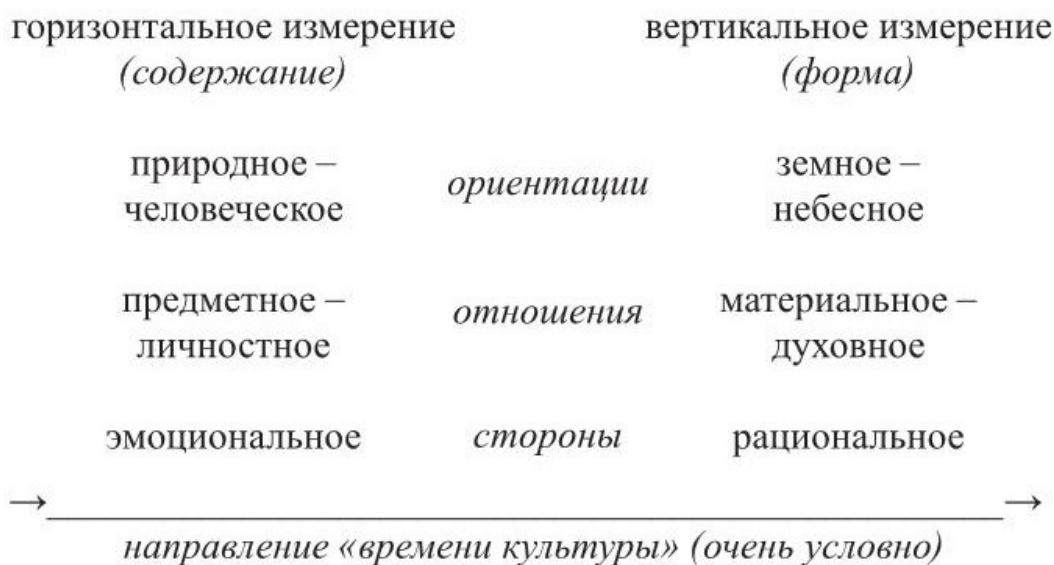
Терпимость – главное условие единства и главная культурная ценность, потому что существенным качеством любой культуры является уважение.

Схема измерений и ориентации в культуре

Приведённая ниже схема, как и всякая другая, огрубляет взаимосвязь явлений культуры, представляет их весьма абстрактно. Безусловно присутствие в культуре измерений, ориентации, отношений, сторон, но условным может быть определение их места или значения в той или иной культуре. Схема приведена для наглядности, и каждый из слушателей или читателей может набросать собственную схему, более простую или более правильную, на его взгляд.

---

¹⁰ Селье Г. От мечты к открытию. М., 1987. С. 191.

До сих пор речь шла о различных связях и отношениях в культуре, благодаря которым она существует как единый организм. Но есть ещё и своеобразная ткань культуры, представляющая собой бесчисленное множество поступков, действий отдельных людей, групп, общественных слоев и поколений, которые совершают их в течение всего времени существования культуры. Элементом, или «клеткой» этой ткани является *норма*. Она представляет собой *общепризнанное правило, или образец поведения, действия, вкуса*, о чём уже шла речь в конце 2-й темы. Существуют общекультурные нормы и нормы национальной культуры, есть норы универсальные, относящиеся ко всему обществу, есть профессиональные нормы. Они отражают не только положение человека в обществе, но и его отношение к культуре данного общества, к окружающим его людям. Например, если знакомый нам человек не ответил на наше приветствие, то это может встревожить нас. И даже если он просто не заметил нас, то и в этом случае мы невольно оцениваем его отношение к нам, его настроение и т.п.

Культурная норма, образец, обычай

Любая норма содержит в себе и оценку, а не выступает только как предписание, или правило. Мы говорим: «Нормально!», имея в виду, что всё идет хорошо, что всё соответствует нашим представлениям о должном, то есть о жизни, о людях, о самих себе. Из нормы, как из зародыша, неразложимого начала, вырастает культура. Поэтому культура – это организм, а не механизм, она не собрана из деталей и узлов, а представляет собой единство различных органов (производственная деятельность, быт, сфера досуга и т.д.), закодированных в нормах и вырастающих из них.

Будучи оценкой, норма в то же время является и образцом, т.е. показателем необходимого уровня поведения, мастерства, отношения к другим людям. Каждому из нас необходимо не просто знать о существовании тех или иных норм, но и видеть их в качестве образцов, примеров. Образцовое поведение – это ведь, в сущности, нормальное поведение. Но нужно хоть иногда видеть примеры такого поведения, чтобы иметь возможность следовать им, т.е. быть нормальным. Именно в роли такого образца учителя нельзя заменить никакой суммой знаний, которую ученики могут получить и без него.

Система норм поведения в той или иной сфере деятельности, которая стала привычной или обычной для людей, называется обычаем. Приведём в этой связи слова Э. Тайлора:

«Когда какой-либо обычай, навык или мнение достаточно распространены, то действие на них всякого рода влияний долго может оказываться столь слабым, что они продолжают переходить от поколения к поколению... Мы имеем здесь дело с устойчивостью культуры».¹¹

Исследователь привёл пример обычая, который не предписывает, а скорее налагает запрет на действие: за 18 веков до того времени, когда жил сам Тайлор, Овидий писал о предубеждении против браков в мае. Однако поверье, что супружества, заключённые в мае, не будут счастливы, было живо в Англии (и не только там) и во времена Тайлора, живо оно и до сих пор.

Обычаи очень причудливы, и у разных народов они могут быть совершенно несовместимыми. Геродот в своей «Истории» описывает случай, происшедший в период правления Дария. Царь призвал эллинов и спросил у них, за какую цену они согласились бы съесть тела своих покойных родителей. Те ответили, что ни за что на свете не сделают этого. Тогда он призвал каллатиев, которые съедали тела умерших, и спросил, за какую цену они согласились бы сжечь на костре покойных родителей. Те громко закричали и просили царя не кощунствовать. «Таковы обычаи народов, и мне кажется, прав Пиндар, когда говорит, что обычай – царь всего», – заметил Геродот.

Предания и поверья объясняют обычаи, служат их мировоззренческой основой, а сами обычаи являются показателем нравов. В их роли могут выступать производственные навыки, религиозные обряды, праздники. С появлением государства многие обычаи закрепились в виде правовых норм. В рабовладельческом и феодальном обществах существовало понятие обычного права, т.е. сами обычаи возводились в ранг закона. Но в Новое время обычаи постепенно утратили свою власть, отошли в область бытовых отношений. В официальных сферах жизни обычаи заменяются санкциями. Это не означает, что они не пересекаются друг с другом. Право должно учитывать обычаи и соответствовать им. Многие законы в обществе не исполняются потому, что они предписывают образ действий, который не в обычае данного народа, его культуры.

Традиция – основное понятие культурологии

Все люди, так или иначе, связаны друг с другом. Каждый из нас – индивидуальность, но все мы едины, поскольку принадлежим к одному и тому же человеческому роду. Существует понятие наследственности, т.е. передачи свойств живого организма от поколения к поколению. Но и в обществе каждое поколение получает в наследство опыт предшествующих поколений. *Сохранение и передача социально-культурного опыта от поколения к поколению называется традицией.*

В качестве традиций выступают определённые ценности, нормы поведения, обычаи, обряды, идеи. Традиции могут иногда восприниматься как пережитки, т.е. как препятствия дальнейшему развитию культуры. Они могут исчезать, а затем вновь возрождаться. Так было, например, с традицией встречи Нового года вокруг новогодней ёлки, которая в конце 20-х – начале 30-х гг. считалась в СССР пережитком, но потом восстановилась. Время производит отбор традиций, и вечные из них, как, например, почтительное отношение к родителям, к женщине, являются всегда современными.

Известный польский социолог П. Штомпка писал о традиции как о средоточии мудрости поколений, осуществлявших отбор бытовавших в прошлом норм, ценностей, идеалов, правил. Традиции – это один из источников законности, подтверждающий основательность, незыблемость чего-либо, они содержат в себе символы коллективной идентичности, усиливают «чувство общих корней... используют прошлое для того, чтобы объединить людей

---

¹¹ Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989. С. 66.

в настоящем». Наконец, традиции смягчают разочарования, «неудовлетворённость повседневным существованием».

Вместе с тем, полагает П. Штомпка, любая традиция может сдерживать творчество или новации, поскольку содержит готовые рецепты для решения недавно назревших проблем. Склонность к изжившим традициям способствует инертности, свойственной многим социальным институтам. Некоторые традиции просто опасны, поддерживая в обществе склонность к разрушению, жестокости, эксплуатации, дискриминации, ненавистнической идеологии, милитаризму, антисемитизму, нацизму или сталинизму.¹²

Обычай, обряд, ритуал как моменты традиции

Традиция охватывает более широкий круг явлений, чем обычай, который иногда напоминает стереотип в поведении. Присесть перед дальней дорогой – обычай, а радушно встретить гостя, усадить его за стол, дать ему возможность отдохнуть, если он устал с дороги, то есть гостеприимство – это традиция. Но обычай не существует отдельно от традиции, он является её частью, моментом, способом осуществления. *А определённый порядок действий, которым совершается и закрепляется обычай, называется обрядом, или ритуалом.* Обряд символизирует отношение людей к конкретным событиям, датам. Некоторые обряды напоминают забавы. Например, во время тёплого летнего дождя дети могут носиться по лужам с визгом и хохотом, заклиная дождь «припустить» или «перестать». Это тоже обряд, хотя, может быть, и не осознанный детьми, но восстанавливающий их связь с природой. (Не знаю, существуют ли сегодня такие обряды, но я хорошо их помню, поскольку не раз участвовал в них и ощущал на себе их весёлое магическое действие.)

Всем известны семейные обряды, связанные с рождением, свадьбой, смертью. В первобытном обществе существовал обряд инициации, т.е. перевода юношей и девушек в категорию взрослых мужчин и женщин. У многих народов были обряды, посвящённые уборке последнего снопа в конце жатвы; у славян они назывались дожинки – сноп украшали цветами или наряжали в женское платье. Существует также обрядовая поэзия – свадебные песни, колядки, причитания. Но есть и официальные обряды, или ритуалы: посвящение в рабочие или в студенты, церемонии дипломатических приёмов и т.д.

Традиционное общество

Традиции и обычаи способствуют устойчивости и равновесию общества. Это можно сказать и о первобытной общине, и о современном обществе. Традиции – это русла различных течений общественной жизни. Но их глубина бывает самой разной и зависит от отношения к ним в обществе. Почтительное отношение к традициям, существующее в течение тысячелетий, само становится традицией. Такая культура традиций способствует возникновению и продолжительному функционированию своеобразных обществ, которые принято называть традиционными. Особенностью их является преобладание религиозной ориентации в господствующем мировоззрении, патриархальность, распространённая установка на сохранение существующего порядка в обществе, коллективизм, подозрительность к любому проявлению индивидуализма.

Традиционные общества были в Китае, Индии, Японии, некоторых других странах. Почти всеми чертами традиционного общества обладала Россия. Духовная культура традиционного общества, как правило, является достаточно высокой. Так, в период XIV–XV вв.

---

¹² См.: Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

китайская цивилизация в области практического использования знаний была значительно выше, чем цивилизация Запада. Но с развитием капитализма Запад уверенно обгоняет традиционные общества Востока и в области применения знаний, и в области научно-технического прогресса вообще. При всём богатстве духовной культуры традиционные общества развивались медленно, и духовность в них иногда отдаёт затхлостью. Однако именно богатство культуры Китая и Индии побудило в своё время европейцев искать новые морские пути, что привело к развитию торговли, к диалогу культур. Диалог Запада и Востока благотворно повлиял на европейскую культуру, но Запад смог вернуть свой долг лишь в XX в., когда его преимущества стали очевидны, в особенности в области техники и новейших технологий. Но сегодня, как мы знаем, Восток и в этой области успешно конкурирует с Западом.

Культура и творчество

Несмотря на реформы и интенсивное развитие экономики, бывшие традиционные общества сохраняют во многом традиционную культуру. Этому способствует своеобразие принципов деятельности, таких, как невмешательство, созерцательность и т.п.

Иным было отношение к традициям в странах европейской культуры. Новое время стало временем нового открытия человека, его творческих способностей. Считалось, что одним из главных достоинств человека является интеллектуальная активность, которая связана с его личностными свойствами. Понятия «творчество» и «личность» рассматривались как одноплановые, соразмерные, совпадающие по своему значению со свободой, критическим отношением к традициям и канонам. Принципы деятельностного отношения человека к миру, его личностной активности и свободы существенно ускорили в странах Запада развитие культуры, её материально-технической основы.

Это не означает, что в нетрадиционных обществах традиции вообще отсутствуют. Традиционной является даже наука Нового времени, основной целью которой было формирование «нормальной», «правильной» точки зрения на мир. Выше мы уже говорили, что норма в культуре представляет собой общепризнанный образец или правило. Исследования последних десятилетий показали, что само стремление учёных к «нормальности» в понимании явлений природы и общества формирует определённую традицию и «нормальную» науку, основанную на так называемой парадигме, т.е. образце. Этому способствует также политизация, идеологизация науки, существование устойчивых научных сообществ, которые далеко не всегда доброжелательны к попыткам отдельных учёных изменить господствующую в данное время парадигму. И всё же постепенно она разрушается, на смену ей приходит другая, более содержательная, обогащающая и дополняющая «старую» парадигму.¹³ Поэтому в целом наука Нового времени развивалась поэтапно, т.е. направленно и непрерывно расширяя круг знаний, в котором суммировались достижения пройденных этапов. Такой процесс является развитием самой традиции в культуре.

Классовое и общечеловеческое в культуре

Следовательно, отношение к традициям во многом определяет характер культуры. В традиционных обществах преобладали традиции официальной власти, жёсткой организации, непререкаемого авторитета социальных норм, которые, в конечном счёте, были нормами господствующих классов. Поэтому в таких обществах медленно развивались внеклас-

---

¹³ См. об этом: Кун Т. Структура научных революций. М., 2001.

совые сферы культуры, такие, как наука, техника, язык, но достаточно развитыми были искусство, мораль, правовая культура, имевшие классовый характер.

Всё же культурное творчество всегда перерастает рамки классовости. Это значит, что расширяется и углубляется представление о человеке, о его месте и роли в культуре. Ещё раз напомним, что культура – это способ деятельного существования человека, способ его самоосуществления. Какого человека? В идеале – каждого. С этим связано представление об идеальной культуре. А в истории культуры, о чём уже говорилось, человека представляли по-разному, и в основном это были классовые представления, т.е. они принадлежали группам людей, части общества. Как правило, господствовало представление класса, который стоял у власти. Однако диалог культур и классовая борьба способствовали расширению узкоклассового понимания человека и самой культуры, её роли в обществе.

Речь идёт не о превосходстве какой-то культуры над остальными и превращении её в культуру для всего человечества. В каждой культуре существуют ценности, общие для всех культур. К таким ценностям относятся, например, простые нормы нравственности, благодаря которым каждая из культур является элементом общечеловеческой культуры.

Национальное и интернациональное в культуре

Логика развития общечеловеческой культуры не совпадает с логикой развития интернациональной культуры. Если можно допустить, что общечеловеческое – это вне- или надклассовое, то интернациональное не должно быть вне- или наднациональным, поскольку такое понимание легко превращается в антинациональное. Более точным является понятие «межнациональное», но, поскольку речь идёт о культуре, ещё более точным было бы понятие «всенациональная культура».

Национальный характер культуры каждого народа имеет глубокие корни, они, в сущности, являются корнями его самосознания. Даже самоназвания многих племен и народов означают в переводе «люди» или «настоящие люди». То есть свою культуру каждый народ считает не просто родной, а человеческой по преимуществу. И это так же по-человечески естественно, как естественно каждому из людей в глубине души считать человеком прежде всего себя самого.

Поэтому интернационализация культуры есть развитие общечеловеческого содержания в каждой национальной культуре при сохранении традиционной для каждого народа формы данного содержания. Интернационализм в культуре – это признание за каждым народом права быть самим собой и терпимость по отношению к его национальному своеобразию.

Яркий пример сочетания интернациональной и национальной культуры являет собой Япония. Продолжая во многом оставаться традиционным обществом, она сумела обогнать за короткий срок в культурном отношении многие нетрадиционные общества. Главная причина этого – гармоничное сочетание национального и интернационального в культуре Японии.

В советском обществе отношение к особенностям культуры разных народов строилось по логике классового, а не интернационального видения. В течение ряда десятилетий культивировалось мнение о том, что в будущем все национальные особенности исчезнут. Иными словами, понятие интернациональной культуры подменялось понятием общечеловеческой культуры. Это привело к обострению межнациональных отношений в последние годы. Сыграло негативную роль и использование уровня экономического развития в качестве общекультурной мерки. Например, так называемые малые народности Севера были зачислены в разряд неразвитых. Вследствие этого освоение Западносибирского региона рассматривалось как «интернациональная помощь народностям Севера». В результате, как считают многие их представители, культуру местных народов забыли. Да и не нужна она была тем, кто осваивал Север, им нужны были хорошие заработки, ордена и слава.

В отдельные периоды времени потребность народа в национальной самобытности может быть выражена сильнее, чем потребность в экономическом развитии. Нужно иметь в виду, что национальное своеобразие больше проявляется именно в сфере духовной культуры, чем в сфере материальной, которая схожа у различных народов. Поэтому успешное развитие общества во многом определяется тем, насколько будет удовлетворена потребность в сохранении его духовности и национального своеобразия.

Потребности и их роль в развитии культуры

Отмеченная потребность является одной из высших. Разумеется, существуют и другие потребности. Их многообразие определяет в свою очередь многообразие ценностей культуры, которая, в конечном счёте, служит средством удовлетворения потребностей человека. Культуру в связи с потребностями рассматривал ещё Гегель. Он придавал большое значение разделению труда, обусловившему разнообразие потребностей и самой культуры.

Потребность – это недостаток, нужда в чём-то необходимом, т.е. внутренне обусловленное состояние человека или просто *чувство, которое требует удовлетворения*. Нужду человек может терпеть и смириться с ней, считать её нормой, не замечать. Потребность как необходимость заставляет его действовать в направлении её удовлетворения.

Различают исходные, или первичные, потребности человека, связанные с его биологией и психикой. Их поэтому называют «витальные». Но существуют и вторичные потребности, рождённые в нём его отношениями в обществе и в культуре.¹⁴

Мы уже отмечали обаяющее воздействие культуры на человека, когда он считает нормальным делать многое из того, что ему не нужно как биологическому существу, например, производить множество бытовых вещей, дорогостоящие наряды, украшения, создавать предметы искусства. Каждый из нас, приходя в этот мир, застаёт в нём разнообразие предметов культуры, причём недостаток или исчезновение каких-либо из них мы можем ощущать как потребность. Вторичные, или культурные потребности человек часто ценит выше, чем первичные, для жизни просто необходимые. «Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья». Это известно всем, но в реальной жизни человек предпочитает «недрузгов», проводя большую часть времени в помещениях, живя в смрадной атмосфере городов и пользуясь водой из кранов, а не из родников.

Потребность в каких-либо вещах или в действиях делает их значимыми для человека, пробуждает в нём интерес (смыслом этого слова латинского происхождения как раз и является: «имеет значение, важно») и деятельность, которая может быть творческой, а может быть и пустыми хлопотами и заботами по удовлетворению своих потребностей. Иными словами, не было бы каких-то вещей, не было бы и потребности в них, но поскольку они всё же есть, постольку есть и потребность, и соответствующая деятельность по их поиску, созданию или хранению. Как в известной поговорке: «Не было у бабы хлопот, купила поросёнка».

То, что имеет какое-то значение для человека, что пробуждает его интерес, на что этот интерес направлен, является ценностью. Мир таких ценностей и их производство представляет собой культуру. Следовательно, мы имеем такую цепочку понятий:

чувства → потребности → интересы → ценности → культура.

Каждое понятие содержит в себе предшествующее, а устойчивость и тесную связь всех звеньев в цепочке обеспечивает традиция как способ существования культуры. Роль традиции в том, что она создаёт непрерывность культуры и преемственность потребностей, интересов и т.д. Традиция – это потребность в самой культуре.

¹⁴ Представляется интересным анализ наших собственных потребностей, т.е. их деление на первичные (витальные) и вторичные (культурные).

Социальные институты как средства организации культуры

История культуры – это направленность человеческой деятельности от чувств и потребностей к ценностям. Нетрудно заметить, что направление может быть и обратным. Манипулируя ценностями, можно пробуждать или гасить человеческие интересы и в итоге – манипулировать чувствами, то есть человеком. Известный американский общественный деятель Дейл Карнеги в своей книге «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей» даёт, к примеру, такой совет: «Сначала заставьте вашего собеседника страстно чего-то пожелать. Тот, кто сможет это сделать, завоюет весь мир, а кто не сможет – останется в одиночестве». В сущности, это совет по управлению человеком посредством воздействия на его чувства.

В роли подобного управления в истории культуры выступали *социальные институты* (будем употреблять данный термин в смысле организаций или учреждений в обществе, удовлетворяющих различные потребности людей). Следовательно, культурой управляет не только министерство культуры, ею управляет любое учреждение в обществе, но, как говорится, в пределах своей компетенции.

Нормальное развитие культуры предполагает существование всех звеньев в нашей цепочке, а также равенство направлений деятельности от чувств к ценностям и обратно.¹⁵ Если эти условия нарушаются, появляется либо стихийность в развитии культуры, либо насилие над ней со стороны социальных институтов. Немаловажно и то, какими ценностями руководствуются социальные институты. Но в любом случае истинный демократизм в культуре и обществе предполагает «обратную связь», т.е. направление от чувств к ценностям или, что то же самое, отношение социальных институтов к чувствам людей как к самостоятельным ценностям и уважение к ним.

Речь идёт о чувствах, потребностях, настроениях людей во внеинституциональной, то есть в повседневной, обыденной жизни. Конечно, и сами институты являются частью жизни общества. Но управляя культурными процессами, контролируя их, социальные институты призваны удовлетворять потребности общества, быть средством и организации культуры, и развития потребности в ней, формирования нужных обществу традиций. В особенности важна роль социальных институтов в политической культуре.

Так, в истории России были демократические традиции земства, но существовали и традиции опричнины, которые не только исключали всякую «обратную связь», но и подавляли любое её проявление. Какая из этих традиций должна была быть продолжена в советский период – это полностью зависело от социальных институтов, от руководства страны. По мнению историка Н.Н. Покровского, Сталин ориентировался как раз на порядки опричнины.¹⁶ Это роковым образом повлияло не только на политическую культуру, но и в целом на культуру всего советского общества. Была смята или деформирована иерархия ценностей, которая складывается в обществе веками. Её разрушили под лозунгом «социального творчества масс». Однако жизнь свидетельствует о том, что умение хранить ценности культуры имеет не меньшее значение, чем умение их создавать. А в российском обществе умение хранить не восстановлено, пожалуй, и поныне.

---

¹⁵ С помощью пропаганды можно прямо воздействовать на чувства людей и вызывать, скажем, взрывы безудержных страстей, массовые истерии или психозы.

¹⁶ Покровский Н.Н. Предисловие в кн.: Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. М., 1989.

Иерархия ценностей культуры (цивилизации)

Маркс писал, что способы удовлетворения потребностей «сами представляют собой продукт истории и зависят в большой мере от культурного уровня страны». ¹⁷ Это же можно сказать и о принятой в обществе иерархии ценностей: чем ближе она к общекультурной, тем выше уровень культуры данного общества.

Проблеме иерархии ценностей уделял внимание ещё Платон, возводивший в ранг высшей ценности идею блага. С тех пор прошли тысячелетия, иерархия ценностей постепенно сложилась как результат опыта культурной деятельности многих народов. Её можно представить следующим образом:

- сфера жизненных (витальных) ценностей и благ (жилище, питание, одежда, гигиена, комфорт и т.д.);

- отдельные духовные ценности (наука, искусство, принципы управления экономикой, политикой и т.д.);

- моральные ценности и прежде всего признание ценности личности как неотъемлемого (неотчуждаемого) достоинства человека.

В свою очередь сферу моральных ценностей можно представить как:

- уважение не только к жизни («благоговение перед жизнью», по выражению А. Швейцера), но и к смерти как её неотъемлемой противоположности;

- любовь к истине (искренность, трудолюбие и мужество в стремлении к ней);

- любовь (верность, порядочность, бескорыстие, уважение личности в другом человеке) ¹⁸. С ней непосредственно связано уважение свободы в другом человеке как условия пробуждения в нём лучших качеств. Именно такие качества обеспечивают человечность культуры и общества в целом, что и выражено законом возвышения потребностей.

КРАТКИЕ ИТОГИ

1. Культура – это разнообразный мир явлений. *Чем обеспечивается единство этого разнообразия?* Оно обеспечивается представлением о человеке, которое в то или иное время преобладает в обществе. Культура – это панорама представлений человека о самом себе.

2. Культура как системно организованное целое имеет определённую структуру, которая включает нормы, образцы, обычаи, традиции, обряды, ритуалы. *Какое понятие является основным в культурологии?* Таким понятием является традиция, поскольку остальные элементы культуры – нормы, обряды и т.п. – являются элементами самой традиции. Традиция обеспечивает устойчивость культуры и её развитие, поскольку является формой преемственности не только культурных ценностей, но и потребности в культуре.

3. *Какова роль потребностей в развитии культуры?* Потребности побуждают человека к деятельности, к поиску или созданию определённых ценностей, составляющих мир культуры. Осознанные потребности представляют собой интересы.

4. Какую роль играют социальные институты в развитии культуры? Они служат средством организации культуры и удовлетворения потребностей общества. Эффективность деятельности институтов зависит от того, насколько близка принятая в обществе иерархия ценностей к общекультурной.

---

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 182.

¹⁸ См. об иерархии ценностей книгу А. Швейцера «Благоговение перед жизнью», а также книгу А. Дондейна «Христианская вера и современная мысль».

ТЕМА 4

Культура и социальный идеал

Хотелось бы напомнить, что мы развиваем философское понимание культуры. Культура любая деятельность, противостоящая стихии. Ведь даже культуру можно разрушать поварварски, а можно и культурно – планомерно, организовано, расчётливо. Фашистский вермахт планировал уничтожить славянскую культуру, но не культуру вообще. Существовало даже выражение «культурная политика на завоёванных восточных территориях», которую должно было осуществлять ведомство Гиммлера.

Культура не бывает «хорошей» или «плохой». Она возвращает в человеке какие-то качества, но от человека зависит и сама культура: если он будет «хорошим», то и культура будет такой же. Жизнь культуре обеспечивает иерархия ценностей (мы говорили о них в теме 3). Но от нас зависит, предпочтём ли мы данную иерархию или изберём какую-то иную. Всё это связано с идеалами, господствующими в обществе, которые люди разделяют или же отрекаются от них. Далее мы рассмотрим природу идеала и его роль в культуре.

Здесь целесообразно выделить следующие вопросы:

- понятие и структура идеала;
- определяющая роль идеала в культуре;
- творческая природа идеала;
- смена социальных идеалов как смена культур.

В нашей официальной исторической науке долго господствовал взгляд на историю как на смену формаций, классов, в обществе видели только социально-экономическую структуру.

Это была история событий и имён. Но параллельно существовала иная история, иное представление о ней. Здесь действовали не общества или классы, а люди с их повседневными заботами, нуждами, целями и надеждами. Многие из целей оказались не реализованы, надежды оказались пустыми фантазиями, но они продолжали жить, возрождаясь в иных поколениях. Это тоже была история, но как бы её внутренний план, который официальная наука не хотела замечать.

Между тем ещё Маркс писал об опасности и ненаучности противопоставления общества, как абстракции, индивиду.¹⁹ Взгляд на историю, где действуют короли и вожди, сословия и классы, где один тип производства сменяется другим, – это неполный взгляд. Он тоже необходим, но история не исчерпывается событиями и именами героев. Даже одни и те же события и имена могут по-разному оцениваться в исторической науке и во мнении простых людей.

Писатель В. Солоухин обратил внимание на различное отношение народа к руководителям крестьянских войн – Разину и Пугачёву. Различие в том, что имя Разина и по сей день сохранилось в народной памяти, о Пугачёве же можно узнать только из книг, а делали они вроде бы одно дело. Но Разин обещал волю, и хотя воли народу он так и не принёс, однако обещанная воля оказалась более притягательной, чем действительное рабство.

Или другой пример. В любом учебнике истории написано, что в России рабства как такового не было. Но реальная жизнь и её осознание людьми свидетельствуют об ином. Взять хотя бы горестные лермонтовские строки:

...Страна рабов, страна господ

---

¹⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 119.

И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ...

Если люди в России жили с сознанием и ощущением своего рабства, то, сколько бы ни отрицалось рабство официально, можно утверждать, что оно было жизненным фактом.

Таким образом, в истории далеко не всё «лежит на поверхности», многое в ней скрыто в сознании, психике людей, в каждодневных привычках, в суждениях, определяющих поведение людей и развитие общества в целом. Это следует и из нашего понимания культуры как своеобразного одевания человека: по нему если и можно судить, то лишь, как говорится, при первой встрече. А для действительного проникновения в историю необходимо учитывать то, как понимает свою жизнь обыкновенный человек, причём жизнь – в её реальной повседневности, нужно знать те ценности и ориентиры, которыми он руководствуется.

Французский философ и социальный психолог Л. ЛевиБрюль ввёл в научный оборот понятие «ментальность». Оно означает духовный, личностный срез истории, знание которого необходимо для более глубокого её понимания. История или общество предстают тогда со стороны духовной культуры, о практической роли которой мы уже говорили. При этом она рассматривается «прежде всего, как то интеллектуальное «оснащение», которым располагает каждый отдельный человек в тот или иной момент, а также и как структура знаний, которыми он обладает как член некоторой социальной группы».²⁰ То есть культура на общем фоне истории представляет собой систему оценок и жизненных ориентаций людей.

Образцы и образы в культуре

В роли исходного ориентира выступает образец (мы уже говорили о нём в связи с нормами). Он выражает некую культурную норму, является эталоном. В материальной культуре тоже существуют эталоны, или меры, с их помощью сохраняются или поддерживаются некоторые значения или величины. Скажем, для измерения длины используется метровая рейка.

Она может быть у каждого, и в процессе пользования ею нужно периодически сравнивать её с образцовой мерой.

Аналогичным образом поступают и в сфере духовной культуры. Может быть, не всегда сознательно, но обычай или обряд используется как образец. В качестве образца можно представить последовательность каких-то действий. Скажем, мать показывает своей дочери, которая тоже стала матерью, или готовится стать ею, приёмы обращения с грудным младенцем. Наглядным свидетельством того, что мать всё делает правильно, является сама дочь, с которой мать когда-то обращалась так же. Дочь, воспринимая действия матери в качестве образца, создаёт свой собственный образ, который будет определять последовательность её действий.

Детерминирующая функция образа

Это значит, что, действуя каким-то образом, человек следует образцу. Но значит и то, что образ стал *причиной* именно такого способа деятельности. Это, собственно, и выражено в понятии «образ деятельности». Подобная роль образа отмечалась давно. Ещё Гераклит говорил, что образ мыслей человека – его божество, т.е. он имеет власть над человеком, руководит его действиями, определяет его поведение. Деятельность, не основанная на образе,

---

²⁰ Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973. С. 46.

будет стихийной, безобразной. И, следовательно, человек, не имеющий в себе должного образа, будет производить такое же впечатление.

За 37 веков до нашего времени житель Месопотамии написал письмо сыну, в котором предлагал ему использовать образы других людей для исправления своего поведения: «Ты, бродящий без дела по людным площадям, хотел бы ты достигнуть успеха? Тогда взгляни на поколения, которые были до тебя... Ступай в школу, это принесёт тебе благо. Сын мой, взгляни на предшествующие поколения, спроси у них ответа... Другие, подобные тебе, работают, помогают родителям. Ты же, ты мужчина лишь по своему упрямству, но в сравнении с ними ты вовсе не мужчина...».²¹

На Земле сменилось уже более сотни поколений, но и сегодня многие родители говорят своим детям то же, что и древний житель Месопотамии. Это свидетельствует о том, что от поколения к поколению передаются не только образы общекультурного поведения, образы отдельных поступков, но и понимание детерминирующей роли этих образов.

Образы-идеалы и образы-идолы в культуре

Власть образа проявляется в том, что люди нередко ставят его «на пьедестал», то есть поклоняются ему, используют его в качестве меры своих чувств, мыслей, своей жизни. Правда, человек потому и развивается, что ориентируется на всё более высокие меры. Например, если человек находится во власти образа свободы или идеи какого-то открытия, изобретения, то это способствует его развитию, действительно возвышает его. Свобода или открытие в науке относятся к общечеловеческим ценностям, и стремление к ним приобщает человека к ним. Но когда человек пленяется властью, деньгами или модной одеждой – это совсем иной плен, он унижает его, а не возвышает.

В принципе духовность каждого из нас богаче окружающей действительности на величину нашего самосознания. Наша духовная реальность находится за горизонтом видимого, поэтому она богаче любого образа, который, в конечном счёте, представляет собой *видимое образование сознания*. Если человек подчиняет себя видимому образу, отождествляет себя с ним, то образ становится для него идолом, т.е. предметом поклонения, культа. И это поклонение будет слепым даже тогда, когда человек смотрит широко открытыми глазами на предмет своего обожания или на чей-то образ, поскольку за этим предметом или образом он не видит самого себя.

Идолы – рукотворны, они являются результатом целенаправленной деятельности, произведением самого человека. Если на ранних ступенях культуры он идеализировал природные силы, то позже, по мере своего развития, человек часто идеализировал, то есть возводил в идеал продукты собственного творчества. Идеал, следовательно, как представление о высших целях или способностях человека, подменялся идолом.

В роли образов-идолов в истории культуры были различные предметы. Деревянные фигурки божков, иконы, драгоценности, теперь к ним добавились имена кинозвёзд, музыкальные ансамбли, техника, различные стили в одежде, поведении. Идолом для человека могут быть и собственная внешность, свои привычки, капризы, пристрастия...

Зло идолопоклонничества замечено давно. Велась и борьба с ним. Например, известный историк культуры А.Я. Гуревич писал, что когда-то закапывали сокровища не для того, чтобы ими можно было воспользоваться позже, а для того, чтобы ими никто не мог воспользоваться.²²

---

²¹ Цит. по: Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Создано человечеством. М., 1984. С. 214-215.

²² Гуревич А.Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопр. философии. 1988. № 1. С 65.

Но человеку свойственно поклонение. Человек – целеполагающее существо, он ставит перед собой цели, которые отражают его представления о своем идеальном состоянии. В способности к целеполаганию проявляется его свобода. Зависимый человек не способен к постановке цели, он исполняет чужие цели или навязанную ему волю другого человека. Каждый из нас прошёл через этап борьбы за право самому определять собственную жизнь, т.е. за право избирать свои цели и свой путь в жизни. Наши влечения и страсти, которые мы оцениваем и сопоставляем, в конечном счёте, формируют в нас представление о будущем, образ нашей цели.

Не мы первые, конечно, избираем свои цели, их избирали и до нас, но ценность наших собственных целей не снижается оттого, что кто-то уже ставил их перед собой и стремился к ним. Ведь не снижается ценность нашей жизни только из-за того, что люди жили и до нас. Без подражаний и примеров не обойтись. Вот что писал об этом Н. Макиавелли: «Дело в том, что люди почти всегда ходят по путям, уже проложенным другими, и совершают свои поступки из подражания. Однако, не имея возможности идти во всём по следам другого, ни сравняться в доблести со своими образцами, человек мудрый должен всегда выбирать дороги, испытанные другими людьми, и подражать самым замечательным так, что если он и не достигнет их величия, то воспримет хоть некоторый его отблеск».²³

Изучая опыт других людей, мы создаём собственный образ и ставим его перед собой в качестве своей цели. Стремясь к ней, мы наполняем реальным содержанием наш идеальный образ или, говоря иначе, образуем себя в соответствии с нашей целью. В сущности это и есть культуротворческая работа, и вся культура в целом – это культ целей человека, культ образования, формирования человека в соответствии с его идеальными представлениями о самом себе. Культура – это власть над человеком не только идолов, но и идеалов, освобождающих его из-под власти стихийности и варварства.

Идеал как единство познавательного, этического и эстетического (истины, добра и красоты)

Такое освобождение есть стремление человека к состоянию, в котором он соответствовал бы своему понятию и предназначению, что и выражено в понятии идеала. В древнегреческой философии существовал специальный термин для обозначения идеала гармоничного сочетания физических и духовных достоинств человека – *калокагатия*. Это было представление о высшей культурности и воспитанности, образец единства прекрасного и доброго в человеке. Предполагалось, что усилия свободного человека должны быть направлены на достижение подобного состояния.

Однако в истории культуры далеко не каждый человек мог достичь его или хотя бы поставить перед собой соответствующую цель. Для многих она оставалась недостижимой мечтой, иллюзией. С развитием наук об обществе формировалось убеждение в необходимости познания путей или способов достижения идеала. И если Просвещение в целом ставило своей задачей донести до каждого истинное понятие о человеке и его предназначении, то задачей марксистского учения было определение путей переустройства общества с целью достижения идеала, одного на всех. Но практика реализации этого учения, и не только в СССР, показала, что никакие политические или экономические переустройства сами по себе не приблизили его к идеалу. Нередко говорят, что социалистические преобразования, осуществлявшиеся в течение семи десятилетий, были весьма далеки от идеалов марксистского учения. Но нужно помнить, что в реализации *идеала важна, прежде всего, внутренняя работа человеческого духа, а не внешние преобразования в обществе*. Эта простая истина

²³ Макиавелли .Н. Сочинения. М., Л., 1934. Т. 1. С. 232.

была понятна многим мыслителям ещё в глубокой древности, но и сегодня, даже после стольких утрат и разочарований, люди продолжают уповать на благие намерения политиков, позволяют ослеплять себя показной красотой и блеском.

Именно христианство, и в этом его огромное позитивное значение, приблизило человека к пониманию, что и добро, и красота могут быть ложными, что добрые намерения могут лишь провозглашаться, а красота может быть внешней, кажущейся. Поэтому по мере распространения христианства античное понятие калокагатии как единства прекрасного и доброго в человеке дополнялось понятием *истины*.

Религиозный (христианский) идеал

Идеальное представление о человеке, существующее в христианстве, значительно отличается от аналогичного представления в других мировых религиях. Если буддизм тяготеет к рациональности и, в сущности, есть религия отречения и избавления от мирского зла, то христианство настаивает на понимании источника зла и его преодолении в самом человеке. Если ислам тяготеет к эмоциональному выражению покорности и смирения человека перед Богом, то христианство, не отрицая необходимости этого, настаивает на возвышении человека посредством его любви к Богу.

Идеал христианства связан с любовью человека как с естественным состоянием освобождённой души. Любящая душа – это и есть свободная воля человека, обусловленная не внешним принуждением, а внутренним побуждением.

Идеал христианства имеет образное выражение. Это личность Иисуса Христа. Он говорил о себе: «Тот, кто видел Меня, тот видел и Отца». Но Христос явился людям в образе человека и тем самым напомнил им, что человек – это образ и подобие Бога. Человек утратил свой первообраз, и его призвание в том, чтобы вновь обрести его. Для этого мало знать и чувствовать, необходима *любовь как гармония истины, добра и красоты в человеке*. Под воздействием христианства понятие истины стало необходимым моментом идеала.

«Религии в мире есть часть культуры», – говорил известный историк религии протоиерей Александр Мень в лекции, прочитанной в московском Доме техники 8 сентября 1990 г., накануне своей гибели. Простая и очевидная истина этого утверждения лишь недавно возвратилась в российское общество. Но возвращение её не означает, что возрождается христианский идеал любви. Понятия любви, терпимости, жалости были словно вычеркнуты из лексикона нашего общества вместе с отделением церкви от государства.²⁴ Вместе с ними стали исчезать и соответствующие им чувства. Это послужило одной из причин ненависти, нетерпимости и жестокости, которые часто создают атмосферу непримиримости в обществе. Недостаток любви, терпимости в нашей культуре и образовании очевиден. Конечно, было бы неверным утверждать, что их воспитание автоматически обеспечивалось самим присутствием религии в обществе. Но можно вполне определённо утверждать, что мы мало знаем о методах вне-религиозного воспитания любви, милосердия, терпимости. Об этом свидетельствуют, например, последние публикации советского периода, специально посвящённые воспитанию культуры, но в которых данные понятия просто-напросто отсутствуют.²⁵

---

²⁴ Это не значит, что любовь и её роль в жизни человека вовсе не исследовалась. О ней можно было прочесть в работах Е. Богата, Ю. Давыдова, у других авторов. Имеется в виду иное: любовь, терпимость, жалость перестали цениться в самой жизни. С гордостью повторяли: «Жалость унижает человека».

²⁵ См., например, Круглова Л.К. Социализм. Человек. Культура. М., 1990; Крылова К.Б. Формирование культуры будущего специалиста. М., 1990.

Конкретно-чувственный характер социального идеала

Идеал является высшим достижением духовной культуры. Иными словами, он представляет собой не просто выраженную в понятиях цель, но и потребности, в ответ на которые возникла сама цель. Она должна быть желанной для человека, и сама возможность её достижения тогда будет радовать и вдохновлять. Это значит, что идеал содержит в себе и чувственное отношение человека к тому, на что он направлен, и к тому, против чего он направлен. Хотеть чего-то достичь – означает быть неудовлетворённым тем, что есть.

Чувственным и конкретным характером обладают и научные идеалы. Например, в естествознании стремятся создать «картину мира» как высшую цель познания. Ещё Гегель объяснял, что сила научного мышления не в абстрактности, а в конкретности. Что касается абстракций, то ими, вопреки общепринятому мнению, пользуется неразвитое обыденное мышление.

Особо подчёркивал необходимость чувственной основы в научном знании Л. Фейербах. Маркс тоже считал, что научные знания обладают действительностью лишь в том случае, если они исходят из чувственного сознания и из чувственной потребности.

Индивидуальный и общественный идеал

Тем более это относится к идеалу как продукту культуры общества. Её структура предопределяет не только конкретночувственный и предметный характер идеала, но и его всеобщность как выражение единства многообразных индивидуальных потребностей и интересов.

Следовательно, социальный идеал не должен быть суммой каких-то понятий или теорий, брошенной на общество, подобно сети. Как и сама культура, социальный идеал вырастает из интересов миллионов людей, а теория оформляет эти интересы и выражает их в понятиях, что обеспечивает понятность идеала каждому члену общества. В противном случае, т.е. когда обществу предлагается очередная идея социального переустройства, которая не выражает интересы по крайней мере большинства членов общества, неизбежен либо крах идеи, либо крах самого общества, если она под видом идеала будет насильно внедряться в жизнь и в сознание людей. «Идея неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от «интереса».²⁶

Нечто подобное произошло с коммунистическим идеалом. Оставаясь идеалом, он выражал потребности людей и надежды на торжество социальной справедливости, на освобождение человека от необходимости быть придатком материального производства. Когда же этот идеал стал целью и принципом государственной политики, он перестал быть идеалом и превратился в набор малозначащих идеологических штампов о «руководящей роли партии», «общественной собственности» и т.п. Идеал рухнул, но ценой огромных деформаций в общественном сознании и производстве, что вызвало необходимость перестройки и возрождения идеала. Вопрос лишь в том, возможно ли возрождение «посрамившего себя» идеала. Конечно, после драматических попыток реализовать этот идеал в сознании многих он стал выражением чего-то совершенно антиидеального, враждебного культуре и самой человеческой природе. Но нужно отличать идеал от слова, которым он назван, поскольку этим словом можно прикрывать самые бесчеловечные преступления, как и было в советском обществе. В культуре, где господствуют слова, они могут затмевать собой идеал, как, напри-

---

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 89.

мер, тучи закрывают солнце. Когда слова заслоняют собой идеал, то в самом сознании людей наступает затмение. Можно предполагать, что это затмение пройдёт, что коммунистический идеал не исчезнет окончательно, а будет трансформирован и приближён к христианскому идеалу.

Источник идеала

В истории культуры об идеалах было сказано немало: и об их необходимости, и о том, каковы они должны быть в том или ином обществе. Сложнее найти ответ на вопрос об источнике идеалов. Предваряя небольшой очерк о массовой культуре, отметим, что гораздо легче решается вопрос об идолах, которые в изобилии поставляются сегодня средствами массовой информации, используемой различными этажами власти для рекламы всевозможных ценностей: от жевательной резинки до политических лидеров. Идеалы не принято рекламировать.

Трудно найти в литературе более впечатляющего описания рождения идеала, чем в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». В последней, четвертой части романа Алёша после похорон Илюшечки обращается к мальчикам:

«...Знайте же, что ничего нет выше, и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное ещё из детства, из родительского дома. Вам много говорят про воспитание ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохранённое с детства, может быть, самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасён человек на всю жизнь. И даже если и одно только хорошее воспоминание при нас останется в нашем сердце, то и то может послужить когда-нибудь нам во спасение. Может быть, мы станем даже злыми потом, даже пред дурным поступком устоять будем не в силах, над слезами человеческими будем смеяться и над теми людьми, которые говорят, вот как давеча Коля воскликнул: «Хочу пострадать за всех людей», и над этими людьми, может быть, злобно издеваться будем. А всё-таки, как ни будем мы злы, чего не дай Бог, но как вспомним про то, как мы хоронили Илюшу, как мы любили его в последние дни и как вот сейчас говорили так дружно и так вместе у этого камня, то самый жестокий из нас человек и самый насмешливый, если мы такими сделаемся, всё-таки не посмеет внутри себя посмеяться над тем, как он был добр и хорош в эту теперешнюю минуту! Мало того, может быть, именно это воспоминание одно его от великого зла удержит, и он одумается и скажет: «Да, я был тогда добр, смел и честен». Пусть усмехнется про себя, это ничего, человек часто смеётся над добрым и хорошим; это лишь от легкомыслия; но уверяю вас, господа, что как усмехнётся, так тотчас же в сердце скажет: «Нет, это я дурно сделал, что усмехнулся, потому что над этим нельзя смеяться!»».

Здесь важны два вывода. Во-первых, идеал есть память о детстве, о нежданно, как правило, возникающем в ребёнке сочувствии к чьему-то страданию. Позже, будучи взрослым, он может воспроизвести испытанные когда-то состояния как память об истинных добре и красоте. Это и будет его идеалом, т.е. сознанием того, что доброе и светлое было частью именно его жизни. Он сам испытал эти чувства, а не прочитал о них в книжке, поэтому они для него самая настоящая реальность. Ф.М. Достоевский как бы завещал сохранить на всю жизнь светлые и высокие чувства, испытанные когда-то в детстве, как образец, которому только и нужно следовать, поскольку он был рождён не чьим-то, а нашим сердцем.

Во-вторых, в этих словах Алёши есть неявный упрёк сложившейся практике воспитания. Мы ведь нередко используем примеры из книг, обращаем внимание ребёнка на положительные черты или поступки книжных героев. Тем самым убеждаем его, что у него самого нет положительных черт, а у других детей они есть. Утверждаем косвенно, а иногда и прямо, что другие дети лучше. А ребёнок-то ведь поймёт, что родители и любят этих детей больше, чем его, если они их хвалят. Будет ли ребёнок стремиться быть похожим на этих детей? При-

ведённый пример из романа Ф.М. Достоевского может помочь нам понять, *что добрые, красивые чувства, испытанные самим ребёнком, останутся для него истиной на всю жизнь.* Нужно только обращать его внимание на такие чувства.

Творческая природа идеала

Но может ли идеал быть воплощённым? Мы можем отождествить идеал с целью и сказать: он достижим так же, как достижима цель. Но верно ли это?

Предположим, что кто-то говорит о литературном герое: «Он – мой идеал!» Это понятно. Но вот кому-то пришла фантазия сказать о герое: «Он – моя цель!» Нелепость такого заявления очевидна. В чём же разница между целью и идеалом? Цель – идеальна. Она не часть идеала, она – продукт сознания, чем и определяется её идеальность. Вопрос о цели осмыслен лишь на фоне или в сопоставлении с идеалом. Если же идеал сделать целью, то он, в конечном счете, утратит свою идеальность и возвышенность.

Как высокое образование духа идеал не может стать целью. В противном случае цель утратит характер духовности и идеальности, не будет иметь значения цели. Это не значит, что идеал вообще недостижим. Он достижим, но, так сказать, в идеале. Ничто не мешает кому-либо сделать свой идеал собственной целью, но по достижении такой цели он будет обречён на бесцельное существование. Об идеале можно сказать, подобно тому, как Гёте говорил о духе: «Он сходствует с солнцем, которое заходит лишь для нашего земного взора, на самом же деле никогда не заходит, продолжая непрерывно светить».²⁷ С другой стороны, идеал не может не содержать в себе цели. В противном случае он стал бы вымыслом, пустой фантазией. Идеал – итоговая цель, идеальное состояние, соответствующее высшим человеческим потребностям. В этом соответствии проявляется творческая природа идеала, который служит образцовой мерой или моделью человеческой деятельности. Стремление к идеалу как к высшему образу является постепенным приведением чего-либо или самого человека в соответствие с этим образом.

Интуиция, фантазия, воображение как моменты творчества

Возникновение идеала связано с неудовлетворённостью человека собой и миром. Существование идеала есть свидетельство иного состояния и принципиальной возможности его достижения. В сущности, *идеал – это идея преобразования или творчества*, т. е. такого состояния, в котором человек постоянно совершенствуется и тем самым устраняет свою неудовлетворенность.

В широком смысле творчество – порождение чего-то качественно нового. Но по-новому взглянуть на мир или на себя самого – тоже творчество. Прозрение – это иное зрение или иное видение привычного и примелькавшегося нам. Мы и раньше были зрячими, но не видели того, что вдруг открылось нам, мы пока, допустим, не можем доказать большую истинность нового видения, но мы можем чувствовать, что это именно так.

Откуда происходит прозрение? Этот вопрос связан с интуицией, как способностью непосредственно постигать истину. Интуиции в истории культуры и философии было посвящено много исследований, о ней написана масса литературы. Это удивительное свойство человеческой духовности можно сравнить с тем состоянием, когда мы внезапно чувствуем на себе взгляд другого человека. Но представим, что этот другой человек находится в нас самих. Мы можем посмотреть на себя, скажем, каким-то внутренним зрением и вдруг осо-

---

²⁷ Эккерман И.П. Разговоры с Гете. М., 1981. С. 127.

знать, что наше привычное восприятие было узким и ограниченным. При этом мы выходим за пределы своей ограниченности и в какомто смысле – за пределы культуры. Она приучила нас к строго определённым способам и приёмам восприятия и понимания, но мы отбросили их определённую и увидели всё как бы в первозданном свете. *Интуиция – это внекультурное видение.*

Момент такого прозрения или внекультурного видения хорошо показал Пушкин. Татьяна, разглядывая вещи Онегина, пытается понять его суть, его душу. И она тихонько говорит себе: «Уж не пародия ли он?» Она была очарована культурой, образованностью Онегина, но интуитивно чувствовала какую-то фальшь, что-то напускное. Потом она утвердилась в своей догадке, но ей нужно было отбросить очарование, колдовство внешности. В сознании Татьяны произошла переоценка. Она стала меньше ценить внешность и большее значение придавать тому, что за ней скрывается. С этим связано понятие фантазии. Данное понятие употребляют и в негативном смысле как синоним пустых и никчемных мечтаний. Но позитивный смысл фантазии в том, что она есть воображение, т.е. является продуктивным духовным процессом. Вообразить – значит создать новый образ реальности и как бы войти в него. Фантазия как воображение – это обесценивание в наших глазах образов или знаний, казавшихся ранее ценными, и наделение этой ценностью нового образа или видения, полученного в результате прозрения или интуиции.²⁸

Воображение играет огромную роль в познании и культуре. Эйнштейн, например, полагал, что оно важнее знания, ибо знание ограничено. Ведь знания тоже могут быть своеобразным идолом познания и культуры, ослеплять человека, препятствовать воображению и творчеству, о чём говорилось в связи с традицией в теме 3. Они могут создавать иллюзию цели и завершённости познания и всей культуры. Между тем конечной целью и познания, и культуры является такое состояние человека, в котором он понимает себя в качестве человека, а не довольствуется знаниями. Понимать и знать – это, разумеется, не одно и то же.

В последние десятилетия стала особенно заметной завышенная оценка знаний, когда их представляют как главный показатель культуры. Это одна из причин снижения продуктивности мышления и творчества в целом.²⁹ Сократовское «знаю, что ничего не знаю» или «учёное незнание» Н. Кузанского, то есть знание ограниченности имеющихся знаний, – это высшее знание. Именно с этим связано прозрение и воображение, т.е. обретение способности видеть и понимать больше, чем знать. В истории культуры преувеличенное почтение к знаниям часто было объектом насмешки. Придворным шутам позволялось напоминать королям и вельможам об ограниченности их знаний и опасности самомнения. На Руси терпимо относились к юродивым, поскольку считалось, что они более склонны к прозрениям, чем нормальные люди. Это хорошо выражено в украинском языке, где о юродивых говорились как о «боже вильных», т.е.

выражающих Божью волю.

Неофициальная (карнавальная) и официальная культура

Насмешливое отношение к абсолютизации знаний связано с уходящей в глубокую древность традицией различения официальной, поверхностной стороны жизни и неофициальной, обратной стороны. Как правило, изнаночная сторона жизни выражалась в культуре

²⁸ См. об этом: Розет И.М. Психология фантазии. Минск, 1977. С. 169.

²⁹ См. по проблеме опасности завышенной оценки роли знаний в культуре: Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М., 1966 (в книге есть параграф, который называется «Знания подавляют способность к творчеству»); Кобозев Н. И. Исследования в области термодинамики процессов информации и мышления. М., 1971; Савицкая Э. Закономерности формирования «модели культурного человека» // Вопр. философии. 1990. № 5.

низов, или простолюдинов. Какое-то время она была невидимой и как бы пряталась под официальной культурой, но приходило время её торжества – карнавал. Начинались праздники под открытым небом, уличные шествия с танцами, маскарадами, театрализованными представлениями, в которых высмеивались официальная культура и её традиции. Карнавалы появились в Италии в XIII в.

Карнавальная культура – это образы и чувства рядового человека, они более естественны и непосредственны, чем официальная или элитная культура, которая во многом искусственна и условна. Явления официальной культуры, которые её представители выдают за высшие достижения, оказываются формальными и бессодержательными именно в сопоставлении с неофициальной культурой.

В отечественной литературе концепция карнавальной, народной культуры связана с публикацией исследований М.М. Бахтина. Они долго были неизвестны в стране, не признавались официальными органами. Так, книга М.М. Бахтина о Ф. Рабле была написана в 1940 г., но вышла в свет лишь четверть века спустя, в 1965 г. Это непризнание лишний раз свидетельствует о том, что разрыв между официальной и неофициальной культурой в советском обществе был значительным. Но в последнее время, по крайней мере, в теории, разрыв преодолевается, что связано с именами А.Я. Гуревича, П.С. Гуревича, Д.С. Лихачёва, А.М. Панченко и других авторов.

Массовая культура и контркультура

Сила и жизненность неофициальной культуры в её противостоянии культуре официальной. Будучи официально признанной, она утрачивает свою живость и непосредственность и превращается в массовую культуру.

Понятие «массовая культура» в научный обиход вошло в середине XX в. Оно означает особое состояние культуры в обществе, когда она производится не массами, а для масс. При этом неизбежно снижение уровня культурных норм и образцов, которые приспособляют к неразвитым вкусам и однозначным (хорошо – плохо) оценкам. С помощью средств массовой коммуникации можно тиражировать и распространять любую информацию и тем самым управлять миллионными аудиториями. В массовой культуре акцент смещается *на потребление культуры, а не на её производство*, т. е. на удовлетворение инстинктивных потребностей человека в жёсткой ритмике, в острых ощущениях, в пресыщении и т.д. Здесь в роли «массовика-затейника» выступает само государство, поощряющее развитие индустрии досуга. Это приводит к деформации ценностной ориентации в обществе, к обесцениванию высоких достижений духа, к предпочтению чисто внешних эффектов, к нивелировке сознания и утрате личностной культуры. Расцветает своеобразная культура идолов, культов, т.е. постоянная потребность в поклонении чему-либо или кому-либо, поиск кумиров и их низвержение для создания новых кумиров. Ширится интерес к мистике, оккультизму, магии, растёт убеждение в существовании «пришельцев», НЛО и т.п.

Выше мы говорили, что прозрение, фантазия, творчество связаны с переоценкой и являются выходом человека во внекультурный, непривычный мир. В среде массовой культуры, где творчество практически сосредоточено в руках небольшой группы людей, тоже происходит переоценка, но в противоположном направлении: ценностные ориентации смещаются на всё более примитивные достижения культуры.³⁰ «Человек массы, – писал Ортега-и-Гассет, – это тот, кто не ощущает в себе никакого особого дара или отличия от всех, хорошего или дурного; он чувствует, что он – «точь-в-точь, как все» остальные, и поэтому счастлив».

---

³⁰ Очень интересный и глубокий анализ господства массовости в культуре и его последствий представлен в работе испанского философа *Ортега-и-Гассета* Х. Восстание масс.

Контркультура в странах Запада возникла в то же время, что и массовая культура, хотя понятие «контркультура» сформировалось в 60–70-е годы. Этим термином стали называть движение «мятежных» социальных групп и слоёв студенчества, хиппи, битников, «новых левых». Истоки контркультурных движений можно найти в глубокой древности. Например, известны традиции кинизма, заложенные ещё в античности. Вся история культуры сопровождалась её критикой не только словом, но и делом, т.е. демонстративным пренебрежением к её ценностям, созданием образа жизни без культуры, сознательным ограничением потребностей или снижением их уровня.

Контркультура XX в. стала протестом не столько против массовой культуры, сколько против её официального признания и усиленного внедрения в сознание масс. В своих крайних проявлениях контркультура становится антикультурой, т.е. нетерпимой и злобной критикой культуры вообще. Но в целом она является напоминанием об утрачиваемых естественных ценностях, природных и человеческих.

Будучи неофициальной, какой в своё время была народная карнавальная культура, контркультура не обладает её жизненностью и силой. Её представители призывают к «новой чувственности», к «религиозному обновлению», к «другой» жизни и т.п. Для достижения таких состояний используются алкоголь, наркотики, психотехника секса, экстатические обряды, мистерии. Но всё это не может противостоять массовой культуре, поскольку быстро поглощается и осваивается ею с помощью средств коммуникации.

Разложение старого социального идеала

Массовая культура – это активное формирование потребностей человека в самой культуре, низведённой к предметному виду. Соответствующими становятся и потребности. Они в основном имеют вторичный характер и ограничены предметным видом культуры. Контркультура, как было сказано, не в силах противостоять массовости; алкоголизм и наркомания, страстный интерес к резервам человеческой психики и тайнам восточных учений, мода на НЛЮ и «пришельцев» – всё это уже стало достоянием массовой культуры. Всякие новшества осваиваются и быстро становятся традиционными, утрачивают свою новизну. Это похоже на то, как если бы на Земле вдруг появилась какая-нибудь новая форма жизни: она быстро была бы поглощена уже существующими формами.

Массовая культура и массовое общество становятся традиционными. Однообразным и привычным делается само разнообразие предметного вида культуры, а также потребности и способы их удовлетворения. Вместо торжества идеала приходит господство идолов и традиции. Идеал утрачивает жизненную силу, попросту исчезает.

Как мы говорили, идеал есть возведённая в абсолют идея творчества. Она отвечает глубинной потребности человека. На фоне идеала всякая цель становится, в конце концов, средством, этапом на пути к идеалу. Если же цель замещает и заслоняет собой идеал, то она превращается в видимость идеала, который угасает и утрачивает свою привлекательность, свою творческую природу.

Рассмотрим это на примере работы художника. Он имеет замысел, образ. Вначале он грунтует поверхность холста или стены, чтобы ничто постороннее не помешало появлению образа. Создаётся чистое поле творчества, на котором художник мысленно видит только свой образ. После этого он набрасывает контуры работы. Рука, возможно, самый чуткий орган художника, выносит на чистое поле творчества образ, созревший в его мыслях. Потребность сделать образ зримым для других художник удовлетворяет в процессе своей работы. Между этой потребностью и её удовлетворением существует некоторая дистанция, которую он должен преодолеть сам. Преодоление дистанции, путь – это и есть собственно творчество. Создав произведение, художник часто утрачивает интерес к нему, он ищет новые образы.

Устранение творчества

Теперь представим себе, что по мановению волшебной палочки у художника появляются не только образы, но и их изображение на холстах. Дистанции уже нет, всё, что художник искал или мог найти, находится перед ним. Нет потребности, которая тут же удовлетворяется, но нет и творчества. Легко понять, что и художника при этом не будет.

О. Кромвелю принадлежат слова:

«Быть ищущим – почти то же, что стать нашедшим: кто раз начал искать, тот не успокоится до конца. Счастливы нашедшие, но счастливы и ищущие».³¹

В массовой культуре счастье поиска вытесняется страстью к потреблению и обладанию. Здесь культура – это не образование человека, а образование мира вещей, которые нередко «образованнее» или «умнее» тех, кто ими пользуется.

Массовая культура – превращение потребности в творчестве в стремление к новизне и остроте ощущений, к сенсационности и т.п. При этом и само творчество отличается кажущейся новизной, остротой ощущений, сенсационностью, т.е. видимостью творчества. Эту видимость и соответствующие потребности легко создают и удовлетворяют социальные институты с помощью средств массовой коммуникации.

Таким образом, в условиях массовой культуры устраняется дистанция между человеком и идеалом, который становится целью или стремлением к обладанию результатами чьего-то творчества. В определённом смысле идеал трансформируется в традицию приобретения вещей, знаний, должностей, званий и т.д. В конечном счёте, это проявляется в создании образа жизни со стандартным или модным набором ценностей. Нетрадиционное общество превращается в традиционное.

Показателем разложения идеала является снижение уровня запросов, претензий, потребностей. То, из-за чего люди «сходят с ума», также является характеристикой уровня культуры в обществе. Но сегодня психиатры отмечают снижение уровня притязаний у своих пациентов. Когда-то они мнили себя Цезарями или Наполеонами; сегодняшние больные не могут расстаться с образами завмагов или директоров школ.

В газете был описан случай, когда в одном из классов учительница предложила детям написать о своих мечтах. Оказалось, ребятам нужно немного: красивую импортную ручку, немецкую куклу, финскую жвачку. Такой примитивизм потребностей характеризует, конечно, не только российскую школу, которой очень непросто даётся развитие творческих способностей в детях. В целом такие «мечты» детей свидетельствуют о разложении идеала в обществе. А также о том, что завтра они будут достоянием взрослых.

Разрушение триединства истины, добра и красоты

Социальный идеал – это идея самотворчества. Русский философ В. Соловьев полагал, что для человека естественно стремиться разумом – к истине, волей – к добру, чувством – к прекрасному. Образованность или стремление к истине, добру и красоте осуществляется на основе соответствующих мер. Для истины мерой служит сам человек, для добра – свобода, для прекрасного – любовь. В религиозном идеале, как мы говорили, предполагается, прежде всего, любовь человека к Богу. Воплощением триединства истины, добра и красоты, или его олицетворением, должен быть каждый человек. Только в отношении отдельного человека допускается совпадение цели и идеала.

---

³¹ Цит. по: Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Создано человечеством. С. 245.

Если же подобное совпадение происходит в отношении всего общества, когда оно является субъектом и носителем триединства истины, добра и красоты, то компоненты идеала расходятся как бы по «разным квартирам». Кто-то добывает «истину», кто-то делает «добро», кто-то творит «красоту». Отдельный же человек «истину» воспринимает как догму, «добро» – как указание к действию, «красоту» – как предмет культа и поклонения.

В своё время академик В.А. Легасов, анализируя причины Чернобыльской трагедии, пришёл к такому выводу:

«...Техника, которой наш народ гордится, которая финишировала полётом Гагарина, была создана людьми, стоявшими на плечах Толстого и Достоевского...Люди, создававшие тогда технику, были воспитаны на величайших гуманитарных идеях, на прекрасной литературе, на высоком искусстве, на прекрасном и правильном нравственном чувстве. И на яркой политической идее построения нового общества, на той идее, что это общество является самым передовым. Это высокое нравственное чувство было заложено во всём: в отношениях друг с другом, отношении к человеку, к технике, к своим обязанностям. Всё это было заложено в воспитании тех людей. А техника была для них лишь способом выражения нравственных качеств, заложенных в них.

Они выражали свою мораль в технике. Относились к создаваемой и эксплуатируемой технике так, как их учили относиться ко всему в жизни Пушкин, Толстой, Чехов,

А вот в следующих поколениях, пришедших на смену, многие инженеры стоят на плечах «технарей», видят только техническую сторону дела. Но если кто-то воспитан только на технических идеях, он может лишь тиражировать технику, совершенствовать её, но не может создавать нечто качественно новое, ответственное...Низкий технический уровень, низкий уровень ответственности этих людей – это не причина, а следствие. Следствие их низкого нравственного уровня».³²

Говоря образно, трагедия Чернобыля – это ставший видимым распад триединства истины, добра и красоты, иллюзию которого долго питало наше общество. Конечно, действительное триединство предполагалось лишь в коммунистическом идеале, в реальной жизни произошло своеобразное расщепление идеала. Но очевидным для многих это стало лишь в последние годы.

Смена социальных идеалов как смена культур

Триединство социального идеала можно представить и как единство идеала истины, идеала добра и идеала красоты. Но неперенным условием сохранения творческой природы идеала остаётся дистанция между ним и отдельным человеком, обществом. Исчезновение дистанции может произойти двояким способом. Человек может олицетворить идеал, что случалось в истории культуры не так уж часто. Но он может и возомнить себя идеалом, идеализировать себя, что случалось чаще. Олицетворение идеалов рождает социальные движения, новые мировоззрения, новые традиции. Основоположники мировых религий или отдельных направлений в той или иной религии, создатели великих учений или первооткрыватели каких-то идей являлись для последующих поколений олицетворением идеалов.

Но как бы ярок ни был свет идеала, в конце концов, он становится традицией идеализации, поклонения и культа. Характер культуры зависит от того, какая из сторон триединства социального идеала возобладает в ней. Истина, добро и красота являются вечными ценностями мировой культуры, но энергии той или иной культуры почти никогда не хватало на объединение этих вечных ценностей. Тип культуры определяется теми ценностями, которые идеализируют в обществе, или господством тех или иных идеалов.

---

³² Цит. по: Крылова Н.Б. Формирование культуры будущего специалиста. С. 116.

Исторические типы социальных идеалов и культур

Существуют различные принципы типологии культур, тяготеющие либо к делению их на восточные и западные культуры, либо на культуры традиционных и нетрадиционных обществ, либо на региональные или национальные культуры.

В марксистском учении, как уже отмечалось, каждой общественно-экономической формации присущ свой тип культуры. Это взгляд на культуру с точки зрения её динамики. Но здесь почти не учитываются особенности традиционных обществ, хотя К. Маркс выделял «азиатский способ производства» как особый тип. Традиционность или даже стагнацию культуры в обществе нельзя рассматривать как что-то неразвитое и остающееся в прошлом. Она зависит от способа и возможности преодоления дистанции между отдельным человеком в обществе и господствующим идеалом.

Культура является тем более динамичной, чем больше возможностей предоставляет общество каждому своему члену для самостоятельного преодоления этой дистанции. В традиционном обществе культура позволяет отдельному человеку пройти лишь часть дистанции, строго определяя её меру. Например, в Древнем Китае был своеобразный культ образования и карьеры. В принципе, каждый способный человек мог получить образование и занять соответствующую должность. Но содержание образования и социальное положение были строго регламентированы.

Наконец, можно представить себе такое общество, где отдельному человеку совсем не предоставлено возможности преодолеть дистанцию между собой и идеалом. Ему либо внушается, что он уже его достиг, либо предписывается каждый шаг на пути к идеалу. В таком обществе культура политизирована и почти исключает какое-либо индивидуальное творчество. Очевидно, что какие бы идеалы ни провозглашались в таком типе культуры, в результате господствовать в ней будут безыдейность и распад. Изменить положение может лишь предоставление обществом каждому своему члену возможностей преодолеть хотя бы часть дистанции и приблизиться тем самым к осуществлению идеала.

Ценность любой культуры определяется не местом в типологии, какой бы удачной она ни была, а её своеобразием.

Приверженцы «теории модернизации» (У. Ростоу и др.) сводят особенности различных культур к одной из «стадий роста»: 1) доньютоновская наука и техника, 2) стадия преобразования традиционного общества, 3) стадия взлёта, 4) движение к зрелости, 5) стадия высокого массового потребления. Мерой развитости культуры является уровень развития науки и техники и уровень потребления. Всё это выражается в идее флагманства Запада. Бесспорно, что такая мера важна для определения уровня культуры, но она не должна быть ни единственной, ни приоритетной. Человек и его место в обществе, его свобода, возможность самореализации и осуществления идеалов являются более значимыми показателями уровня развития той или иной культуры.

КРАТКИЕ ИТОГИ

1. Идеал играет определяющую роль в развитии культуры. *Чем обеспечивается такая роль идеала?* Она обеспечивается тем, что идеал, являясь притягательным образом, вместе с тем служит ориентиром в культуре и моделью человеческой деятельности.

2. В сущности, идеал есть возведенная в абсолют идея человеческого творчества. *Что представляет собой творчество?* Оно есть не только создание чего-то качественно нового, но и достижение при помощи интуиции, фантазии качественно нового состояния сознания человека, его выход за пределы видимого, преодоление границ привычного.

3. Изменение и разложение социального идеала приводит к изменению самой культуры. Следствием разложения идеала является распад триединства истины, добра и красоты. При этом идеал может утратить свою творческую природу, и замещён или вытеснен целью.

ТЕМА 5

Типология культур

До сих пор мы рассматривали культуру как вид человеческого бытия, как результат жизнедеятельности общества, как единство материальных и духовных ценностей, речь у нас шла о функциях культуры, её видах, формах, о традициях, обычаях и обрядах как организующих началах культуры. Мы работали с *понятием* культуры как таковой, постепенно конкретизируя его, наполняя всё новым содержанием, формируя представление о ней как о мире разнообразных артефактов (лат. *artefaktum* – искусственно сделанный). Но ведь в мире существует множество культур, и они отличаются друг от друга, то есть существует и разнообразие самих культур. К тому же многие культуры, существуя тысячелетиями, изменяются во времени, проходя в своём развитии различные этапы (эпохи). Например, выделяя основные периоды развития общества и культуры, историки и сегодня пользуются привычной схемой «древний мир – средние века – новое и новейшее время». Чтобы как-то ориентироваться в разнообразии культур, необходимо выделить их типы, определиться с их типологией.

Существует много типологий культуры. Не столько, конечно, сколько определений культуры, но вполне достаточно, чтобы посвятить этой теме отдельную лекцию.

Рассмотрим следующие вопросы темы:

- многообразие типологий культуры;
- уровни культуры;
- культура и этнос;
- цивилизация как социокультурный тип.

Типология как метод исследования культуры

Типология – это метод научного познания, суть которого в расчленении систем объектов и в их группировании с помощью обобщённой, идеализированной модели или типа. Различия в типах культур одним из первых отметил российский публицист и социолог *Н.Я. Данилевский* (1822–1885). В книге «Россия и Европа» он обосновал теорию обособленных культурно-исторических типов (цивилизаций), развивающихся подобно живым организмам. Такие типы, как действительные носители исторической жизни, он разделил по национально-религиозному основанию, выделив египетский, китайский, европейский и другие типы, каждый из которых подобно индивиду проходит стадии юности, зрелости и старости. Хотя о циклическом развитии культуры писал ещё в XVIII веке итальянский философ *Джамбаттиста Вико* (1668–1744), Н.Я. Данилевский по-своему интерпретировал и циклы, и типы, выделив «славянский» тип как качественно новый.

Позже проблемы культуры оказались в центре внимания неокантианцев, на основе их воззрений немецкий этнограф, основатель культурно-исторической школы *Ф. Гребнер* (1877–1934) сформировал теорию «культурных кругов», согласно которой сочетание ряда признаков в определённом географическом районе позволяет выделить отдельные культурные провинции («круги»).

Наиболее известные типологии культуры

К ним прежде всего относятся уже упомянутая концепция Н.Я. Данилевского, а также типологии немецкого философа *О. Шпенглера* (1880–1936) и английского историка *А. Тойнби* (1889–1975). Все эти типологии объединяет отрицательное отношение к устойчи-

вому представлению о культуре как о едином всемирно-историческом процессе, которое существовало в европейском самосознании со времён *Гегеля* (1770—1831).

Новый и своеобразный взгляд на типологию культуры предложил в XX веке русско-американский социолог *П. Сорокин* (1889—1968). Согласно его концепции, культура развивается не в локально-региональных границах, а во всемирно-историческом масштабе, имея в основе несколько философско-методологических посылок (представления о природе реальности, о методах её познания и т.п.). В основе концепции П. Сорокина – идея о приоритете сверхорганической системы ценностей, значений, носителями которых являются институты и индивиды. Он выделял три типа культуры: чувственный (преобладает чувственное восприятие), идеациональный (преобладает рациональное познание) и идеалистический (преобладает интуитивное познание).

Не менее известна концепция развития мировой культуры немецкого философа *К. Ясперса* (1883—1969). Признавая ценность теорий локальных цивилизаций, он в то же время стремился, как и Гегель, сохранить идею их общей основы и единства. В мировой истории К. Ясперс особо выделил период между VIII и II веками до н.э. как «осевое время» культуры. В течение этого времени в Китае, Индии и на Западе (к нему он относил собственно Запад, в лице греков, и Ближний Восток) были сформулированы основные идеи и принципы, определившие собой единство и дальнейшее развитие мировой культуры.

Необходимо отметить, что к истокам современных представлений о типологиях культуры обычно относят взгляды немецкого социолога, историка, философа и экономиста *М. Вебера* (1864—1920), тоже сформировавшиеся под влиянием неокантианства. Он разрабатывал концепцию идеальных типов, то есть конструировал некоторые образцы-схемы, позволяющие упорядочивать эмпирические данные, поставляемые конкретными исследованиями. М. Вебер полагал, что определяющей чертой европейской культуры является рационализм, а в работе «Протестантская этика и дух капитализма» обосновал тезис о тесной связи религиозно-этических убеждений европейцев с капиталистическими товарными (рыночными) отношениями.

Формационно-классовый тип культуры

В марксистской социологии в соответствии с делением истории общества на ряд формаций, выделяются «рабовладельческая», «феодальная», «буржуазная» и «социалистическая» культуры, а в каждой из антагонистических формаций выделяются две культуры – господствующего и трудящегося классов. Отсюда следует, что и творчество отдельных мыслителей, писателей, художников должно быть обусловлено интересами того или иного класса, а история культуры того или иного типа представляет собой противоборство прогрессивных и реакционных, застойных, отмирающих тенденций. В философии такой подход к культуре представлен борьбой двух основных направлений – «линии Платона» и «линии Демокрита». Творчество, которое не укладывалось ни в одно из направлений, либо замалчивалось, либо интерпретировалось односторонне.

В рамках классовой концепции выстраивалось линейное и в целом весьма однообразное видение развития культуры и общества: революционно-демократическая тенденция как единственно значимая и правильная постепенно побеждала и привела, в конечном счёте, к победе марксизма и социализма.

Эвристические возможности такого подхода к различным этапам истории культуры и к современному её состоянию ограничены очевидной предвзятостью. Классовые различия в культуре, как и в образе жизни, несомненно, существуют, но они перекрываются общей системой отношений в границах этноса, вертикальной и горизонтальной, межклассовой и внутриклассовой социокультурной мобильностью и т.п. «Две культуры» в рамках того или

иного типа культуры – это различные субкультуры, дополняющие друг друга и составляющие целостную систему.

Понятия социокультурной стратификации и субкультуры

В современной социологии в качестве одного из основных используется понятие *социальной (социокультурной) стратификации* (лат. *stratum* – слой и *facio* – делаю). Оно означает систему признаков и критериев социокультурной дифференциации и структуру общества в целом. Если в марксизме классовое деление рассматривается как центральное, в немарксистской социологии отношениям собственности на средства производства, месту той или иной социальной группы в системе общественного производства особого значения не придаётся. Решающими являются такие признаки, как образование, психология, занятость, доходы, условия жизни и т.п. Выделяется одномерная стратификация, сближающая социальные группы на основе какого-либо одного признака, и многомерная стратификация, определяемая несколькими признаками.

Концепции социокультурной стратификации тесно связаны с учением о социальной мобильности, согласно которому неизбежное в любом обществе неравенство и возможность свободного перемещения людей в системе социокультурной стратификации в соответствии с их индивидуальными способностями и стремлениями обеспечивают относительное равенство и устойчивость социокультурной структуры. Составляющими такой структуры являются *субкультуры*.

Нормы, ценностные ориентации, поведение, обычаи, традиции, институциональные формы – эти признаки, которыми субкультура может отличаться от преобладающей в обществе нормативной культуры. Существование субкультур отражает многообразие видов деятельности, отношений, поведения людей. Особое внимание среди субкультур привлекают неконформные отношения среди молодёжи, её отказ от социальных стандартов, отрицание общепринятых норм, то есть стиль поведения, который сегодня принято называть словом *трэш*.

Сходство культур

Многообразие типологий культуры определяется её разнообразием и многофункциональностью, а также философской, идейной позицией мыслителя, тем, как он понимает общество, историю и культуру. Но сама типология, как следует из определения метода, возможна на основе сходства местожительства и образа жизни людей (городская и сельская, столичная и провинциальная культуры), сходства художественных и бытовых ценностей (историко-этнографические культурные общности), сходства этнического менталитета и религиозных верований (этно-конфессиональные культуры). Сходство культур выражается какими-либо отдельными признаками, и может не распространяться на другие стороны жизни. Но интеграционные процессы в экономике, развитие средств массовой коммуникации сближают многие культуры, определяют их общность в различных областях жизни. Это видно на примере определённого типа (модели) личности, который формируется в несхожих, казалось бы, культурах.

Упомянутый уже польский социолог П. Штомпка писал об аналитической модели современной личности, построенной в результате сравнительного изучения культуры шести развивающихся стран (Аргентина, Чили, Индия, Израиль, Нигерия и Пакистан). Он отметил следующие черты такой личности:

- открытость экспериментам, инновациям и изменениям (готовность принять новое лекарство или новый метод оздоровления, воспользоваться новым средством передвижения или средством информации, новый тип обучения молодёжи и т.п.);
- готовность к плюрализму мнений и даже к одобрению этого плюрализма (современный человек не считает, что общественное мнение должно формироваться сверху);
- ориентация на настоящее и будущее, а не на прошлое, экономия времени, пунктуальность;
- уверенность в своей способности организовать собственную жизнь так, чтобы преодолевать создаваемые ею препятствия;
- планирование будущих действий для достижения предполагаемых целей, как в общественной, так и в личной жизни;
- вера в регулируемость и предсказуемость социальной жизни, позволяющие рассчитывать действия;
- чувство справедливости распределения, т.е. вера в то, что вознаграждение не зависит от случая, а по возможности соответствует мастерству и личному вкладу;
- высокая ценность образования и обучения;
- уважение достоинства других, включая тех, у кого более низкий статус или кто обладает меньшей властью.

Эти качества современной личности, подчеркивает Штомпка, взаимосвязаны: если у человека есть одна из перечисленных черт, то наверняка обнаружатся и другие.³³

Культурные ареалы

Культурным ареалом (лат. *area* – площадь, пространство) принято называть географический регион, населённый обществами с одними и теми же, либо сходными культурными, мировоззренческими ориентациями. Например, ареалы конфуцианско-даосистской, индубуддийской, исламской, христианской культуры. Некоторые авторы отождествляют ареал и тип культуры, сближают его с понятием «локальная цивилизация». Различают также ареал политических культур, основанных, к примеру, на традициях римского права. В конце XIX в. понятие культурного ареала для классификации индейских племен предложил американский этнолог О. Мэйзон. Данное понятие стало аналогом закрепившегося ранее в науке понятия естественного ареала как уникального природного комплекса, сложившегося на ограниченном участке земной поверхности с характерной для него внутренней целостностью и взаимосвязью образующих его элементов.

Американский антрополог, культуролог, этнолог *А. Крёбер* (1876–1960) вкладывал в понятие культурного ареала схожий смысл: уникальная культурная целостность, складывающаяся на ограниченном участке территории. Как и в случае естественных ареалов, между ареалами культурными трудно провести чёткие и определённые границы, поскольку в качестве наблюдаемых объектов они обычно как таковые реально не существуют. В предполагаемом соприкосновении ареалов их элементы соединяются, один ареал становится частью соседнего. Чтобы всё же разграничить культурные ареалы, Крёбер использовал понятие «фокусный центр», то есть место, где характерная форма (модель) культуры проявляется наиболее явно, а сам ареал он трактовал при этом как сферу влияния такого центра.

---

³³ Штомпка П. Социология социальных изменений. С. 109–110.

Связь содержания и качественного уровня культуры

А. Крёбер полагал, что своеобразие культурного ареала определяется отношением между качественным уровнем культуры и её количественным содержанием. Культура с более богатым содержанием, чем, скажем, соседняя, имеет больше материала для обработки, больше возможностей для комбинирования направлений развития и «формирования более богатых или насыщенных моделей культуры». Учёный иллюстрировал это на примере живописи: «Искусство живописи, где наряду с линией используется цвет, должно при прочих равных условиях добиваться большего разнообразия эффектов, чем искусство, в котором используется только линия... Если к цвету и линии мы добавим, например, перспективу и светотень, то диапазон возможностей ещё более расширится, и, соответственно, возникнет вероятность появления ещё более удовлетворительных моделей».³⁴ Исследователь не утверждал, конечно, что богатство содержания культуры обязательно поднимет её качественный уровень, поскольку может случиться так, что культура так и не использует свои возможности. Но в целом связь между содержанием культуры и её качественным уровнем прослеживается. Крёбер ссылаясь на опыт Европы: «Когда около 1500 г., под руководством Италии, а также при участии Германии и Нидерландов, Европа принялась за пересмотр своих прежних стандартов и перестройку своего мира, успешно завершившуюся между 1600 и 1700 гг., она выработала набор моделей, которые были гораздо глубже и богаче средневековых, гораздо многочисленнее, и объединялись почти в столь же последовательную и связную систему».³⁵

Массовое общество и массовая культура

Понятие «массовое общество» употребляется социологами и философами для обозначения ряда специфических черт современного общества. Вообще-то любое общество является массовым по определению, но называют обществом не всё население, а какую-то его часть, слой. По той причине, что население любого государства было всегда неоднородным. В России, например, со времён Петра I обществом постепенно стали называть слой образованных людей, не отождествлявших себя ни с властью, ни с народом.

В XX веке самосознание обществ в развитых странах изменилось, соответственно изменилось и содержание понятия «общество». Американский социолог и публицист *Д. Белл* (1919–2011), один из авторов концепции постиндустриального общества отмечал, что на структуру разнородного ранее общества, объединив его в одно целое, повлияли не религия, не идеология, не национальный менталитет, а изменения в социально-экономической сфере. К ним он отнёс индустриализацию и урбанизацию, стандартизацию производства и массового потребления, бюрократизацию и унификацию общественной жизни, совершенствование средств массовой коммуникации, бурный рост населения, увеличение продолжительности жизни людей.

Стало ли массовое общество продуктом соответствующей – массовой – культуры, либо, наоборот, особого значения не имеет. Но если вспомнить о человекотворческой функции культуры, то необходимо именно в культуре видеть причину происходивших в XX веке глобальных изменений, существенных сдвигов в сознании масс. Становление и повсеместная доступность экранной культуры, индустриально-коммерческий тип производства и распределения стандартизированных духовных благ, относительная демократизация политиче-

---

³⁴ Крёбер А.Л. Избранное: Природа культуры. М., 2004. С. 735.

³⁵ Крёбер А.Л. Избранное: Природа культуры. С. 736.

ской жизни, повышение уровня образованности масс, увеличение времени досуга и затрат на развлечения в бюджете средней семьи – эти изменения в культуре повлекли за собой изменения в обществе и в сознании людей.

О различных проявлениях массовой культуры в предыдущей теме уже упоминалось. Здесь нужно отметить, что аналоги таких проявлений в истории были и в древности. В частности, их можно видеть в культуре Древнего Рима времён Империи, что будет показано в соответствующей теме. Ещё один вопрос связан со сложившимся у многих россиян стереотипном воззрении на массовую культуру как на исключительно западный феномен. В действительности советская официальная культура обладала многими признаками массовой, то есть была направлена на манипулирование сознанием людей, на непрерывную борьбу неизвестно с чем, насыщена демагогическими призывами и обещаниями политиков, пропагандой совершенно нереальных образов средствами искусства. Именно советская культура («социалистическая по содержанию») формировала уникальный тип «советского человека» с присущими только ему чертами, в совокупности характеризруемыми как «совковость». И благодаря советской же культуре у многих россиян и сегодня бытует стереотипное и не критичное представление о массовой культуре как о синониме буржуазной и абсолютно негативной, что, разумеется, не мешает им пользоваться плодами этой культуры.

Элитарная культура

Мировоззренческими установками массовой культуры являются убеждения в необходимости всеобщего равенства, тождественного одинаковости, социальной однородности, а в онтологическом плане – однородности самого бытия. Это также убеждение в том, что необходимо быть как все, что коллектив всегда прав, что индивид должен подчиняться общему мнению, что власть знает, что делает и т.п. Но во все времена были люди, думающие иначе. Ещё мыслители древности (Пифагор, Гераклит, Сократ, Платон) настаивали на иерархичности бытия, иронизировали по поводу мнения большинства, полагали, что социальная однородность – это иллюзия, что все равны лишь перед законом, но сами законы должны устанавливать лучшие из людей. Так складывалось представление о структуре любого общества, содержащей в себе две неравные части – массу и элиту (фр. *élite* – лучший, избранный) как высший, привилегированный слой или слои (страты), осуществляющие функции управления, развивающие науку и культуру в целом.

История культуры – это культивирование, то есть отбор, возвращение, развитие природой данных богатств не только вне человека, но и в самом человеке. Развитые способности в той или иной сфере жизнедеятельности ценились выше, разумеется, чем неразвитые, а превосходство в способностях, так или иначе, обеспечивало преимущества и привилегированное положение в обществе. Так, в Древнем Китае большое внимание уделялось формированию чиновничьего аппарата и воспитанию соответствующих качеств, в Древней Греции высоко ценилось ораторское искусство, культивировались бойцовские качества, в средневековой Европе воспитывалось почтительное отношение к религии и церкви и соответствующая грамотность. Всё это примеры воспитания элиты – администрации, ораторов, военачальников и лидеров спортивных состязаний, способного к литургии духовенства. Элиту составляли и деятели Просвещения, высоко ценившие в себе интеллектуальные и духовные качества.

Самооценка представителей элиты может казаться завышенной, если подходить к ней с оценками массовой культуры. Просветителей, к примеру, нередко упрекали, как уже отмечалось, в тайном высокомерии. И они действительно превосходили в образованности, в интеллектуальности невежественные массы, у них были основания для высокой самооценки. Но высоко оценивая знания, интеллектуальную культуру, просветители с такой же меркой отно-

сились к человеку. Иными словами, мерили человека грамотностью, просвещённостью, сводили его к этим качествам. В Новое время Ж. Ж. Руссо (1712–1778) был одним из первых критиков подобной оценки человека – отождествления человечности и просвещённости.

Культура невозможна без высших достижений в любой области, а их носителями, выразителями, творцами являются, прежде всего, представители элиты – политической, военной, научной и т.д. В XX веке оформилась в качестве самостоятельной особая наука – элитология, содержащая в себе онтологический, гносеологический, политический, психологический и ряд других аспектов в исследовании элит, их роли в культуре. Наряду с этим исследуются и границы влияния элит в обществе, их политическая направленность, которая может быть различной – от либеральной до антидемократической.

Повседневная культура

Несомненно, элиты играют решающую роль в развитии культуры, они создают новые образцы, идеи и идеалы. Но ценностями элитарной культуры необходимо пользоваться, их нужно распространять, хранить, преумножать. Иначе производство таких ценностей потеряет смысл. Иными словами, в культуре умение *хранить* оказывается не менее важным, чем умение *творить*. Поэтому культуру любого общества нельзя мерить только достижениями элитарной культуры, не меньшее значение имеет культура повседневности, или обыденная культура, где эти достижения хранят и пользуются ими. Русский художник и мыслитель, внёсший весомый вклад в развитие отечественной и мировой культуры Н.К. Рерих (1874–1947) так писал об этом: «Часто с понятием культуры ошибочно связывается представление о чём-то сверхобычном, почти недоступном в сумерках обыденной жизни. Между тем как, наоборот, культура тогда таковой, в сущности, и будет, когда войдёт во все дни жизни и делается мерилom качества всех наших действий».³⁶

Повседневность – это жизнедеятельность людей в границах привычных, непосредственных, естественных отношений, основой и укладом которых является быт. Повседневная культура практически не институциональна, индивид овладевает ею с первых лет жизни в семье, в общении с близкими, с друзьями, то есть в процессе т.н. общей социализации. Такая культура является базовой для специализированной культуры и нередко более наглядно свидетельствует об истинной, а не показной культуре отдельного человека, семьи, жителей какого-либо дома, посёлка или города. Повседневная культура служит показателем и национальной культуры в целом: языковые установки, речевое поведение, особенности культуры быта чётко отражают ценностные ориентации, присущие тому или иному этносу.

Повседневная культура стала особым предметом исследований в XX веке, когда Й. Хейзинга, представители школы «Анналов» (М. Блок, Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф) обратились к изучению структур повседневности. Для отечественной истории и культурологии было характерно стремление к комплексному исследованию как материально-предметных, так и ментальных структур повседневности с учётом взаимосвязи и взаимовлияния культурно-исторических событий любого уровня (А. Гуревич, Г. Кнабе, Е.В. Золотухина-Аболина и др.).

Специализированный уровень культуры

Этот уровень вырастает из повседневной культуры, отличаясь от неё тем, что стихийно сложившиеся умения и навыки повседневности на специализированном уровне приведены

---

³⁶ Цит. по: Батищев Г.С. Культура, природа и псевдоприродные феномены в историческом процессе // Проблемы теории культуры. М., 1977. С. 100.

в систему. Здесь значение имеют не мнения и взгляды, а достоверные знания, профессиональное мастерство. На уровне повседневности – эмпирические сведения и навыки, а на специализированном – наука. На повседневном уровне – народное творчество, на специализированном – искусство. Повседневная культура – эмоции, общественная психология, менталитет того или иного этноса, а специализированная – определяемые властью идеология, социальные роли и статусы.

Специализированная культура включает в себя области, где осуществляется *кумуляция* (скопление) ценностей, опыта различных видов деятельности – хозяйственной, политической, правовой, философской, научной, религиозной, эстетической (художественной). На уровне специализированной культуры осуществляется и *трансляция* (перенесение, передача) культурного опыта через систему образования, средствами массовой коммуникации, с помощью учреждений культуры – библиотек, музеев, театров.

Функциональные культуры

Трансляция опыта – одна из функций учреждений культуры. Но опыт осуществляется в каких-то функциях. Они и составляют функциональные культуры в различных областях деятельности. Понятно, что различие между такими культурами определяется особенностями самой деятельности. Важно понимать такие различия, в особенности, когда создаются межфункциональные коллективы для разработки новых идей, проектов, продуктов, планирования новых стратегий.

Сегодня традиционные принципы управления организациями, такие как авторитарный, бюрократический, демократический, всё чаще уступают место новому методу – адхократическому (лат. *ad hoc* – для данного случая и др. – греч. *κράτος* – власть, могущество). Иное название данного метода – «проектный». В организации с адхократической культурой определяющую роль играют не иерархические связи и отношения, а проектные команды, нередко состоящие из представителей различных отраслей науки, различных сфер деятельности. Как только поставленная перед командой задача решена, она расформировывается, а её члены могут вливаться в другие команды. Специалисты в области управления считают, что именно такая организация деятельности наиболее соответствует нашему динамичному времени.

Молодёжная культура в современной России

В качестве субъекта молодёжной культуры и объекта соответствующей политики рассматриваются граждане Российской Федерации и лица, постоянно проживающие в России в возрасте от 14 до 30 лет (сегодня – около 40 миллионов). Большинство из них – школьники и студенты. В рамках возрастных границ молодёжь делится на следующие подгруппы (возрастная стратификация):

- 1) подростки (от 13 до 16–17 лет);
- 2) юношество (от 16–17 до 20–21 года);
- 3) молодость (от 20–21 до 30 лет).

Молодёжь выполняет специфические функции в обществе:

- обладает инновационным потенциалом развития экономики, социальной сферы, образования, науки и культуры;
- обеспечивает преемственность развития общества и государства, формирует образ будущего и несёт функцию социального воспроизводства;
- составляет основную часть кадров силовых ведомств, отвечающих за обеспечение правопорядка и безопасности страны в целом.

Однако абсолютная численность и доля молодёжи в структуре населения уменьшается. При этом необходимо учитывать, что молодёжь, как социально-возрастная группа, имеет ряд особенностей:

- молодёжи присуще неполное включение в существующие социально-экономические отношения, но при этом именно она в наибольшей степени обеспечивает социальную мобильность и является источником политической и экономической инициативы;

- в силу возрастных особенностей интересы молодёжи не во всём совпадают с интересами общества в целом, а недостаток жизненного опыта увеличивает вероятность ошибочного выбора при принятии ею ответственных решений.

Психологи и социологи отмечают в настоящее время в молодёжной среде ряд негативных тенденций и явлений:

- продолжается деформация духовно-нравственных ценностей, размываются моральные ограничения на пути к достижению личного успеха;

- медленно развивается культура ответственного гражданского поведения, навыки общественной деятельности и самоуправления. Сегодня только формируется субъектность молодёжи, основанная на принципе «что я сделал для своей страны», а не «что страна сделала для меня»;

- обостряются проблемы молодой семьи;

- ухудшается состояние физического и психического здоровья молодого поколения;

- растёт криминализация в молодёжной среде;

- снижается доступность качественного образования и заинтересованность в таком образовании у самой молодёжи;

- растёт имущественное расслоение в молодёжной среде;

- происходит деградация структуры занятости, снижение трудовой мотивации молодых работников: молодые люди интегрируются преимущественно в сферу обмена и перераспределения.

Молодое поколение было объектом осуждения со стороны старших во все времена. На глиняной табличке из Вавилона, насчитывающей более 4000 лет, неизвестным автором записано: «Эта молодёжь развратна до глубины души. Молодые люди зловредны и необязательны. Никогда они не станут похожи на молодёжь прошлого. Нынешнее молодое поколение не сумеет сохранить нашу культуру и донести её до наших далёких потомков».³⁷ Сегодня похожая оценка основана и на определённом отчуждении между взрослыми поколениями, созревшими в доперестроечной России, и молодёжью, выросшей в постсоветской. Интерес к духовности сменился у молодёжи стремлением к материальному благополучию, одним из основных условий которого признаётся высокое положение в обществе, то есть власть. Тревожным симптомом является нескрываемое желание молодых людей получить всё, не прилагая к этому особых усилий, поэтому безработица среди молодёжи обусловлена не только нехваткой рабочих мест.

Нельзя исключать и предвзятость в оценках подобного рода. Необходимо продолжать объективное изучение молодёжи, начавшееся в середине прошлого столетия. Молодёжная субкультура неоднородна, она служит предметом исследований, объединяющих социологический, психологический, культурологический, политологический, сексологический подходы. Сформировалась и особого рода область междисциплинарных знаний – *ювенология*, в вузах готовятся специалисты по работе с молодёжью.

---

³⁷ Цит. по: *Соколова И.Н.* Биография одного поколения / Пер. с латыш. М., 1980. С. 217.

Культура и этнос

Одним из субъектов культуры является *этнос* (др. – греч. *ἔθνος* – племя, народ). В широком смысле этнос есть исторически сложившаяся группа людей, обладающая общностью происхождения и культуры, общим самосознанием и самоназванием (этнонимом). В европейской культуре различные народы, их обычаи, нравы впервые упоминаются у Гомера, позже – у ионийцев и Геродота, который включал в свои труды многочисленные сведения о других народах.

В начале своего формирования этнос связан с определённой территорией, дальнейшее его развитие, когда складывается общность языка, быта, обычаев, психологических особенностей, происходит под влиянием социальных, антропологических, хозяйственных факторов. Но определённость этноса, в конечном счёте, обусловлена его самоопределением, то есть сознанием своего отличия от других этносов, чувством принадлежности к своему этносу. В науке об этносах – этнологии (этнографии) – до сих пор сохраняется значимость определения этнической группы, данное М. Вебером: её члены «обладают субъективной верой в их общее происхождение по причине схожести физического облика или обычаев, или того и другого вместе, или же по причине общей памяти о колонизации и миграции».³⁸

Сегодня в науке часто используется понятие «этничность», обозначающее существование отличительных этнических групп или идентичностей. Этничность характеризуется признаками, присущими всем общностям и позволяющими считать их этническими:

- наличие общих для всех членов группы представлений о территориальном и историческом происхождении, единого языка, общих черт материальной и духовной культуры;
- оформленные политически представления об общей родине и особых институтах, как, например, государственность;
- «чувство отличительности», то есть осознание членами группы своей принадлежности к ней, основанные на этом формы солидарности и совместные действия.³⁹

Взаимодействие этносов и культур противоречиво. С одной стороны, усвоение этносами элементов чужой культуры ускоряет интеграционные процессы, обогащает их духовность, мировоззрение. С другой стороны, такое взаимодействие обостряет этническое самосознание, усиливает стремление подчеркнуть специфику, самобытность, а нередко и превосходство своего этноса.

Национальная культура

Этничность не исчезает с формированием нации (лат. *nation* – народ, племя). Во многих странах это понятие употребляется в двух смыслах: политическая нация (граждане одного государства) и культурная нация (этническая группа или этнонация как исторически устойчивая культурная и социальноэкономическая общность людей).

Отличительным признаком нации является государственность. Вместе с тем, исследователи отмечают, что для большинства наций одним из источников национального чувства является этническая принадлежность. Необходимым элементом национального самосознания является и национальная идея. В истории России было немало дискуссий по поводу русской национальной идеи («русской идеи»), о ней писали славянофилы и западники, религиозные и светские философы. Её формулировали как «Москва – третий Рим», как триада

---

³⁸ Цит. по Тишков В.А. Единство и многообразие культур // Народы и религии мира: Энциклопедия. М., 1999. С. 6.

³⁹ См.: там же.

«Православие. Самодержавие. Народность», её видели в соборности, в общинности, в том, «что думает Бог о России» и т.п. Некоторые современные авторы продолжают традицию поиска, видят русскую идею в служении русского человека отечеству и власти.⁴⁰

В современном мире ведущую роль играют сверхнациональные общности, политика которых и само их существование нередко приводит к обострению этнического самосознания. Известный американский социолог и политолог, автор концепции этнокультурного столкновения С. Хантингтон (1927–2008) утверждал, что в XXI веке национальные конфликты приведут к «разлому» мировой культуры на 7–8 цивилизаций (западная, исламская, индо-буддистская, китайская, японская, латиноамериканская, восточно-православная и, может быть, африканская). Тем не менее, в каждом национальном государстве существуют механизмы сдерживания и сглаживания межнациональных конфликтов.

Миграция и мигранты

На формирование этнических групп значительное влияние оказала миграция (лат. migration – переселение). Миграция представляет собой перемещение населения в пределах одной страны (внутренняя миграция) или из одной страны в другую (внешняя миграция – иммиграция, эмиграция). Различают также безвозвратную, временную и сезонную миграции.

Отношение к мигрантам может быть разным, оно зависит и от самих мигрантов, и от терпимости коренных жителей страны или региона. В современном мире проблема мигрантов стоит очень остро, время от времени в европейских странах вспыхивают протестные движения. Ярким свидетельством этого являются события в Западном Бирюлево г. Москвы, где в октябре 2013 г. после убийства кавказцем 25-летнего москвича множество людей, возмущённых криминальной ситуацией в районе, бездействием власти, несовершенством миграционной политики, вышли на улицы. Жители устроили народный сход, переросший в беспорядки.

Причины недовольства мигрантами, нетерпимого, а то и враждебного к ним отношения специалисты ищут в экономике, в сфере культурных ценностей, в образе жизни. Но какие из них более значимы, чем в действительности раздражают мигранты?

Этот вопрос поставили перед собой политологи П. Снайдерман и Л. Хагендорн из Утрехтского университета (Нидерланды). На примере своей страны, где, как считалось, прочно утвердился мультикультурализм, они установили, что основной конфликт рождался именно ценностными, а не экономическими различиями. По опросу 1998 г. 52 % «толерантных» голландцев были согласны в том, что «западноевропейский и мусульманский стили жизни несовместимы». Для опрашиваемых более важны были вопросы культурной, а не экономической интеграции иммигрантов в голландское общество: 80 % голландцев полагали, что требования к иммигрантам необходимо ужесточить, если они будут плохо вписываться в культуру страны. Правительство Нидерландов вынуждено было сменить политику мультикультурализма на политику ассимиляции мусульман, а вместо пропаганды «уважения к культурному разнообразию» стали чаще звучать мотивы «доминирования голландских ценностей и норм».

Конфликт ценностей между западной и исламской культурами, рост ксенофобии (др. – греч. ξένος – гость, чужой и φόβος – страх) в европейских странах привели часть учёных к выводу о провале политики официального мультикультурализма. События в Западном

---

⁴⁰ См.: Бессонова О. Э. Раздаточная экономика как российская традиция // Обществ. науки и современность. 1994. № 3; Толпегин А. В. Анти-Болонья, или духовное и универсальное в высшем образовании // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2007. Вып. 13.

Бирюлево показывают, что ксенофобия существует и в России, где число мусульман растёт, и её причины не в бедности, не в экономике, а скорее всего, как и в Европе, в конфликте ценностей.

Проблемы интеграции мигрантов

Сходство российской проблемы мигрантов с европейской ещё и в том, что Россия опоздала с политикой усиления интеграции и ограничения иммиграции. Слишком долго и бесконтрольно происходили миграционные процессы в российском обществе, слишком сильно уже «вмонтированы» мигранты в отечественную экономику. Поэтому некоторые российские политики и экономисты полагают, что без миграции экономику страны в целом ждёт застой в производстве, торговле и других сферах жизнеобеспечения. При этом ссылаются на исторический опыт Америки, выросшей на миграции, на умении правительства современной Англии встраивать потоки мигрантов в свою культуру. Иными словами, легализовать мигрантов оказывается выгоднее, чем выселять из страны. На прошедшей в Москве в ноябре 2013 г. Международной конференции по проблемам миграции и межэтнических отношений участники пришли к выводу о необходимости адаптации иммигрантов к условиям жизни в России. Специалисты считают, что власть сама плодит нелегальных мигрантов лимитами и квотами, поскольку спрос на мигрантов в России далеко выходит за рамки устанавливаемых ограничений и они знают, что в стране есть для них работа. Поэтому никакие препятствия их не останавливают.

Сами же россияне по данным исследований (ноябрь 2013 г.) одобряют принудительное выселение мигрантов (44 %, в мегаполисах – 68 %), уверены, «что любые средства хороши» для защиты интересов своего народа, в том числе и насилие (48,2 %), но в то же время против насилия в межэтнических конфликтах выступают 80 % опрошенных.

Цивилизация как социокультурный тип

Понятие «цивилизация» уже упоминалось. Известный отечественный философ и культуролог П.С. Гуревич так пишет об истории понятия: «Однако до того как родилось имя существительное, в литературе употреблялся глагол «цивиловать» и причастие «цивилизованный». И далее: «Введённое *энциклопедистами* понятие цивилизации первоначально несло в себе отпечаток *просветительского мышления*» (выделено автором – В.П.).⁴¹

И просветители, и представители классической философии культуры настаивали на преимущественном значении разума в человеческой деятельности. Можно сказать, что их учения составили эпоху пробуждения разума в европейской истории, что свет Востока озарил, наконец, Запад. Но, «Запад есть Запад...», писал когда-то Киплинг. Европейцы по-своему истолковали веления разума. С тех пор, живя по его законам, они успешно создают и внедряют, где только могут, новый – цивилизованный – образ жизни. А *сущностью цивилизации* стало непрерывное, порой бессмысленное *изменение всего*, на что направлена мысль.

Уже древние очаги цивилизации, возникавшие там, где совпадали *необходимость и возможность* изменения природных условий жизни человека, содержали в себе эту сущность. К таким цивилизациям принято относить Месопотамию, Египет, Долину Инда, Китай, Центральную Америку и Перу. Цивилизации в этих регионах были новым этапом развития культуры, на которой они выросли. Поэтому противопоставлять культуру и цивили-

---

⁴¹ Гуревич П.С. Философские ракурсы культуры. М., 2009. С. 208.

лизацию так же бессодержательно, как «хорошее» прошлое и «не очень хорошее» настоящее.

И о достижениях, и об утратах на этапе цивилизации написано немало. Никто, кажется, не сравнивал их, как это делается в ситуациях, когда нужно взвесить все за и против. Да и нужно ли? С одной стороны, успехи налицо: уют, комфорт, благополучие – ценности очевидные, без них нормальная жизнь уже немыслима. Для большинства людей эти ценности вполне окупают затраты на их приобретение. С другой стороны, не так уж трудно понять, что сопоставление утрат и обретений ничего, собственно, не даёт. Мало того, оно может лишь омрачить, напомнив о катаклизмах XX века, о бессмысленных и неисчислимых жертвах, о гибнущей природе, о какой-то изначальной, можно сказать, неразумности человека. Не хочется думать об этом, хотя разум, казалось бы, обязывает именно думать.

Всё это означает, что у человека просто не было выбора, что иные пути, кроме цивилизационного, ему заказаны. Но просветители и классики философии культуры связывали с понятием разума свободу и безграничные возможности человека. На деле получилось обратное: человек не чувствует себя свободным, он скорее своеволен в своих решениях и поступках, а его возможности строго регламентированы цивилизованным образом жизни.

Здесь видна хитрость мирового духа, о которой писал в своё время Гегель: человеческий разум, выдаваемый за цель развития, в действительности оказался лишь орудием, средством достижения иных, неведомых ему целей. Точнее, цели человеку известны, он сам же их себе и ставит. Но в достижении своих целей он использует себя как средство, поэтому всё в большей мере становится посредственностью.

Избыточность человека

По природе человек – избыточное существо, его энергия значительно превышает ту, что необходима для биологического существования. Избыточность человека сама по себе рождает потребность в её использовании. И эта потребность, следовательно, удовлетворяется его сверхжизненной энергией. Когда-то человек использовал её для строительства пирамид, удовлетворяя потребности мёртвых, а не живых. Он возводил храмы богам, которых не видел. Он строил гигантские оросительные системы ради жизни потомков, о которых ничего ещё не мог знать. Так возникали древние цивилизации, удовлетворяя сверхжизненные потребности человека.⁴²

Современная – научно-техническая – цивилизация тоже удовлетворяет потребности человека, рождённые его избыточностью. В этом характерная черта цивилизации: преобладание *нежизненных* потребностей. Естественно, что и для цивилизованного человека эта черта тоже характерна. Она проявляется в его интересах и предпочтениях, в склонности ценить неживое – книги, картины, дома, машины – выше живого. Цивилизованный человек и жизнь понимает расширительно, избыточно, за её границей. Для него и улицы полны жизни, и вещи живы, да и жизнь он ощущает как-то опосредованно: не в себе, а на людях, на производстве, в путешествиях. Поэтому наедине с собой он часто испытывает неполноту жизни, и даже нежелание жить. По официальной статистике, ежегодно в мире добровольно уходят из жизни около полумиллиона людей.⁴³ И нужно учесть, что эта статистика явно занижена, поскольку приводятся данные лишь об очевидных случаях. Те же данные свидетельствуют, что в развитых странах суицид опережает убийство и ненамного отстаёт от числа погибших

⁴² «Сверх...» в данном случае означает не оценку таких потребностей. Приставка является лишь указанием на то, что это не жизненные, а гибельные потребности. И хотя жизнь и смерть неотделимы, такие потребности находятся всё же по ту сторону жизни.

⁴³ В России примерно 40 000.

в результате дорожно-транспортных происшествий. По всей вероятности, в лучшую сторону такое положение в обозримом будущем не изменится.

Цивилизация и жизнь

Недооценка жизни, её простых радостей и потребностей не проходит бесследно для человека. Жизнь мстит за себя, даёт о себе знать в стремлении к острым ощущениям, в желании утвердить себя хоть в чём-то, пусть даже в извращённой форме, в подмене естественных желаний вожделениями и в растущей агрессивности. Жизнь проявляет себя в страсти к экстремальности, когда человек играет со смертью, что очень напоминает суицидальное поведение. Жизнь заявляет о себе и в беспокойстве, которое постоянно испытывает современный человек, в желании забыться, «улететь», в неуверенности и вечной неудовлетворенности. Английский писатель и религиозный мыслитель *Г.К. Честертон* (1874–1936), характеризуя умонастроение XX века, писал: «По правде говоря, мне кажется, что современное направление мысли в целом отличается своего рода интеллектуальной раздражительностью, то есть у нынешнего поколения отсутствует та самая безмятежность, благодаря которой человек счастлив от одной мысли, что он живёт».⁴⁴

Жизнь сама по себе не может не приносить человеку радость. В противном случае это либо не жизнь, либо не человек, а какой-то механизм. То и другое порождает цивилизация. В то же время, нет необходимости следовать неверно понятым мыслям Руссо, звавшего якобы назад, в пещеры. Конечно, в сознании современного человека жизнь и разум всё ещё противостоят друг другу и рассматриваются как средство, а не цель. Это и является причиной их недооценки, с одной стороны, а с другой – неполноценности и жизни, и разума. Ещё Гегель утверждал: жизнь – это «существующая как понятие *непосредственная идея*» (выделено Гегелем – В. П.).⁴⁵ Иными словами, жизнь – небезыдейна, а идея есть нечто живое. Но единство, тождество жизни и идеи достижимо, разумеется, лишь в человеке, в культуре. Каждый из людей является живым свидетельством возможности такого единства. Но в каждом из них, как и в каждой культуре, есть и тенденция к разрушению единства, когда жизнь или разум берёт верх. Не случайно, поэтому, в конце XIX – начале XX вв. в противовес философии культуры появляется философия жизни.

Культура – цивилизация – метакультура

Но, и это давно известно, всякая философия приходит с опозданием, она лишь свидетельствует о том, что уже произошло и происходит. И всё же философия – культуры, жизни, цивилизации – приходит не напрасно. У неё нет готовых рецептов, но есть вопросы, которые предваряют и содержат в себе, если они правильные, ответы. В данном случае, вопросы о несвободе человека в цивилизации, о тенденции к разрушению единства жизни и разума.

В действительности это один вопрос: *о цивилизации как страсти к изменению*. Причём, эта страсть направлена не только на природу, но и на самого человека, он тоже является её заложником. Известно: ничто великое не совершается без страсти. Но известно также, что от великого до смешного, а нередко и до трагического, только один шаг. На протяжении последних двух столетий человек стремился в основном изменять. Чтобы не изменить окончательно природу и самому не измениться до неузнаваемости, человеку нужна иная страсть – *страсть к пониманию*. Она и станет залогом его свободы, жизни и культуры. Кажется, что

---

⁴⁴ Честертон Г.К. Писатель в газете. Художественная публицистика. М., 1984. С. 321.

⁴⁵ Гегель. Сочинения. Т.1. М. – Л., 1929. С. 326–327.

где-то там, в её глубинах, вызревает новый человек. Опосредствованный видимостью развития и утомлённый ею, он, долго пребывая в состоянии неудовлетворённости культурой, со временем отнесётся к ней как к обветшалому одеянию, сбросив его за ненадобностью. Похоже, что это уже происходит. Но кто он: «бог из машины» Еврипида, «внутренний человек» апостола Павла или «сверхчеловек» Ницше? Ясно, может быть, лишь одно: культура для него станет тем же, чем для человека была природа. Он заложит некую метакультуру, найдёт способы общения с разумом Геи, либо сам будет этим разумом. А культура (цивилизация) останется как память о ненужном и неразумном противостоянии жизни.

КРАТКИЕ ИТОГИ

1. Тип культуры представляет собой совокупность особенностей, черт, характерных для определённого образа жизни людей, сферы их деятельности и обитания. *Чем объяснить многообразие типологий культуры?* Многообразие типологий определяется многофункциональностью культуры, а также идейной, философской позицией того или иного исследователя.

2. Выделение уровней культуры предполагает её вертикальное измерение. *Что характеризует уровень культуры, какие факторы его определяют?* Это, прежде всего, отношение к культурному наследию, которое может быть творческим, в различной степени, или потребительским. Кроме того, уровни определяют и характеризуют различные ценности культуры.

3. Этнос является одним из субъектов культуры. *Что наиболее ярко характеризует этнос?* Самобытность этноса определяется сознанием своего отличия от других этносов, испытываемое его членами чувство принадлежности к своему этносу.

4. Цивилизация представляет собой определённый тип социокультурной общности. *Какими характерными чертами обладает этот тип?* Цивилизация – это стремление к изменению среды обитания, на основе которого образуется тип общества, принципиально отличный от предшествовавших. В обществе появляется политическая организация, правящий класс, аппараты насилия и принуждения. Появляется техника производства однотипных, массовых ценностей и манипуляции массами, влечение которых к материальным ценностям заметно преобладает над влечением к ценностям духовным.

ТЕМА 6

Основные этапы становления культурологии

Развитие культуры сопровождалось становлением её самосознания. В мифах и преданиях народов, в учениях отдельных мыслителей содержатся догадки и идеи, выражающие стремление осознать, понять и оценить культуру как единый процесс. Догадки, идеи, учения являлись не просто параллельным процессом регистрации тех или иных достижений в культурном развитии человечества – они тоже были частью культурного процесса и не могли не оказывать на него влияния. Их не следует рассматривать как бесстрастные наблюдения. Даже летописцы выражали своё отношение к описываемым событиям. Это тем более относится к представителям отдельных культур, испытывавшим и тревогу, и смятение, желавшим не просто понять, но и в меру своих сил как-то повлиять на развитие культуры.

Процесс развития и выражения духовного, интеллектуального и эмоционального отношения к культуре можно назвать становлением культурологии. Выделим в этом процессе несколько этапов, в соответствии с которыми определим основные вопросы данной главы.

Донаучный этап содержит ранние стихийные догадки и представления о логичности и относительной завершённости, цикличности культурно-исторического процесса. Определим его окончание возникновением науки Нового времени.

Научно-исторический этап продолжался до середины XIX в. На этом этапе ещё не было чёткого разграничения между развитием истории и культуры. Для него характерно стремление учёных понять культуру как целостное явление, построить единую картину культурного развития людей, найти общее основание истории.

Научно-философский этап. Здесь исторический подход к культуре сохраняется и углубляется, но становится более критичным. Очевидным стало различие между историческим и культурным развитием. В целом это различие состоит в той мере, в какой замыслы и идеалы людей совпадают с результатами их деятельности. Говоря проще, культура – это когда у человека получается то, чего он хотел достичь.

Мифологические представления о закономерностях культурно-исторического процесса

Мифы многих народов мира свидетельствуют: культура не является продолжением естественного (природного) развития человека. Легенды и предания народов хранят имена или образы культурных героев, которые научили их труду и ремёслам, направили их по пути неприродного развития. Полинезийский полубог Мауи добыл огонь из подземного мира и волшебный крючок для ловли рыбы, изобрёл силки и вытянул со дна моря острова, на которых расселились люди. Прометей подарил людям огонь, похитив его с Олимпа. В преданиях шумеров некое водяное чудовище научило людей вести культурный образ жизни. Многие американские, африканские и индийские предания повествуют о героях, которые научили людей вежливости в общении друг с другом, умению любить женщин. Культура не возникла сама собой. Если верить преданиям, она с самого начала была результатом чьей-то помощи людям, несла в себе элемент сознательности и принципиально иного отношения людей к окружающему миру и к самим себе. Культура стала посредником между природой и человеком. С тех пор он смотрит на неё сквозь призму культуры, т.е. всюду в природе видит следы деятельности каких-то творческих сил. Само появление природы человек объяснял по аналогии с рождением в его руках нового мира культуры. Всё в природе виделось ему осмысленным, закономерным и ритмичным. Как в культуре, где каждый предмет имеет сво-

его автора, в природе человек видел не просто анонимные причины, но именно образы, лица героев, богов или духов.

Древний Египет

Характерен миф об Исиде и Осирисе. Осирис – символ рождения и гибели, их неразрывной связи – боролся со своим братом Сетом, который олицетворял пустыню. Сет расчленил тело Осириса и разбросал его по всему свету. Но жена Осириса Исида собрала части его тела, и Гор, сын Осириса, вместе с богом подземного царства Анубисом оживил тело.

Здесь всё полно смысла: борьба жизни и смерти, противостояние культуры и разрушения, опустошения, женщина, собирающая части культурного целого, и сын, вдохнувший в него жизнь. Всё закономерно и взаимосвязано, в истории героев, в хитросплетении их действий заключена судьба культуры.

Древняя Индия

Индийские представления о миропорядке и культуре – древнейшие в мире, они изложены в Ведах (буквально – «ведение», «знание»). Этот литературный памятник начал складываться в конце III тысячелетия до н.э. Ведические сказания очень многообразны и всеобъемлющи. Они рассказывают о Едином первоначале и об Индре – боге грома, молнии; о тапасе – мирозозидающем начале; о плавающем в океане золотом яйце, из которого возник человек. Но в Ведах можно найти и сомнения в существовании Индры, и гимн рите – закону, обычаю. «Рита, – говорится в гимне, – создала разнообразную пищу, дающую силу. Мысль о рите спасает от греха... От великого тапаса были рождены рита и истина». В Ведах содержится также гимн пуруше. Пуруша – это человек-Вселенная. «Пуруша – это всё, что стало и станет». Всё возникло из пуруши и стало прекрасным и организованным целым – Космосом.

Эта мысль о человеческой основе всего сущего – одна из самых древнейших в истории мысли вообще. Она присутствует и в более поздних представлениях, например в тантризме. Согласно тантристскому учению, анатомия человека отражает анатомию Космоса. Большая Вселенная создана по модели человека, но и малая Вселенная – культура и сам человек – создана по той же мерке.

Вавилония

В шумерских эпических песнях III тысячелетия до н.э. и в большой поэме конца III – начала II тысячелетия до н.э. описывается жизнь полубогатого Гильгамеша, правителя города Урук в Шумере (XXVIII в. до н.э.). Текст песен сохранился, он называется «Эпос о Гильгамеше, или О всё выдавшем». Гильгамеш был таким сильным, что даже боги боялись его. Поэтому они сотворили равного ему по силе соперника, богатыря Энкиду, понимавшего язык зверей, тесно связанного с природой, что давало ему возможность легко восстанавливать силы.

Гильгамеш подсылает к Энкиду блудницу, которая совращает его. Он утрачивает свою девственную связь с природой, звери отворачиваются от него. Энкиду теперь уже не сильнее своего соперника, с которым у него завязывается дружба. Они совершают много подвигов, но боги посылают смерть на Энкиду. Это заставляет Гильгамеша впервые подумать о собственной смерти, что пробуждает в нём самосознание, личность.

Гильгамеш отправляется на поиски бессмертия, получает от Утнапишти чудесную траву, но на обратном пути теряет её. Он возвращается в свой город и начинает благоустра-

ивать его, развивать культуру. Обогащённый и умудрённый опытом, Гильгамеш обретает смирение и истинное бессмертие в творчестве.

Древняя Греция

Первыми систематизаторами античных мифологических представлений о закономерностях культурно-исторического процесса были Гомер и Гесиод. Гомера считают автором эпических поэм «Илиада» и «Одиссея». Но возможно, что слово «Гомер» означает просто «поэт», т.е. является собирательным именем.

Если Гомер полулегендарен, то Гесиод – историческая личность. Его труды – это результат индивидуального творчества. Он происходил из крестьянской семьи, воспевал крестьянский труд (слово «культура», как мы помним, появилось в связи именно с таким трудом). Гесиоду принадлежат поэмы «Труды и дни» и «Теогония». В первой он рассказывал о своём конфликте с братом, наставлял его на праведный путь. Брат «протолкал» свою долю наследства, а потом отсудил и долю Гесиода. Поэт вынужден был голодать, но его спасли честность и трудолюбие. Культуру труда и жизни Гесиод противопоставил стихийности и необузданности нравов.

Историко-культурные взгляды Гесиода выражены в легенде о пяти поколениях людей: золотом, серебряном, бронзовом, героическом и железном. Первые два поколения относятся к времени господства Крона, отца Зевса, три последующие – к времени самого Зевса. Первые люди «жили, как боги», но последующие поколения ухудшались, в обществе становилось всё меньше «золотых» людей и всё больше людей «железных».

Гесиод предрекал гибель железного поколения, предвестием чего будет рождение «седых младенцев». Гесиод провёл чёткую грань между животными и людьми именно по критерию нравственности. Он говорил: «Звери... не ведают правды. Людям же правду Кронос даровал – высочайшее благо». Моральный кодекс Гесиода сводится к необходимости соблюдать меру в делах и поступках, даже жертвы богам нужно приносить в меру своего достатка.

Культурная жизнь людей начинается с дара Прометея – огня, который был похищен им у Зевса. Гефест по воле Зевса, ненавидевшего людей, создает Пандору («всем одарённая»), женщину прелестную, но лживую и двуличную (от неё произошел «женщин губительный род»). Пандора открыла ящик (или сосуд) со всевозможными бедами и выпустила их на волю. На дне осталась только надежда, которая и поддерживает людей, одолеваемых множеством напастей.

Представления о развитии культуры в философии Платона

Поэма Гесиода «Труды и дни» стала для древних греков истинной сокровищницей поучений и советов. Ещё большее влияние на развитие античных представлений о культуре и на развитие мировой культуры оказал живший тремя веками позже Гесиода Платон (427–347 до н.э.). Он воспринял от Сократа идею неразрывной связи социального порядка и этических ценностей. Платон, будучи философом, пытался рационально обосновать свои взгляды, уповал на мышление, а не на чувственные образы, хотя и ими не пренебрегал. Он настаивал на самостоятельности идей Истины, Добра и Красоты. Видимое бытие, считал он, укоренено в невидимом мире идей, который необходимо понимать как истинное бытие.

Размышляя о судьбе своего народа, Платон, как и Гесиод, пришёл к выводу, что родился слишком поздно, что греки не приближаются, а удаляются от идеала – золотого века. Он считал, что в истории господствуют поочередно честь, богатство, толпа, которые представляют собой деградацию культуры, утрату ею аристократизма и высших качеств. Он построил

модель «идеального» государства. Эта модель явила собой одну из первых утопий и послужила началом традиционных для них построений «закрытых» авторитарных государств. Неудивительно, что идеи Платона были близки многим идеологам тоталитарной власти.

Антиномии культуры и природы у софистов, киников, стоиков и эпикурейцев

Проблема культуры и её смысла впервые возникает у софистов в V в. до н.э. В Афинах в то время была популярной проблема врождённых человеческих качеств или неписаных законов, которым часто противоречили законы писанные. Яркой иллюстрацией такого противоречия выступали античные трагедии.

Гражданские установления, считали софисты, часто угнетают природу человека, и он вынужден вести себя вопреки естественным свойствам. Софисты впервые осознали образование как процесс насилия над человеком, его «уничтожения». Вот, к примеру, образец такого рассуждения.

– Сделать необразованного человека образованным, значит убить его.

– Как так?

– Став образованным, он уже будет не тем, кем был, не так ли? А убить человека – это и значит сделать его не тем, кем он был.

Ещё дальше пошли в этом отношении киники. Они пропагандировали возврат к природе, простоту первобытного существования и естественность нравов, вплоть до открытого удовлетворения физиологических нужд.

Киническая критика искусственности и испорченности общественных нравов была воспринята стоиками. Они понимали душу человека как часть мировой разумной души и считали, что во имя спасения души человек должен стоически претерпевать свою причастность, вынужденную, но всё же необходимую, к миру и стараться жить согласно природе, логосу. Только такая жизнь является добродетельной.

Тему наслаждения как естественного состояния человека развивал *Эпикур* (341–270 до н.э.) и его последователи. Он понимал наслаждение как отсутствие страданий, что достигается отрешённостью от общественных и государственных дел, самоустранением от тревог и забот. «Живи незаметно», – советовал Эпикур. Мудрец, считал он, стремится к естественной жизни, к удовлетворению лишь природных потребностей.

Культурно-исторический антропоцентризм в учении Конфуция

Высоко оценивал роль культуры и образования в обществе древнекитайский философ *Конфуций* (ок. 551–479 до н.э.), ставя в центр своего учения человека, его нравственные и умственные способности. Он полагал, что высшее благородство и образованность человека проявляются в познании и признании им судьбы. Небо, по мнению Конфуция, порождает в человеке естественные и вечные ценности. Но для того чтобы они проявились в нём, необходимо его наставлять с помощью нравственных требований, обычаев и ритуалов, а не наказаниями и казнями. Хорошее и правильное воспитание является условием праведности людей и основой порядка в обществе. Конфуций говорил о себе, что познал волю неба в пятьдесят лет.

Иудейско-христианская телеология истории 6 Библии

Своеобразное понимание культурно-исторического процесса представлено в Библии. Ветхозаветные предания повествуют о том, что Бог Яхве (Ягве, Иегова, Саваоф) заключил с Авраамом, родоначальником евреев, договор («завет»), по которому избранный народ должен служить только ему, а не другим богам, за что он обещал своё покровительство. В силу такого договора история становилась осмысленным процессом, предполагающим конечные судьбы мира и человека. В иудаизме развито мессианство, или вера в пришествие избавителя (мессии). Но пришествие обусловлено исполнением завета людьми, т.е. принятием ими соответствующего образа жизни, строгое и неукоснительное выполнение предписаний (в Пятикнижии – первых пяти книгах Библии, в иудаизме называемых Торой, – содержится 613 предписаний, из которых 365 – запретительные, а 248 – разрешающие).

С приходом Иисуса Христа богоизбранным становится не какой-либо народ, а личность, верующая в его божественную природу и следующая его учению. Всё культурно-историческое развитие человечества, по мнению христиан, представляет собой движение к установлению царства Божия на земле, которое произойдёт после окончательной победы Христа над его противником – антихристом.

Библейские сказания носят эсхатологический характер, т.е. содержат представления о «конце света», который (свет) в сущности своей греховен. Следовательно, высшая культура человека состоит в избавлении от греха, и тем самым в приближении второго пришествия Иисуса Христа в качестве судьи живых и мёртвых, установлении его царства.

Диалектика «града земного» и «града небесного» в историософии Августина Блаженного

Религиозное понимание истории культуры – это провиденциализм, т.е. признание постепенного проявления воли Бога в делах человека, осуществления плана его «спасения». Подобное понимание истории было развито мыслителем средневековья, христианским теологом *Августином Блаженным* (354–430). Для него история – это путь к «царству Божию». Провиденциализм и по сей день остаётся основой религиозных представлений о развитии культуры.

Августин прошёл через увлечение различными религиозными направлениями и, в конце концов, принял идею внутреннего единства человека и истории, принципиального совпадения динамики личности и динамики культуры. В историософском труде «О граде Божием», который был написан им под впечатлением взятия Рима ордами Алариха в 410 г., Августин развивает мысль о двух противоположных видах человеческой общности: «граде земном» и «граде небесном».

Первый град – государственность, основанная на эгоизме людей и презрении к Богу, второй – духовная общность людей, основанная на любви к Богу и презрении к себе, к своему ничтожеству. «Град земной» опирается на насилие как следствие испорченности человека, оно неизбежно, но всё-таки преодолимо самим человеком. Путь к «граду небесному» – это путь к истине через внутреннее откровение Бога в человеке. Любовь к истине, по мнению Августина, заложена в человеке изначально, люди так любят истину, что принимают за истину всё, что они любят. Отсюда пристрастия и раздоры: возводя в ранг истины предметы своей любви, люди по-разному понимают истину. Между тем истина едина: Бог. Очищая себя от ложных мнений и пристрастий, человек восстанавливает свои первоначальные отношения с Богом, т.е. припоминает то своё состояние, в котором он был до грехопада-

ния. Непрерывный труд самоочищения – развитие личности и единение в таком труде всех людей – преобразует «град земной» в «град небесный». Августин стал родоначальником опыта человеческого самопознания в европейской культуре, который он изложил в «Исповеди» – своеобразной истории души.

Новое время – новая эпоха в развитии культуры

Учение Августина стало наиболее полным выражением древней идеи о тесной связи общего состояния культуры с этическими ценностями человека, с его внутренним миром. Конфуцианцы, Сократ, Платон, стоики и платоники – все они настаивали на том, что духовные качества человека являются не случайным образованием в мире культуры, а её определяющим началом. Культура живёт верой человека в своё высшее предназначение, а вера человека тем и сильна, что опирается не на внешнее окружение, которое может даже и противоречить вере, а на чувство причастности человека к высшим ценностям бытия. Ни доказать, ни опровергнуть существование таких ценностей, как и Бога, к примеру, невозможно. Но для того, кто верит, сама по себе вера и есть доказательство. Иными словами, не потому человек верит, что высшие ценности, как и Бог, существуют, а потому они и существуют, что в них, как и в Бога, верит человек.

У А. Блока есть замечательные строки:

Пускай я умру под забором, как пёс,
Пусть жизнь меня в землю втоптала, –
Я верю: то Бог меня снегом занёс,
То вьюга меня целовала!

Действительностью для поэта является не то, что с ним произошло «на самом деле», а то, во что он верит.

В мировоззрении Нового времени, в том числе и во взглядах на культуру, историю, значение веры не отрицается. В истории культуры вера вообще всегда ценилась очень высоко. Например, традиции только потому и могли существовать, что предполагали веру в их истинность и незыблемость. В Новое время меняется место веры: человек верит в то, что с ним происходит «на самом деле». А поскольку это «на самом деле» всегда неопределённо, возникла потребность в нахождении устойчивых оснований – законов, существующих вне человека. Культура и история начинают пониматься как воспроизведение этих законов в человеческой деятельности посредством их познания. Личность подчиняется вневличным законам, определяющим движение общества в целом по замкнутому кругу. Развитие культуры оказывается полностью подчинённым историческому развитию, совпадает с развитием самой истории.

По мысли родоначальника нового мировоззрения, английского философа *Ф. Бэкона* (1561–1626), опыт и деятельность человека являются критериями истинности его знаний и веры. Вера человека должна найти подтверждение в его деятельности. В утопической повести «Новая Атлантида» Ф. Бэкон изобразил организацию культуры на основе знаний. Он считал, что будущее – это священный храм, созданный по образу мира. Построение такого храма – закономерный и объективный процесс развития культуры.

Теория циклического развития культуры Дж. Вико

Мысль об объективном характере исторического процесса пронизывает учение итальянского философа Дж. Вико. Он полагал, что область наших знаний ограничена нашими

делами. Человек знает что-то в той мере, в какой он это делает. Такая зависимость придаёт культуре объективный и наглядный способ существования. История – это наука о человеческой деятельности. Она доступна познанию независимо от божественного откровения.

Закономерность исторического процесса, в понимании Вико, подобна индивидуальному развитию человека. Все народы в разное время проходят три этапа: эпоху богов – детство человечества, эпоху героев – юность человечества, эпоху людей – зрелость человечества. Каждая эпоха завершается общим кризисом и распадом.

Идеи Вико оказали большое влияние на последующие представления об истории и культуре. Они явились одной из первых попыток увидеть порядок и последовательность в кажущемся хаосе исторических событий. Вико считал открытые им законы развития общества провиденциальными. Их познание и постижение смысла истории вообще становилось как бы проникновением в замыслы Бога. Мысль о возможности такого проникновения – ведущая мысль для мировоззрения Нового времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.